

PLAY ▶

00:00:00

ЭТОТ ГОБЛИН ПРИТЯГИВАЕТ НЕУДАЧИ

AM 04:54
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ 9 2026

Та Яна

18+

Яна Та

Этот гоблин притягивает неудачи

«Автор»

2026

Та Я.

Этот гоблин притягивает неудачи / Я. Та — «Автор», 2026

На обитаемую планету падает загадочное небесное тело. После падения, всем снится один и тот же сон, призывающий его освободить. И в награду за это, оно обещает выполнить любую просьбу спасителя. Встревоженный этим случаем, королевский замок отправляет своего агента. Аэлия, направлена на особое расследование и теперь должна быстрее остальных добраться до его падения, в центре мёртвого и давно заброшено города. На своём пути она встретит необычных спутников, которые по тем, или иным причинам тоже хотят туда попасть. Узнает часть истории города, и секрет, почему именно была великая чума её народа. Будет множество приключений, которые всегда будут балансировать на грани острия ножа. И порой самые неожиданные решения появившихся проблем. И вишенкой на торте будет союзник, польза от которого сомнительна. А опасности, которые он притягивает, очень часто перевешивают его смысл как проводника и уж тем более напарника.

© Та Я., 2026

© Автор, 2026

Яна Та

Этот гоблин притягивает неудачи

Этот гоблин притягивает неудачу

Глава 1

Ты в курсе, что вся империя стоит на ушах после падения кометы? Аэлия сидела рядом со своим извозчиком в плаще, который управлял повозкой. Они оба были укутаны плащами, скрывающими их облик. Только её собеседник, словно поглощал солнечный свет под капюшоном из под которого горели маленькие жёлтые глаза. Даже его руки были замотаны вплоть до пальцев, скрывая его наружность. Она никогда сильно не интересовалась им. Ей было достаточно знать, что он держит язык за зубами. За определенную плату конечно. И ещё, если нужно куда то побыстрее добраться, то нужно обратиться к именно к нему. После того, как комета упала, все действительно словно подхватили лихорадку. Согласен, ответил её помощник. Его звали Авитус. Даже мне приснился этот сон, и я думаю это очень заманчивое предложение, но ничего не бывает просто так, ты со мной согласна, Аэлия? Действительно. Сначала падает комета, потом всем снится сон, в котором какое то существо, в обмен на свободу, обещала исполнения любого желания. И она испытывала смешанные на этот счёт чувства. С одной стороны, она стала чаще думать и фантазировать о том, чего бы ей действительно бы хотелось. С другой, она понимала что никогда не бывает ничего просто так. И даже добраться до тех мест, куда упала комета будет трудным испытанием. Она вообще сомневалась что добраться туда живым, представится возможным. Учитывая тот местный контингент, который не слишком любил живых.

Прибыв в маленькую деревню, они сразу обратили внимание на то, что на её окраине начинается старое, заброшенное кладбище. И оно, уходит далеко, очень далеко. Необычно, неправда ли? Отметил Авитус. Расслабься, и не отвлекай. Она так часто говорила, вместо слово «заткнись», комунибудь. Действительно, исчезновения людей по соседству с такими большими захоронениями очень, очень подозрительное совпадение. Очень легко спрятать тело, если могилы свежие. Она решила разобраться с этим как можно быстрее, её больше беспокоили падающие с неба кометы, которые ставят на уши всю империю. А ещё больше беспокоило чтонибудь из разряда "какойнибудь псих доберётся до исполнителя желания и попросит чтонибудь по типу убить всех". Возможность исполнения такого крайне маловероятна, но судя по всему, существо, что послало такой мощный импульс было могущественным. И оно, могло быть крайне, крайне опасным. И тогда от него нужно будет избавиться. Греет душу только то, что добраться до него любая сопля не сможет, и даже группе опытных профессионалов потребуется много сил и ресурсов. Что тоже произойдёт не быстро, если вообще представляется возможным. Пока она стояла и размышляла, Авитус куда то пропал. Быстро оглянувшись, она заметила как он уже с кем то стоял, и наливал кому то из местных работяг пойло из за своей пазухи. Обычно он собирал для неё сплетни и слухи, ведь несмотря на внешность, он обладал неким шармом местного алкоголика, которого часто принимают за своего. Алкоголь, всегда развязывает язык. А учитывая болтливость её напарника, это работает ещё сильнее. Пару часов спустя, он еле нашёл её за столиком местной забегаловки. Нет, ну что бы так долго искать единственную пивнушку в городе - это надо постараться, хотела высказать она это ему но промолчала. Лишь улыбнулась кривой улыбкой, источающей лицемерие и невероятный уровень терпимости. С другой стороны, возможно от алкоголя он тупел. А может он просто был тупым всю свою жизнь и только иногда старался сойти за умного. Смотри, парни мне быстро рассказали с чего тут всё началось. Вообще, они бы не стали бы таким делиться, если бы это было

бы ещё актуально, но алкоголь очень быстро развязывает самые молчаливые языки. Слушай, он подался немного вперёд так, словно хотел что то прошептать заговорчески на ухо. И думаю он был в этом прав, всегда думала Аэлия. У местного Претора были проблемы с землей и он очень хотел расширить свой участок маленького дворца. Вообще он не имел на этого права, ведь был имперский вердикт по поводу неприкосновенности древних захоронений. И какое совпадение, что эти самые древние и никому ненужные захоронения оказались именно там, где он хотел расширить свой участок. Будто ему было мало того, чем итак владел. Авитус плюнул в сторону от презрения к этому человеку. Давай ближе уже к делу, коротышка. Аэлия начала понемногу терять терпения тогда, когда он начинал рассказывать как всегда издали. Не перебивай меня! Возразил ей он и продолжил. И тогда Претор просто стал захватывать землю там, где хотел. Он издал какой то указ о перезахоронениях, и по идее их должны были перезахоронить. Могилы начали откапывать что бы освободить территорию, но тут произошло непредвиденное. Когда они вскрыли первую могилу, то не ожидали там увидеть это. Авитус сделал небольшую паузу, что бы заинтриговать Аэлию. Быстро отхлебав пару глотков пива он продолжил рассказ не решаясь испытывать дальше её терпение. Вскрыв первый гроб, рабочих охватил шок. Они были простолюдинами, поэтому их реакция была вполне нормальной для них. В гробу были иссохшие кости с невероятной красоты платьями, все украшенные золотом. Каждая косточка на руках была в тяжёлых, золотых кольцах с самыми разными драгоценными камнями. Всё что только можно было украсить золотом при жизни, было украшено золотом. И заметь, не какими то там пустотелыми колечками толщиной со спичку. Каждое украшение было толщиной с палец а то и два пальца. Нечего и говорить, что после этого началось. Каждую ночь они вскрывали могилы, всё больше и больше. И постепенно у остальных жителей начали возникать подозрения по поводу необоснованного роста богатства у семей этих копателей. На их женах начали замечать всё больше и больше золотых украшений, которые они не могли себе позволить даже если бы продали своих дочерей в бордель. Они оправдывались тем, что это они нашли старые тайники своих предков и прочие глупости. Все, кто помнит их предков утверждали, что и их предки были бедными и такому богатству взяться у них было попросту неоткуда. И видимо кто то из особо дотошных, решил проследить, откуда же они берут это золото? Он видимо полагал что они, копая кому то на участке, нашли там чей то клад, явно принадлежащий не им. И он оказался прав, ну, может лишь немного не угадав в деталях. Если бы только у него не был болтливый язык, как и у того, с которого он взял слово не говорить никому то, что видел. И если бы тот, не любил иногда хорошенько выпить, что бы случайно не сболтнуть это по пьяне. Кстати, он нажрался и рассказал это кому то прям в этой забегаловке, если конечно тебе нужны такие подробности. И тут началась самая настоящая золотая лихорадка. Никто не ожидал, что в простых, ничем не примечательных захоронениях, которым не одна сотня лет, может быть такое. Я кстати и сам нахожу это немного странным добавил Авитус. Возможно какая то религиозная доктрина тех времён, но что то я такого не припомню что бы это было у тогдашних эльфов. И вот ещё один звоночек в пользу того, что это существо не являлось эльфом и жило долго, очень долго, подумала про себя Аэлия. То, как он пьяным иногда говорил об эльфах, в лице со стороны, говорило о том, либо у него было расстройство личности, либо он рассуждал о расе эльфов со стороны чужеродной расы, не принадлежавшей её виду. Так, подожди Авитус. А что случилось то потом? Если в кратце, то по ночам местные начали вскрывать могилы и собирать драгоценности. Пока не осознали видимо, почему на вскрытие захоронений был наложен строжайший запрет, со страшнейшими санкциями. Как мне объяснили, кто то из местных ночью копал с собутыльниками и нарвался на очередную, ничем не примечательную могилу. На которой было правда написано на староэльфийском "ни в коем случае не вскрывать!" и они конечно же проигнорировали это предупреждение. Возможно они подумали что нашли супер приз и там был кто то побогаче. Ну, немного затянул Авитус. Отчасти они оказались правы, причём в обоих предположениях. С

трудом сорвав цепи, скрепляющие крышку гроба. Они обнаружили не скелет. Иссохшее тело серого цвета, оно было украшено богатым платьем и все в золотых кольцах и украшениях. Такой роскоши до этого они не встречали ни в одной из разграбленных могил. И по словам одного из них, это выглядело крайне жутко и он предложил друзьям закопать это обратно. Они не выглядело мёртвым, и тем более безвредным. На что его собутыльники лишь посмеялись. И когда один из них протянул руку за тем, что бы сорвать очередное золотое ожерелье, то существо схватило его за запястье. Потом он и вспомнить не мог как оказался дома. Только помнил, когда бежал оттуда со всех ног крики и просьбы о помощи его друзей. На следующее утро несколько вооруженных патрульных всё таки решили отозваться на просьбы проверить что там произошло. Никто не хотел верить этому забулдыге, считая что тот или сошёл с ума, или просто словил белку после очередной пьянки. Я уже примерно понимаю что они там обнаружили, мрачно ответила Аэлия ему. Ага, согласился с ней Авитус. Всех сожрали! Только рваные и окровавленные куски одежды остались. Гаруда, прошептала про себя Аэлия. Неужели это оказалось правдой. Когда то давно она слышала истории в её лесном поселении от старейшин деревни, что давным давно их цивилизация была крайне могущественна и развита. Пока не произошёл какой то конфликт, или катастрофа. И они откатились сильно назад. Но на пике могущества, самых знатных особ, хранили особенно. Потому что считалось, что была вероятность того, что после смерти их тела превращались в чудовищ, которые пожирали соплеменников. И их хоронили вообще отдельно. Причём крайне быстро. Странно, тогда как это захоронение оказалось среди других состоятельных граждан? Значит вот такая бывает расплата, когда пользуешься такими силами. Роскошные богатства, почётный статус и уважение в обществе может и не стоит такого риска, что бы после смерти стать монстром. Авитус продолжил: и с тех пор каждую ночь пропадает один житель. Сначала этого не замечали, пропадали либо старики, либо одиночки, которые часто не контактировали с остальными. Но потом пропажи становились всё чаще, чаще и ещё чаще. И вот, теперь мы здесь сидящие за столом и просто пьющие пиво, в то время как через пару часов снова кого то сожрут. Аэлия заметила что начинает темнеть, но в её голове уже созрел план. Это значит, что у меня мало времени подумала она насыпая какой то порошок в пиво Авитусу пока тот отвернулся сделать ещё один заказ. Так уж и быть, в этот раз оплачу я. Подумала она про себя в тот момент, как тот жадно выпивал возможно свой последний в жизни стакан и почти сразу потерял сознание.

Глава 2

Авитус очнулся уже привязанным к столбу в центре городской площади. Капал лёгкий дождик и сплошную тьму освещала лишь луна. Все окна и двери были закрыты на засов. Жители боялись что именно в эту ночь придут именно за ними. Но они ещё не знали, что сегодня на ужин был приготовлен только он. Авитус в панике с дичайшей головной болью попытался освободиться, но безуспешно. У него началась истерика, неужели он приманка? Самый лучший, самый преданный, самый полезный оказался так легко ненужен той, кому он когда то поклялся служить верой и правдой. Он впервые увидев её, обещал ей если на то потребуется, отдать свою жизнь тогда, когда она сочтет это нужным. Ой-ой-ой, неловко подумал про себя он. Он насчитывал когда ни будь в уплату долга, закрыть своим телом её от летящей в неё же стрелы. И умирая у неё на руках, услышать, что она действительно не хочет его терять и не знает как будет без него теперь жить. И скажет наконец то, что подавляла в себе столько времени. Авитус, я всегда... Слезы в тот момент обязательно должны стекать по её щекам а он должен быть ещё в сознании что бы услышать это, иначе всё испортиться напоследок. Авитус, я всегда тебя лю... В этот момент его фантазии развеял какой то шум из тёмного переуллка. Какое то движение в его сторону, медленное. О нет, подумал он про себя и стал рьяно пытаться распутать петли на руках. Они не поддавались ни капли. Неужели я так

и должен умереть в качестве наживки здесь, в заднице мира? В этот момент, на четвереньках показалось серое, человекоподобное существо в остатках одежды. По мере приближения чудовища, Авитус всё сильнее старался вырваться из пут, удерживающих его у столба. На запястьях уже появились сильные ссадины от его попыток освободиться. Существо медленно приближалось на четвереньках, хлюпая когтистыми лапами по мелким лужам. Подойдя на расстояние пяти или шести метров оно неожиданно остановилось. Чего это с ним? Подумал про себя Авитус подавляя приступы паники. Чудовище стало носом нюхать землю, словно что-то искало и, остановившись потянулось к ближайшему камню. Выбрав тот, что был потяжелее она бросила его куда то в грязь, между монстром и Авитусом. Сначала в грязь полетел один камень, затем второй. На третий или четвертый произошёл какой то резкий лязг металла о металл. На глазах Авитуса схлопнулся большой медвежий капкан. Сначала один, затем второй. Так вот в чём был её план! Подумал про себя он. Но радость быстро прекратилась, ведь даже он, со своими острыми чувствами не заметил капканы в грязи, а чудовище заметило. И что стало напрягать его сильнее, так это то, что эти капканы должны были захлопнуться на монстре. Плохо. Это очень очень плохо, неожиданно для себя вслух заговорил он. После недолгой паузы, тварь разбежалась и со всей силы сделала длинный прыжок. Оно прыгнуло на верхушку деревянного столба, к которому был привязан он. Медленно и аккуратно оно сползло головой вниз, капая слюной из усыпанной зубами пастью прямо на Авитуса. У него от ужаса лился ручьём холодный пот. Так страшно ему не было ещё никогда. Краем уха ему послышалось какое то хлюпанье возле его уха, или скорее он что то почувствовал? В этот момент, он уже практически чувствовал своей кожей на щеке, как изо рта чудовища вывалился огромный и длинный язык который тянулся к нему. Дзыньк, щеку максимуса оцарапало несколько крупных щепок, а чудовище резким воем взвыло так, что кровь застыла в жилах. За мгновение до этого из повозки с трупами поднялся арбалет, скрытый куском чего то плаща и выстрелил. Стрелок выжидал свою добычу несколько часов прикрытый парой трупов бродяг. Видимо монстра не сильно интересовала пададь, поэтому это было удачное место для снайпера. Тем более такой запах от повозки скроет любого. Стрела большого и тяжелого арбалета впечаталась в столб прямо над головой Авитуса, и отрезала часть пряхи волос, которые он завязывал в хвостик. Отчего волосы сразу же распустились. Существо пригвоздили за язык к столбу. Удар был настолько мощный, что арбалетный болт просто выбил кусок в старой и гнилой древесине. Стрелок метил видимо выше, но немного сбился в последний момент и всего лишь почти полностью оторвал чудовищу длинный язык и практически размозжил бы этим выстрелом голову эльфу, который был привязан к столбу в качестве наживки. Чудовище с почти полностью оторванным языком сделало длинный прыжок и приземлилось как можно дальше от стрелка. Наконец, снайпер показался из тени. Отшвырнув от себя несколько трупов которыми он укрывался ранее, он поднялся с повозки. Он начал заряжать тяжелый и большой арбалет снова, делая это на ходу ручным механизмом. Авитусу было непонятно, как такая сравнительно небольшая фигура может держать в руках такой тяжелый арбалет? Произошел второй выстрел, но существо уклонилось. Ловкости и реакции ему было не занимать. Стрелок сплюнул в сторону и что то пробурчал себе под нос, шагая по лужам освещаемых лишь луной. Надо было брать болты с сетью, пробурчал снова стрелок себе под нос. Так было бы быстрее. И, достав какую то ампулу, он вставил её в какой то медицинский иньектор и сразу же вколол себе это в шею. Он тут же начал снимать плащ с капюшоном из под которого показалась его нанимательница - Аэлия. Мышцы на её руках стали вздуваться, а вены выпирать и пилсировать. Авитус никогда ещё не видел эльфа с такими мышцами. И спустя пару мгновений, её глаза стали светиться в темноте золотым. Она достала кривой клинок и приготовилась как можно быстрее сократить дистанцию до чудовища. Но тут издалека послышался звук. Сначала его услышала Аэлия, затем и тварь. И позже них, не совсем понимая почему вдруг появилась пауза, его услышал и Авитус. Он послышался издали и в небе, нарастающий гул. Никто прежде из них такого не слышал. И в

небе над ними, в сплошной тьме полетели быстро какие то огни. Прямо над ними. Аэлия в тот момент была готова поклясться, что видела ровные и четкие очертания объекта, но не могла себе представить точно что же это такое. Это её испугало, даже не смотря на высокотехнологичные стимуляторы и подавители боли и страха, которые бурной цепочкой в тот момент были перемешаны в её крови. Спустя пару мгновений гул стал уменьшаться по мере отдаления огней в ночном небе. Затем последовала какая то вспышка и маленький огонёк отделился от большого и полетел вниз к земле. После его приземления чудовище, словно получив какую то тревожную новость, сорвалось с места и как можно быстрее стало убегать в ту же сторону. Аэлия, хотела сразу же помчаться за ним, но краем глаза заметила Авитуса, которого она ранее привязала к столбу. И, сделав пару осторожных шагов в нужных местах, подошла к нему и ударом кривого лезвия распутала путы. Быстро! Не отставать! Лишь суровым голосом сказала она и сорвалась в погоню за чудовищем. Авитус не долго думая, борясь с желанием побежать в противоположную сторону, собрал волосы снова в хвост и постарался бежать в ту сторону, где скрылась его напарница.

Авитус продолжал преследовать свою напарницу по среди ночи. Он успел заметить только то, что она на нечеловеческой скорости, скрылась на ближайшей окраине леса. Ночь освещала только луна, и через мелкие капли дождя было бы некомфортно бежать. Но буквально минуты назад, его жизнь висела на волоске, и он не то что не чувствовал холодных капель, сквозь которые он бежал. Но и царапины и ссадины, оставленные от мелких веток и кустов от погони. Аэлия была под эффектами нескольких стимуляторов, которые она ранее себе вколола для уничтожения чудовища. И несмотря на его хорошую подготовку, а он бежал довольно быстро даже для эльфа, он очень быстро потерял Аэлию из вида. Довольно быстро стало нарастать волнение, переходящее в небольшую панику. Он не горел желанием оставаться ночью в лесу один на один с этой тварью, если она каким то чудом сможет убить напарницу. Что крайне маловероятно, продолжал твердить он себе. По крайней мере, если существо окажется достаточно умным, что бы выждать достаточно, пока действие химикатов закончится. И тогда оно ударит в ответ, а это уже было не просто плохо, а очень очень плохо. Тем более, Аэлия не ставила его в известность о продолжительности действия любого из своих боевых стимуляторов. Ладно, тогда не остаётся ничего другого, как использовать кошачье зрение. Это было крайне, крайне редкое зелье, которое позволяло видеть тепло. Так он рассчитывал, либо увидеть вдалеке исходящий от Аэлии след. Что было бы не трудно, ведь от стимуляторов её сердце билось так бешено, что сосчитать его ритм было почти нереально. Либо был второй вариант, это попытаться найти её следы на земле. По идее они должны быть хоть немного видны, если она только что пробегала. Он стал искать по карманам. Нету! В другом кармане тоже нету! В потайном кармане тоже нету. В карманах было всё ненужное, кроме того самого - нужного. Зато, он нашел карманный складной нож. Теперь он был не так беззащитен. Уже что то. Авитус не мог вспомнить, обронил ли он препарат для виденья в темноте сейчас, или он его мог забыть где то ранее. В карманах не было ничего полезного, кроме нюхательного порошка. Его он обычно использовался как и все бедняки. Он придавал невероятную остроту обоняния, отчего, многие получали невероятное удовольствие от простого вдыхания благовоний. В некотором эмоциональном порыве при виде заветного пакетика он поддался искушению. От ещё одной дозы нюхательного порошка хуже не будет, подумал про себя он, в надежде хоть как то снять стресс. Хотя рядом не было благовоний, он рассчитывал хотя бы на приятные лёгкие побочные эффекты, от которых тоже получали удовольствие. Затерев себе щепотку в нос, он сразу же убрал её себе в карман. Слабость в ногах безмятежно свалила его на землю, где он почти свернулся калачиком и стал лежать на мокрой и холодной траве, которую уже почти не чувствовал. Приятная дрожь прошла по коже, и тут он почувствовал что то. Запах! На земле был стойкий запах какой то падали, и был ещё один человеческий. Он был ему знаком, Аэлия! почти воскликнул он, и стал носом нюхать землю. Должно быть унижительно он сейчас

выглядит, но раз никто не видит - значит ничего страшного. Он двинулся дальше где пахло так же. А потом ещё дальше, шаг за шагом. Спустя меньше минуты, когда препарат стал действовать в полную силу он уже не просто бежал, а практически нёсся куда то в определенном направлении. В тот момент можно было думать о том, стоит ли вообще пытаться её догнать и будет ли от него хоть какая то польза. Но дурманящее вещество в полную силу уже било в голову и выгоняло все посторонние мысли. Его безостановочный бег продолжался ещё какое то время. Он не мог точно сказать, это было пятнадцать минут, или полтора часа. Он просто бежал на смесь запахов мертвечины и ванили ровно до того момента, пока запах не стал бить ещё немного сильнее и тут он в кого-то врезался. Пытаясь поднять с земли выпавший из руки маленький карманный ножик, он поднял голову. Он врезался в спину Аэлии. Догнал всё таки? Спросила без эмоций его она. Ничего сложного, ответил он, я просто бежал по запаху мертвечины, сказал он приняв себя ещё сильнее. Ну и вонь, нюхнув воздух папу раз сказал он с отвращением и закрыл себе нос. Воздух всё равно попадал ему рот и ему приходилось частично чувствовать новые, мерзкие запахи. Мертвечиной стало пахнуть ещё сильнее. Авитус посмотрел в ту сторону, откуда неотрывала своего взгляда Аэлия. Он замер, перед его глазами на небольшой поляне было побоище. Не один, и не два. Целая группа таких тварей, как та, что ранее хотела его сожрать, то тут, то там валялись на лужайке. Рядом с ними иногда лежали тела эльфов в причудных латах. Выглядело так, что они попереубивали друг друга. Но кроме одного выжившего. Несколько ближе к ним, на пеньке кто то сидел. Авитус сразу узнал, что это было какое то чудовище. Уже начинало немного светать, и отчётливее стала видна его серая как пыль кожа. Он так не двигается уже несколько часов, сказала Авитусу - Аэлия. Он тут же подумал про себя, неужели прошла пара часов? Хотя неудивительно, учитывая сколько щепоток для носа он поглотил. Как думаешь, у меня хорошие шансы? Может он и был под дурманом, но прекрасно понимал, что после любого боевого стимулятора, ты ещё слабее чем был ранее. Давай лучше пойдём отсюда, предложил он ей. Сделаем вид, что ничего тут не видели. Хочешь. Что бы оно вернулось в город и этой ночью, что бы сожрать ещё одного человека? Я просто не хочу что бы сожрали меня. Несколько повысив голос, ответил ей он. Всё равно, тут что то не чисто. Эти твари при виде рассвета быстрее пули побегут в любое тёмное место. Вот насколько они не любят свет. И найдут себе занятие интереснее чем сидеть и ждать пока кто то их найдёт. Тут что то не так! Аэлия, взмолил Авитус. Пожалуйста, давай вернемся как можно быстрее в столицу. Ну не стоят такие премиальные - такого риска. Хорошо! Ответила она ему. Но сначала придётся разобраться что тут конкретно произошло. Он закатил глаза и присел на корточки схватившись за голову, понимая что легкого пути сейчас не будет. В любом случае, мы не можем покинуть это место, не разобравшись что тут произошло. Авитус, будь на чеку, скорей всего та тварь, что я преследовала всю ночь может быть поблизости. После этих слов он сделал пару шагов к ней поближе. Если я права, начала она говорит вслух, то всё пройдет без проблем. А если не права, то у меня есть аж два запасных плана. Сунув руки за поясницу, она достала оттуда два каких то предмета, которые показались Авитусу железными изогнутыми бананами. Но за время, проведенное её подручным он знал, любая из её безделушек, может в лучшем случае при неосторожном обращении оторвать тебе пару пальцев. Это если тебе ещё повезёт. Поэтому при виде этих странных и немного смешных предметов он капельку успокоился. Аэлия сделала несколько шагов на встречу существу, которое продолжало сидеть к ним спиной.

Глава 2

Понимая, что это может быть ловушкой, она продолжала двигаться вперёд. Хоть она и считала что это бессмысленно, но продолжала двигаться по траве бесшумно, настолько, насколько позволяла ей её эльфийская грация. В отличии от Авитуса, который хоть и был

эльфом, но шагал с таким шумом, словно какой то грязный дикарь-орк. Наконец она подошла на расстояние вытянутой руки к чудовищу со спины. Оно всё равно продолжало не шевелиться. Тогда Аэлия стала медленно его обходить, что бы посмотреть на него спереди. Нет, она конечно предполагала всякие невозможные варианты подобного поведения. Вплоть до того, что чудовище просто уснуло, но такое было неожиданным даже для неё. Аэлия медленно, шаг за шагом обошла существо на расстоянии нескольких вытянутых рук между ними. Увиденное её не столько напугало, сколько озадачило. На пеньке сидела почти также самая тварь, что ей встретила ночью. Но выглядела немного по другому и в её сердце торчал какой то предмет, который существо обхватило двумя руками. Видимо в попытках вытащить его оно так и умерло. Не подходя ближе, она постаралась рассмотреть предмет. Она уже понимала что это, но хотела лишний раз убедиться что не ошиблась. Сердце чудовища было проткнуто большим, нет, просто огромным ножом. Такой нож просто не сможет обхватить ни эльф, ни к то бы то ни было ещё. Разве что орк. От этого у неё прошла дрожь об одной только мысли об этих существах. Восемьдесят лет назад их мир уже освещала падающая звезда. И это был транспорт, который и принёс этих существ на их землю. Дикари, подумала она про себя и плюнула в сторону. Они принесли столько, столько проблем. Огромные куски мяса, которые сломают тебе позвоночник, если только схватят тебя. А боли или страха, они почти никогда не испытывают. Самое настоящее проклятье. Она моргнула. А что если это одно из этих зеленых существ случайно отстало от банды и устроило побоище? Нет, слишком неправдоподобно. Это должно очень невезти, что бы оказаться в центре такой мясорубки в нужное время в нужное время. К тому же, я не знаю никого, кто бы пользовался такими аккуратными и точными боевыми инструментами. Обычное орочьё холодное оружие представляет собой заточенную и грубую железку, которая скорее рубит, чем режет. А тут, острый и заточенный клинок. Она присела на корточки, что бы рассмотреть получше. И к тому же, он не смотря на простоту своих символов, выполнен практически идеально точно. Авитус продолжал стоять в стороне, аккуратно выглядывая из за её спины на мёртвое чудовище. Ты думаешь оно мертво? Очень осторожно спросил он. Вообще, она сомневалась во всём, но по всей видимости было всё именно так. Из его открытой пасти медленно сочилась слюна и кровь. А оно было как оказалось насквозь проткнуто этим огромным ножом. Она раньше думала, что эти существа могут выжить и с такими ранами. Нужно будет записать это в отчёт обязательно. Парадоксально, как она сразу не заметила, что что то выпирает из под лохмотьев одежды когда впервые увидела его издалека. Как думаешь, кто его убил? Уже чуть более смелее спросил Авитус. Не думаю, что такой клинок способен удержать кто то из эльфов. Сама очевидность, подумала она про себя. Когда Аэлия снова отвернулась к труп, он тихо сунул руку себе в карман ради новой щепотки нюхательного порошка. Организм уже требовал вторую порцию. Аэлия сделала вид, что не замечает этого. В её обществе было нормальным, что люди коротают себе жизнь за лёгкими дурманыщими веществами. Ведь всё таки долгая жизнь, особенно ближе к концу - кажется тебе приговором. Так говорили очень и очень старые эльфы. Ей было интересно, может на клинке есть какие то знакомые символы, или возможно она сможет их расшифровать у специалиста в городе. Ну-ка, попробуемка его сначала из него вытащить. Она сложила обратно два странных и незнакомых оружия, показавшиеся Авитусу странными обратно за пояс. Одеда перчатку из кожи, которую достала из кожаной маленькой сумки. Лево́й ногой она упёрлась в плечо чудовища - оно даже не пошевелилось. И рывком попробовала достать чудовищных размеров нож. Он на удивление вышел, как горячий нож из масла. Но тут она заметила для себя два непредвиденных фактора, которые она могла бы ожидать в данной ситуации. Первый - это то, что когда она вытащила клинок, он оказался тяжёлым, очень тяжёлым. Удивительно как подобная громадина вообще может использоваться кем то как боевой нож. Это и впечатляло и пугало одновременно. И второе, это то, что она ощутила сразу после того, как достала клинок из чудовища. Это моментальный шок из за того, что эта тварь, неожиданно прыгнула на неё, словно и не думая что уже

давно умерла. По всей видимости мертво оно было не до конца. Резкий всплеск адреналина как то компенсировал заторможенность, слабость и прочие отрицательные побочные эффекты после принятия стимуляторов парой часов ранее. Но всё же ей хватило силы успеть схватить её левой рукой за шею на максимально длинной от неё дистанции. Второй рукой существо пыталась достать до неё, но она кое как пыталась держать её своей рукой. Что касается оставшейся свободной руки у чудовища, то она у него видимо не работала. Ведь болталась, словно сосиска. Наверное была сломана ранее. В эти пару мгновений, она была так рада этому, что мысленно успела для себя поклясться. В том, что если она сегодня выживет, то с радостью будет целовать ноги тому, кто всё-таки смог сломать твари руку заранее. И не важно, даже если этот помощник уже был мёртв. Авитус, шокированный внезапным нападением, сначала развернулся и уже успел сделать пару шагов подальше от незапланированного происшествия. Но как в тот момент подумала Аэлия, видимо быстро сообразил, что после того, как чудовище убьёт её, то быстро, очень быстро доберётся до Авитуса и порвёт его тоже. От чего, довольно редкое и несвойственное ему действие, как мышление дальше чем на один ход вперёд, неожиданно для Аэлии всё таки произошло. И он попытавшись сделать хоть что то, набросился на спину чудовищу, но будучи слабаком, практически сразу отлетел куда то в сторону. И пропал из поля её зрения. Она хотела что то придумать, но вариантов по сути не было. Монстр был сильнее её и её руки были заняты борьбой с ним, что бы достать клинок. И самое плохое было то, что она стала потихоньку ослабевать, в то время как зубастая пасть твари потихоньку приближалась к её лицу. Она дёрнулась от резкого и неожиданного хлопка, который прозвучал где то на расстоянии от неё. Он был достаточно громким, что бы напугать, особенно тогда, когда ожидаешь чего угодно, но не такого резкого звука. Чудовище, после хлопка резко обвисло на ней и только тогда Аэлия заметила в нём огромную дыру, проходящую сквозь всю голову. Она сразу скинула с себя обмягшее тело, и перекатившись поднялась в стойку для стрельбы с колена, достав кривой кинжал с бедра. Повернув голову в сторону, откуда до этого донесся хлопок, она невольно сказала в слух. Кто это? Её непроизвольно расширенные глаза даже не моргали. Это враг? Он сейчас с расстояния убил это чудовище даже не используя арбалет. Она почувствовала прилив паники, не зная что ей делать. Врагом может и не быть, но и другом тоже. Только такая мысль и вертелась в её голове. На против неё, на довольно большом расстоянии была большая фигура. Он встал с одного колена и стал убирать за спину кремниевое ружьё. Спустя пару секунд, он встал в полный рост, развернулся и медленно пошёл обратно в сторону леса, откуда видимо и появился. Аэлия, работая на побегушках у империи видела много различных видов живых существ. Но то, что увидела сейчас, не встречалось ранее ей даже в имперских тайных справочниках. Разумное гуманоидное существо, которое судя по интеллекту и развитию технологии превосходила их цивилизацию. Это как? Только и было в её голове. На её планете нет и не могло появиться других таких же разумных видов. Они бы попросту бы не выдержали конкуренции с их видом и были бы уничтожены. Единственный полу-разумный вид на планете, который только может что доставать проблемы. Это орки, которые сами для себя появились здесь крайне неожиданно. Тогда всё списали на случайность, и что чужаки не могут попасть в их мир. Сейчас перед ней было явное доказательство не случайности а определённой закономерности. В её голове сразу возникли образы того, как армии таких же великанов как и тот что был перед ней, разоряют её земли. И стирают с лица земли города. По крайней мере, дай волю зеленокожим чужакам, как бы и случилось и восемьдесят лет назад. В её сумбурных мыслях, наспех созрелый грубый план. В принципе, если он не попытается убить её сейчас, а он легко бы мог это сделать, то наврядли попробует её убить попозже. Поэтому она как можно быстрее схватила клинок, который ранее она достала из твари и как можно быстрее побежала за великаном в броне, пока он не успел скрыться в чаще леса. Вбежав в густую границу леса, она закричала. Эй, постой! Хотя скорее всего он не понимал её языка. Дальше впереди маячила огромная фигура великана, которая всё дальше удалялась от неё. Догоняя его, она продолжала

что то кричать, пока тот не обращал на неё внимания. Наконец она догнала его и попыталась остановить, забыв об осторожности. Она дёрнула его за один из поясков, которые были у него на поясе. Он не отреагировал. Тогда она дёрнула его второй раз. Эй! Не нужно делать вид что меня здесь нет! Стала возмущаться Аэлия. Она собралась третий раз, дёрнуть его за пояс, что бы он остановился. Но он схватил её за руку, даже не оборачиваясь. Если я скажу своё имя, ты перестанешь меня наконец доносить? Аэлия, почувствовав его слабое место, хотела второй раз дёрнуть за какойнибудь из его ремешков на поясе, но заметив это движение, он одной рукой поднял её над землёй, примерно на уровень своего роста. Ты понимаешь, что если ты дёрнешь за тот, что кончается железным кольцом, то от меня и тебя даже мокрого места не останется? Аэлия испуганно покачала головой, говоря тем самым «Нет». Великан отпустил её на землю, и сложив руки на груди стал ждать, что же она ему может интересного сказать? Меня зовут Аэлия! Представилась эльфийка. Из за недавних событий, у нас все государство стоит на ушах, поэтому мне бы пригодилась твоя помощь в одном деле. Как тебя зовут, спросила она и вежливо пожала ему руку, что бы поздороваться. Меня зовут Сатурн, представился ей великан, я здесь по одному срочному делу тоже, аккуратно сказал он. Она не стала долго тянуть, и спросила великана напрямую: Слушай, Сатурн. Сколько серебрянников ты возьмёшь, если поможешь мне добраться до одного очень опасного места, где тварей, которых ты поубивал полным полно. Великан почесал подбородок, хм. Я боюсь, что твоя валюта не стоит для меня и гроша. А другого тебе нечего мне предложить. Он осмотрел её тело, с кончиков ног, и до головы. К тому же ты немного мелковата, что бы предлагать что меня заинтересует. Аэлия бегло осмотрела его снаряжение. Он был запакован что надо, похоже собирался в какую то экспедицию или путешествие. Никак иначе. А что если я знаю, как пройти туда куда ты хочешь? Нагло заявила ему Аэлия, попробовала взять его на понт. После таких странных событий, нечего было удивляться, что и он тоже видимо туда собирается попасть. И куда же я хочу? Поинтересовался великан. Туда же, куда и я! Ответила ему Аэлия. В мёртвые земли. Даже если предположить, что это так, то какой будет от тебя мне прок? Спросил он её. Я знаю того, кто может знать как туда попасть! Она протянула ему руку, что бы он пожал её. Если согласен какое то время быть напарниками? Тогда договорились. Он протянул и пожал её руку в ответ. Так и как ты собираешься свести меня с тем, кто знает маршрут? Просто доверься мне, от тебя потребуется небольшая помощь. Как начнёт темнеть, сразу выйдем. Ответила Аэлия и попыталась вздремнуть. На самом же деле, ей нужно было всё хорошо обдумать, потому что очень сильно вероятно, что сегодняшней ночью её полуобман вскрыется и ей придётся за это расплачиваться. Слушай, Сатурн, а что ты сделал с телом той твари, которая была с ночи оторванным языком? Я осмотрела тогда наверное все тело, и не помню что бы там было существо, которое сбежало от меня прошлой ночью. Той ночью среди убитых мной чудовищ не было твари, которую ты описываешь. В смысле не было? Крайне удивлённо ответила Аэлия. А где же оно тогда? Бегаёт наверное где то сейчас. Непринуждённо пожав плечами ответил Сатурн. Авитус, вскрикнула она и побежала туда, где ранее неё напало чудовище. Она добежала до поляны и увидела то, что ей и подсказывала её интуиция. Чудовище, которое прошлой ночью преследовала она, на четвереньках ходила по полю среди трупов её сородичей и погибших охотников на чудовищ. Нюхая землю, она добралась до Авиуса и принялась осматривать его. Он лежал до сих пор неподвижно. Как же она могла забыть о нём? Угрезения совести мучали её ровно меньше минуты. Чудовище схватило Авитуса, и стало убегать в сторону города от неё. Сейчас я его прихлопну, раздался голос из за спины. Это был Сатурн. Он снова достал свою винтовку и попытался выстрелить в убегавшее существо. Стой! Вскрикнула она. Она нужна нам живой. Это оно должно помнить маршрут до того места куда ты хочешь добраться. То, что таким образом он мог бы убить и её друга, она только потом подумала. Сатурн, а ты уверен, что твоя медицина поможет и сделает её более общительной? Ну, начал неуверенно он. Наш медике утверждал что легко сможет сделать так, что бы к ней вернулись достаточно старого сознания

что бы быть полезной, но зная его, сомневаться начнёшь во всём. И куда ты думаешь она его потащила, спросил её Сатурн? Давай попробуем осмотреть то, откуда она взялась, может там найдём какие-то нибудь подсказки.

Глава 3

Этой же ночью, они стояли вместе с Сатурном у границы городского кладбища. Копать могилы по ночам перестали, а всех тварей, которые повылазили из некоторых могил убил Сатурн. Поэтому переживать не было смысла. Наконец, дойдя до той самой могилы она твёрдо заявила: «Почти пришли». На надгробии существа, которое она преследовала ранее было что то написано. Сатурн присел на корточки и стал чесать голову. Знакомая фамилия, вслух сказал он. Её отец если я не ошибаюсь, получал заказы на строительство самых разнообразных объектов. Если я прав, и это она, то может она нам и поможет. Она? Подожди, ты сказала она? Это что, была женщиной? Ну, да. Удивлённо ответил Сатурн. Это нетрудно понять. Когда происходит процесс отката, то это затрагивает и такие вещи, как размер самцов и самок. Поэтому после деградации, самки становятся несколько крупнее самцов. Это не сильно, но заметно если приглядеться. Странно, а здесь всегда были эти следы крови? Вслух сказала Аэлия. Эту ночь освещала луна и было очень хорошо видно. Словно кто-то раненный побрёл отсюда вглубь кладбища. После того, как местные откопали то, что не желало быть откопанным, тут нормальный человек ходить не будет. А что если это был Авитус, который попытался сбежать после того как очнулся? Знаешь Сатурн, я думаю, что его будто бы гнали. Видишь вон те следы? Это следы твари, что шла за ним по пятам. Оно будто издевалось над ним. Я не удивлюсь, если в отместку нам. А что это значит? То, что оно обладает даже в таком состоянии интеллектом достаточным, что бы разумно мыслить. А начать если мой медике прав, то вернув её до более или менее нормального состояния, мы получим безценного проводника. Осталось только дойти до места, где лежит Авитус. Возможно еле живой, но это наврядли. Слушай, а почему ты так жестока к своему вассалу? У меня тебе бы не доверили бы ни одного раба, заметил Сатурн. У вас есть рабы? Удивлённо подняла брови Аэлия? Как и у всех разумеется. Аэлия в тот момент подумала, что между ними порой слишком большая попойка. Понимаешь, Авитус словно червяк, который выползет из любой задницы. Раньше я за него переживала. Сейчас, не так сильно. Предлагаю ускориться, иначе если его ещё не съели, то он не сильно будет рад тому, что например, его ноги не были бы съедены пока мы тут болтали, поэтому лучше поспешить. А то действительно, некрасиво как то выйдет. Спустя пол часа примерно, Сатурн заметил вдалеке на тропинке между могил какое то тело. Подойдя к нему, они обнаружили, что это был он. Он был почти синий от потери крови, а на его запястье были следы укусов. Пока Аэлия старалась с помощью нашатыря привести его в чувство, до её плеча дотронулся Сатурн. Он молчал. Слышишь? Что именно? Осторожно спросила она в ответ? Вот именно, совсем ничего. Чем глубже мы заходили, тем тише было пение птиц и шум. Даже птицы не летали. Мы здесь не одни. Ты сейчас серьёзно? Не скрывая иронии ответила она. Это же было очевидно. Мы итак знали, что она будет где-то рядом. Нет, я не об этом ответил Сатурн. Она не одна. В смысле не одна? Аэлия удивилась так, словно ей поставили детский мат. Ты ещё не поняла. Не мы преследовали её, а это Она нас завела в ловушку используя живца. Как умно, сказал Сатурн и похлопал пару раз в ладоши. Они же не могут выкапывать своих же! Пыталась настоять она так, словно бы это что то изменило. Это кто это тебе такое сказал? Удивился Сатурн. Насколько я догадываюсь, они не выкапывают таких же как они, только из-за конкуренции. Но учитывая то, что как мы уже поняли, это перед нами матриарх. Она могла пойти на такое, как откопать столько уродцев, сколько посчитает нужным. Двадцать, нет, тридцать. Многовато будет даже для меня. Сатурн стал разминать плечи, готовясь к нападению. Тут, из за большого памятника вышла тварь. Нет, это был не тот матриарх. Это был кто то из

новеньких. Похоже его откопали совсем недавно. Он не прыгнул первым, как рассчитывала Аэлия. Он просто шипел на него и стоял на месте. Если бы не их количество, то тогда бы она смогла бы справиться один на один. Наверное. И то, пожалуй не без помощи стимуляторов. Единственное её спасение был этот громадный великан, который был прям в предвкушении мясорубки. Смотри девчонка, показываю первый и последний р.. Его слова оборвались, когда он сделал шаг и просто провалился куда то вниз. Похоже он провалился в катакомбы. Волна холодного ужаса накрыла её в тот момент. Несколько десятков тварей в тот же момент прыгнули за ним. Неужели она оказалось настолько умной, что бы подготовить ловушку, и разделить их? Скорей всего внизу либо большая высота, либо острый частокол. В любом случае он наверное уже погиб. От страха и ужаса, на её глазах стали наворачиваться мелкие слёзы. Снаружи оставалось с десяток существ. Свои стимуляторы она растратила ещё прошлой ночью, оставался только тот красный пистолет что дал ей Сатурн для самой экстренной ситуации. Одно из чудовищ, не скрывая нетерпения вывалилось из своих сородичей. Оно было крупнее, сильнее и выше остальных на голову. Аэлия знала что надо делать с пистолетом и не теряя промедления выстрелила в воздух. Яркая красная ракета взорвалась в небо розовая всё красным. На пару мгновений все подняли головы рассматривая красный огонёк летящий к небу. Аэлия была уверена, что немного погодя, далеко, далеко в тёмной ночи увидела какую-то маленькую красную вспышку в ответ на её прощальный запуск красного огонька. Она сразу поняла как он работает, и нацелилась им на ближайших из тварей. Тот, кто был повыше немного осмелев, решил первым попробовать её свежего мяса. Аэлия, от неожиданности и испуга выстрелила прямо в него. Снаряд попал ему прямо в пасть. Отчего тот рефлекторно его проглотил как ей тогда показалось. Красный свет изнутри просвечивал все его органы. Вдруг, первая вспышка выпущенная в воздух взорвалась, ещё сильнее освещая всё вокруг. И тут существо запаниковало. Оно поняло к чему это всё идёт, и попыталась выблевать проглоченный ранее снаряд, но всё было тщетно. Пара мгновений, и оно уже взорвалось само, разбрызгивая свои внутренности на окружающих его соплеменников. Аэлия, решила закрепить успех, выстрелила из оружия второй раз. Но ничего не произошло. Почему всего два выстрела то? Как же несправедливо подумала в тот момент про себя она. Одна из твоей решила прыгнуть на неё повалила на лопатки. Но в этот раз она была лучше подготовлена. И получив удар ботинок в морду, она оттолкнула его двумя ногами. И эту тварь что то раздавило. Потом послышался резкий звук, и какой то аппарат раскрылся с лязгом. Оттуда вывалился какой то кукольный солдат, как тогда подумала Аэлия. Позже она узнает. Что это был боевой штурмовой робот. Который принялся резать на куски и стрелять во всё, что движется кроме неё. Несколько десятков секунд, и всё было конечно. На мгновение повисла тишина, и робот подошёл к ней, наставив огнестрельное оружие из одной его руки. Назовите себя, или вы будете уничтожены. Проговорил робот. У вас десять секунд. Девять. Восемь. Семь. Шесть. Пять.... Послышался стук. В дверях, ведущих в какой то подвал в земле, или что то похожее били изнутри. Робот нацелил своё оружие и стал медленно приближаться к дверям. Ещё один удар, и они были выбиты нараспашку. Оттуда показалась чья-то рука, а затем и остальное тело. Это был Сатурн. На плече он нёс какое то тело, связанное по рукам и ногам. Отчего, робот перевел целеуказатели туда и как думала она, собирался выстрелить. Но Сатурн тут же продиктовал какой-то код или секретное слово. И робот потух, опустив свои конечности с головой вниз. Вот блин. Забылся! Если отключается робот, то сейчас будет уже группа захвата. Надеюсь явится хотя бы не весь контурбений. Сатурн сел на корточки, пока Аэлия среди всех конечностей разбросанных по округе, стала искать Авитуса. И найдя его, старалась оказать первую помощь. Её попытки были недолгими, ведь к ним стал подлетать какой то железный корабль. Из шатла вышло несколько фигур, все в броне со скрытыми лицами. Медике? Центурион? Вас только двое? С удивлением воскликнул Сатурн. А как же остальные бездельники. Тут вмешался уже центурион. Дорогой брат, твоя контуберния высказала единогласно мнение, что если ты не справишься сам с такими

слабаками, то тебе нет места в легионе. Поэтому никто из твоих братьев не пошевелился даже. Ладно, я это запомню. Аэлия точно не могла понять, что именно передал взгляд Сатурна. Она описала его как гнев, смешанный с удивлением. А теперь, к ней подошёл центурион с какой-то повязкой. Не могли бы вы закрыть глаза. Это не какое то правило, просто просьба. Какой красивый голос, неужели у них у всех голоса красивее чем она когда либо слышала? Она была такой уставшей, что ничего не ответив кивнула, и позволила завязать ей глаза. Далее, центурион аккуратно взял её за руку, такую маленькую по сравнению с его рукой и отвел на шатл. Через некоторое время, они уже все сидели в лаборатории, где медике собирался вводить экспериментальный препарат в чудовище, что бы в дальнейшем использовать возможные знания, что могли остаться в её памяти.

Глава 4

Аэлия проснулась на кровати, она точно не помнила как и когда уснула. Но раз она была не пристёгнута к ней, то это уже плюс. Первым делом она сходила в туалет. Кто то ей оставил целую альбомную книжку как им пользоваться. И хоть ей было страшно, у неё получилось. Дальше она осматривала как дикая почти все предметы в её комнате. И она ходила и только да задавала вопросы самой себе: зачем это? А для чего это? И прочее. И случайно тыкая на все подряд у стенки, нажав на что-то, открылась дверь. В этот же момент на неё стал кто-то падать. По всей видимости он прислонился к стене и старался подслушивать. Он был одинакового с ней роста и почему- то без длинных ушей. Ой, простите. Ты, нет, скорее Вы. Я просто узнал что у нас отдыхает гость и не смог удержаться. Меня зовут Руфус, я здесь на службе в качестве младшего помощника, младшего помощника, младшего инженера, отвечающего за малые двигатели. На неё это не произвело такого эффекта как он хотел. Я здесь, для того что бы проводить вас до лабораторий медике, который вам пригласил. Он безупречно взял её за руку и потащил за собой. Она была несколько удивлена подобной наглости но не слишком сильно решила тормозить его. Ведя Аэлию, по коридорам, он что то говорил, но она его не слушала. Она порадовалась размерам корабля. Он был выполнен полностью из металла и состоял из серых и железных секций. Наконец они дошли до очередных ворот, в которых пугающие механический штучки, опрыскали их каким то составом, от которого хотелось чихать и который щипал глаза. Руфус объяснил, что это необходимая процедура перед входом в медицинский отсек. Слушай, я думала что вы, все такие же как и Сатурн например. Ожидаемо, сказал Руфус. Они раньше были такие как мы. Нормального роста. На самом деле точно об этом никто не знает, кроме конечно медике которые и лечат в случае чего их. Они подошли к очередной двери и та сама открылась. В большой лаборатории было большое количество склянок, банок и почище медицинских принадлежностей. Сатурн уже её ждал вместе с медике, а рядом с ними была та тварь, что они отловили ранее. Она была пристёгнута большими ремнями к креслу. Она явно находилась в бессознательном состоянии и медике ей уже вводил в день какие то ампулы. Руфусу разрешили остаться в комнате и внимательно слушать. Аэлия не застала начало разговора Сатурна с медике с самого начала, но ей и этого было достаточно для примерного понимания что за существо перед ней. Так вот Сатурн, если бы у них была бы больше времени до эпидемии, то я думаю лекарство от чумы было бы более доступным. Подожди медике, ты как всегда начинаешь издалека. Получается что если ты тогда родился в более богатой семье, то у тебя и шансов было бы больше, не становится таким чудовищем, верно? Абсолютно! Подтвердил медике. Ещё спустя пару часов обсуждения истории её цивилизации и падения существо в кресле уже приобрело заметно более нормальный оттенок кожи. Препарат конечно не вернул ей её волос, но она несколько более приятно преобразилась. Спустя ещё пару часов у неё видимо начались бредовые галлюцинации. Существо явно не понимало где оно находится и что видит перед собой. Спустя ещё пару часов, по всей видимости она пришла в себя, если

судить по её напуганному взгляду. Аэлия не особо хотела контактировать с существом, которое ранее пытались сожрать со своими друзьями их живьём. С ней в основном говорил Сатурн и медике. К ней подошёл Сатурн, у меня хорошие новости, скоро вылетаем. Она нам поможет. С чего это ты так решил, ехидно сорвалось с её языка? Ну, сначала она не охотно шла на контакт. Сама понимаешь, трудно говорить с человеком, который уже вроде как умер, а его считают вернули с того света. У неё шок, поэтому мы с медике посоветовались и решили так сказать выбить клин клином. Если честно, я не совсем согласен с медике, который считает, что она не помнит того, что натворила после того, как вскрыли её могилу, в которой она спала столько лет. Поэтому мы и решили смешать правду с полуправдой. И решили разыграть небольшой спектакль. Где мы, просто чёрные мародёры и хотим пожить там, куда она по идее знает дорогу. Стой, подожди. Ты же сказал что выбиваете клин клином? И где тут это? А там, начал перебивать её он, где вот этот ошейник со взрывчаткой надевается ей на шею если мы туда не попадём через определённое количество времени. Она сказала что туда добираться, если правильно помнит хватало раньше меньше суток. Я её подловил на этом, поэтому если считать даже шагом не на лошадях, то трое суток. И что делает этот твой взрывающийся ошейник? Через семьдесят два часа её голова с шумом, практически мгновенно и принудительно отделиться от тела. В этот момент с ней рядом лучше не стоять, если не хочешь закончить так же как она. Аэлия аж словила ком в горле от такого уровня жестокости. На секунду она представила себя на её месте. И что бы испытывала она, если бы последнее что она помнит, это то, как умирает от какой то болезни у себя на кровати. А когда снова открывает глаза, то находит себя привязанной к пыточному медицинскому креслу. И видит над собой двух великанов, которые устраивают ей допрос а потом ставят перед фактом, что если она где то ошиблась, и они не доберутся до названного ею места вовремя, то её голова оторвётся при взрыве по умолчанию. Бедная девушка, ей её теперь стало даже жалко. Она посмотрела на то чудовище, что пристегивали ранее к креслу. Она была без волос, а её кончики пальцев украшали мощные когти, которые несуразно из-за своих размеров смотрелись, на её кончиках пальцев. Она смотрела в одну точку в стене и сказать то, что она была напугана - это ничего не сказать. Девушка была просто в полнейшем шоке от ситуации в которой она сейчас находилась. Она подошла к ней и стала развязывать правый ремень, который удерживал её запястье. Развязав его, она взяла её за ладонь и пожала её. Меня зовут Аэлия, приятно с тобой познакомиться, а как зовут тебя? Спросила она. Меня зовут Исора, по крайней мере так называли родители. Девушки так не подняла взгляда продолжая смотреть в одну точку. Спустя несколько часов, они уже были в том летающем корабле, который доставлял Аэлию и Сатурна на основной корабль людей, который был в космосе. Её тошнило и она хотела как можно быстрее выйти из корабля. Напротив неё сидел медике, который активно следил за тем, как будет развиваться процесс реабилитации обратно, в нечто похожее на человека. Он был в явно приподнятом настроении, ведь его теория оказалась верной, и у него получилось. Возле Аэлии сидел Сатурн и чуть дальше уже сидела Исора. Она была одета в какой то человеческий комбинезон и обычная майка. Голову покрывала какая то вуаль, которую нашли не объяснив как и где. Лицо закрыла вуаль до ключиц, скрывая на шее небольшой металлический предмет. Всё таки они его повесили, подумала про себя она. Сатурн продолжал сидеть неподвижно в своих доспехах. Только подумать, она до сих пор не видела его лица. Только по глазам она могла догадываться о его настроении. Собственно так же как и о настроении медике. Аэлии дали человеческие одежды, но она решила подобрать себе одежду сама. И оставила штаны с подсумками и майку. И вишенкой на торте было чёрное термобелье, как называли его люди. Это была самая лучшая в мире вещь с их слов. И что бы это ей доказать, Руфус и пара его знакомых предложили на время покинуть хорошо отапливаемые жилые помещения и пройти на склады туда, где комфортная температура для человека не слишком нужна. И в целях экономии энергии там, она ниже. И только тогда, одев на себя такую тоненькую вещь, способную греть не хуже шкурки зайца. Она поняла что технологии

- это уровень настоящего чуда. Мелкая магия в её мире и в подмётки не годится подобным вещам. Правда, будучи на складах она воспользовалась случаем, и захватила с полки стандартный универсальный боевой нож. Таким ножом владел любой человек на корабле и с их слов, это был один из самых острых и прочных клинков который видел свет. То, что она обзавелась подобным оружием, вселяло в неё дикую уверенность в своих силах. Прервав её размышления о новом инструменте, из двери по правую руку, вышел человек. Как она понимала, это был пилот, или проще говоря капитан или может штурман корабля. Его голову украшал необычный шлем, закрытый дыхательным прибором и затемнёнными очками, на котором волшебным образом всплывали какие то символы понятные лишь ему самому. Господин декан, обратился человек к великану. На радаре появилась проплешина в электромагнитном поле, разрешите попробовать пролететь? Так точно пилот, в случае неконтролируемой нестабильности возвращайтесь обратно и посадите корабль как можно ближе к стабильной зоне. Выглядывая из своего сиденья в сторону кабины пилота, она видела только то, что тот летел в сторону грозовых облаков. Они направлялись в заброшенный город по воздуху. Заброшенный город всё время окружали грозовые облака и тёмные тучи, отчего солнечный свет там был гораздо реже чем в остальном мире. Слушай, Сатурн. Она постучала по звонкому металлу его бронированного локтя. Он не стал полностью поворачивать голову, несколько высокомерно при этом смотрясь. Но всё же соизволил хотя бы повернуть свой глаз в её сторону. Если вам так нужно попасть туда, почему вы сразу не полетели туда на корабле если можете? Хм, дай подумать. Теперь он скорчил задумчивый вид и взялся чесать подбородок. Корабль начало понемногу трясти, но он не стал обращать на это никакого внимания. Понимаешь, у нас возникли некоторые проблемы с этим. Оказалось не совсем так просто туда добраться по воздуху из за размера транспортного шаттла. У нас была идея посадить туда основной корабль, но была большая вероятность потом его снова не поднять в космос. Я думала, ваши технологии способны почти на всё, ответила удивлённо Аэлия. Сатурн приподнял указательный палец и лишь добавил: у нас есть такие корабли, но с собой нету. Просто думай об этом, как о том, что ты просто ехал на вызов, и не взял с собой специальные инструменты из за того, что мягко сказать не ожидал увидеть на месте. Или даже скорее считал невозможным подобное. Он лишь пожал плечами в конце и принялся ждать. Спустя ещё пару минут тряски, наконец вернулся назад и стал докладывать. Достопочтенный декан, корабль не может пройти из-за нулевой видимости, разрешите посадить его на землю? Разрешаю, ответил Сатурн. Эх, продумала про себя Аэлия, тогда точно придётся идти пешком. После приземления, её ещё долго мутило ровно до того момента, пока медике не дал ей выпить из маленького стаканчика горький на вкус напиток. Я заметил что тебе плохо, и решил немного поделиться с тобой концентрированным энергетическим напитком. Что? Ты свою гадость мне подмешал? Аэлия начала уже чувствовать как у неё началось бешено биться сердце. Тошнота пропала, но появилось чувство эйфории и даже влюблённости. На руках стали просвечивать вены, а руки были готовы стирать камни в порошок. Ну во первых не гадость, а лекарство. А во вторых, я его довольно сильно разбавил. Так, подожди! А какой смысл был в том что бы его разбавлять? Ты же мне должен был получается дать только малую часть энергетика, а не весь, но разбавленный, верно? Медике задумчиво на пару секунд поднял глаза к нему а потом зажмурился. Ладно девочка, следующие три дня в дозоре будешь стоять ты. И из-за того, что постарался помочь не подумав, Аэлия не спала следующие три дня. На четвёртый её вырубил на двое суток. Очнулась она от того, что её что то будило. Это была Исора. Почему ты ещё жива, неожиданно сказала она вслух? Из за того, что мы двигаемся пешком, медике отложил таймер, но как сказал Сатурн: из-за твоих кривых рук, мы все можем взлететь на воздух в любой момент. Поэтому я стараюсь держаться немного подальше от остальных. Хотя мне так делать никто не говорил. Слушай, мы почти дошли до короткого маршрута. Они за костром не могут решить куда идти и думают что проще разбудить тебя, что бы ты их рассудила. Наконец она еле еле подошла к костру, ноги плохо

слушались и все тело ломило после долгой спячки. Медике и Сатурн активно спорили. Судя по тому, что она успела услышать, медике не хотел идти по поверхности через скальный лабиринт. Огромная полоса низких гор, усеянная звериными тропами и ещё неизвестно какими тварями. А Сатурн не хотел идти, потому что альтернативой были заброшенные огромные копи. Или проще говоря, шахты. Сатурн, я только одного не понимаю. Ты ведь младший командир, или что то такое. Почему ты не можешь прямо приказать медике? Он отвёл взгляд от костра, и сделал несколько жестов руками пока отвечал. Медике, является лекарем-хирургом. Он относится к специалистам, а я имею власть только над легионерами. И то, довольно ограниченную над восьмью моими братьями и не более. Аэлия старалась прислушиваться к своей интуиции, что бы дать им ответ. Слушай Исора, а есть третий, более удачный маршрут? Вообще, я не уверена, но насколько я знаю то нет. За время проведённое в коме очень многое изменилось. Решено, сказал Сатурн. Раз большинство за, тогда идём по поверхности, а не под ней.

Глава 5

Сатурн шёл впереди, Исора и Аэлия шли посередине. А колонну замыкал медике. Как ей объяснили Сатурн, такая формация наиболее безопасная для них обеих. Хотя Аэлия не говорила этого вслух, но ей было немного боязно от того что Исора шла позади неё. То, что она была с рабским ошейником начинённым взрывчаткой и в кандалах, ни капельки её не успокаивало. А то, что ошейник со взрывчаткой имел таймер, который как она понимала откладывался уже несколько раз, напротив -волновало очень сильно. Хотя по идее как ей объяснил медике, функция отложения взрыва на чуть попозже в нём не предусмотрена. Но он с его слов настолько талантливый, что с помощью плоскогубцев, изоляторы и ловкости, его в кавычках золотых рук смог это поправить. И это её только сильнее пугало. Как она считала: если по своей задумке любой механизм работает по тем или иным причинам не совсем так как был задуман изначально. То этот механизм, может сломаться в любой момент. А в данном контексте это означает только то, что и эта штука на её шее может взорваться в любой момент. И находиться рядом в этот момент ей бы не хотелось. Она посмотрела через плечо на Исору. Та шла опустив глаза. Аэлии было трудно поверить что эта тихая на вид женщина, около недели назад выглядела, как самое настоящее чудовище. Которое кстати хотела её съесть. И хоть медике чуть ли не летал от счастья, что все таки смог придумать антивирус, который откатывает назад ту, чудовищную форму. Она не была уверена, что она не помнит того что с ней было, когда та стала монстром. Ну и ладно, в конце концов, известная угроза внутри, лучше неизвестной опасности исходящей снаружи. Она ещё долгое время пыталась себя успокоить, но это у неё долгое время не получалось пока они наконец не дошли до того места. Где клин, был выбит клином. До этого они шли по более равнинной местности, усеянной деревьями. А дошли, до сплошного обрыва. Под резкими обрывом, был самый настоящий природный каменный лабиринт. Разве только не такой запутанный. Было ощущение, что землю дальше, словно притоптали и опустили на несколько сотен метров вниз. А самое неожиданное было даже не это, а другое. Исора подошла к обрыву и начала нервно тереть запястья. От их длительной носки, на них образовались уже заметные красные ссадины. Она стала тереть их ещё сильнее. Ничего не понимаю, сказала вслух она. Мы не туда пришли? Спросил её Сатурн? Нет, нет, нет, туда конечно же. Но я этого не помню. Объяснись! потребовал от неё Сатурн, стараясь скрыть напряжение. Когда мы были тут в детстве, здесь не было никакого тумана. Сколько раз тут играла, и никогда его не видела. Мы пару раз тут даже умудрялись заблудиться, хотя я отлично ориентируюсь по звёздам. И в конце концов находили дорогу обратно. Но в каком тумане даже не будет видно звёздного неба. Я не уверена что смогу отыскать сквозь него дорогу. Это плохо, теперь нервничать уже стал Сатурн. Ему очень не хотелось что бы кто-то то добрался до разбившегося корабля быстрее него. И Аэлия была с ними солидарна. Она тоже, очень очень не хотела, чтоб бы кто то

добрался до того парня, и взамен на свободу, выпросил бы что то себе нечто реально «убийственное», в качестве желания. Она должна быть там первой. Учитывая контингент свободных наёмников, и уровень их подготовки, ей крайне не хотелось бы, что бы кто то выпустил того психопата. А тот, взамен выполнит просьбу своего спасителя. Как пример, насладить на её нацию несколько лет мора или чумы. Или закрыть облаками навсегда небо. Из всех кого она знала, до высоких позиций в рейтинге искателей приключений не было ни одного нормального или психически здорового бойца. В этом момент, она поймала себя на мысли, что она порой слишком переживает из за всяких вещей. Может подождём пока туман развеется? Предложила Исора. Медике, что ты думаешь? Сатурн посмотрел на своего собрата великана, который в тот момент стоял с закрытыми глазами, явно задумавшись. Он ничего не ответил, а лишь молча подошёл к краю обрыва. Опустившись на одно колено послышался лёгкий лязг сочленения его доспехов. Двумя пальцами он зачерпнул туман себе в рот, словно это был какой то воздушный крем. Он немного проводил языком под губами, словно дегустировать его вкус и наконец сплюнул в сторону, словно это была какая-то то гадость. Мерзкий вкус, сказал он. Этот туман имеет искусственное происхождение. Сомневаюсь, что он пойдёт сам по себе, добавил он. Сатурн тяжело выдохнул, услышав то, чего не хотел от своего боевого брата-легионера. Как я и думал, он слишком неестественный. После этого, они решили разбить лагерь прямо у края над обрывом. Сатурн долго метался у него края, кидая камешки вниз и прислушиваясь. Аэлия не знала, как они будут спускаться. Но для себя, твёрдо решила, что это либо будет кто то из этих двух великанов, либо Исора. Сама она первая не пойдёт искать проход вниз. Не не не, она не девочка на побегушках. Она не заметила как мимо неё прошла Исора. Она только увидела, как та подошла к Сатурну и они чём то стали говорить, а потом произошло то, что она ожидала увидеть меньше всего. Сатурн встал у края обрыва, и ладонью толкнул Исору, с края обрыва прямо в туман. Та исчезла в нём, почти мгновенно. От неожиданности Аэлия даже немного взвизгнула. На её визг обернулся Сатурн. Он заметил девушку, и, развернувшись направился к ней. Дальше что только могла выдавить она из себя вслух, только то. Что она кричала ему что она ничего не видела. И повторяла, пока он не подошёл к ней в плотную. Сатурн взял её за руку и повёл за собой к краю обрыва. Аэлия была хрупкой девушкой и великан даже не заметил её сопротивления. Наконец, он подвёл и её к краю. И не обращая внимания на то, что она там пыталась пояснить, так же за спину, легонько её толкнул и она полетела вниз так же, как и её предшественница. Сердце Аэлии бешено билось. Она давно не испытывала такого сильного адреналина. Она пролетела чуть меньше высоты собственного роста и приземлилась на большой гриб. Он был высотой с рост обычного человека и источал некий, странный дым. По всей видимости туман в лабиринте был как-то связан с этим грибом, который по всей видимости был здесь не один. Она успела перекатиться с гриба и приземлилась чётко на ноги, но не удержалась и упала. Лёжа на спине она смотрела вверх, пытаясь что то увидеть сквозь туман, но ничего не выходило. К ней подошла Исора и протянула ей руку. Точнее две руки, ведь она до сих пор была в кандалах. Аэлия протянула ей ладонь в ответ, и попыталась подняться. Но неожиданно для себя, сделала это крайне, крайне быстро. Ведь после того, как Исора продала ей руку, сверху показалась тень. Это Сатурн решил прыгнуть вниз. Не смотря на свои чудовищные размеры, он приземлился довольно плавно и аккуратно. Рядом приземлился медике, но сейчас хотелось сорвать зло почему-то именно на нём. Я думала ты сбросил Исору со скалы. Сатурн на мгновение приподнял глаза кверху и задумался. Да не было такого, мы с ней обсуждали как они спускались вниз давным давно, когда ещё были детьми. С высоких мест в каменную долину они раньше спускались так же, прыгая на большие грибы. Только вот она утверждает, что раньше грибы были другими. Не такими как сейчас. А с чего ты решил, что там внизу вообще был гриб на который она упала? А я и не знал, удивлённо ответил он. Аэлия от удивления открыла рот. Тогда Сатурн встал с колена, и указательным пальцем позакрывал её рот. То, что он в отличии от этих двоих отлично видел на

небольшом расстоянии сквозь туман, он говорит не стал. Это испортило бы шутку. И то, что он прекрасно видел что внизу, плато было ступенчатым тоже. И что бы по нему спускаться, приходилось был прыгать на огромных размеров скалы. Словно прыгая с этажа на этаж. Его на самом деле, в тот момент больше волновало то, что съедобен ли данных размеров гриб или нет? Спустившись чуть позже в низ, они заметили две особенности. Во-первых, грибов стало больше. Они были маленькими, большими и иногда, даже очень большими. Во-вторых, правило скорее следовало из первого. Тумана стало ещё больше, как раз из за грибов. Аэлия, удивившись тому, что увидела гриб, размером с маленький сарай или дом, хотела подойти к нему и потрогать. И едва она сделала это, как медике схватил её за руку. Слишком много и часто в последнее время так происходит, в тот момент подумала она про себя. И не скрывая раздражения к великану, огрызнулась ему отвечая. Ну что опять то? Смотри, сказал ей великан, не обращая внимания на её хамское отношение. Видишь вот те большие дырочки в грибе? Где это? Переспросила Аэлия, и смогла разглядеть их только после того, как медике указал ей пальцем на одну из них что была повыше. Аэлия не заметила их, поскольку её рост был ниже этих дырочек. Слушай, продолжил великан. Если в маленьких грибах - маленькие червячки, в средних - средние червячки. То в огромных грибах какие червячки? Медике перевел на неё взгляд только глазами, не повернув лица ни на дюйм. Он смотрел на неё так, словно учитель на неразумного ученика. И тут наконец то до неё дошло. Что по крайней мере в этом огромном грибе, были просто огромные черви. Она не знала на сколько они могут быть опасны, а Исора просто не помнила об этом ничего. Но на всякий случай, было решено от больших грибов держаться подальше. Сатурну и медике так решили, потому что так безопаснее. А Исора и Аэлия, потому что им было просто противно. Хотя идея была заманчивой, время от времени залезать на гриб, что бы хотя бы теоретически иметь шанс что то заметить. Но судя по туману, и это было бы тщетно. Слушай, Аэлия, начал расспрашивать её Сатурн, пока они шли хотя бы примерно в том направлении, пока позади них была долина. Это было временно, ведь совсем скоро дорога обратно перестала быть видна и они начали плутать. Ты чтонибудь знаешь об этих руинах лабиринта? Я имею ввиду, не то, что знают все. А скорее слухи, сплетни, домыслы? Она немного призадумалась. Вообще, очень много путешественников, как простых искателей приключений и солдат удачи. Так и полноценных экспедиций пропадали здесь без каких либо новостей. По крайней мере официально. Иногда ходили сплетни и слухи, о безумцах, которые утверждали что заходили настолько далеко и только чудом оставались в живых только они. И рассказывали всякие небылицы про странных существ. Некоторые были даже сшиты. И спустя пару минут усердных воспоминаний, она вспомнила кое что. Что кто то из местных сумасшедших, рассказывал про какой то ужас, который ты даже не увидишь. Стоит только тебе войти в туман, и он начнёт забирать всех. Сначала по одному, потом уже по двое за ночь и тд. И она поведала ему эту историю. Сатурн сильно смутился и напрягся, выслушав об этом. Тогда он поинтересовался у Исоры, но она впервые об этом слышала. Ведь это было конечно логично, поскольку твари начали изменяться после великой катастрофы. А до неё, при жизни Исоры, таких не могло существовать в принципе. Поэтому и складывается такая картина. Что очень давно Исора играла здесь будучи ребёнком, не опасаясь за свою жизнь. А для Аэлии это место стало гораздо позже местом гибели и смертельной опасности. Хотя его немного смущало, кто бы стал отпускать играть детей в каменном лабиринте в принципе? Они стали продолжать свой путь и Сатурн стал думать, как им продолжить свой путь как можно быстрее. Иначе они могут тут плутать целую вечность.

Глава 6

Первый лагерь они уже устроили через несколько часов. Сатурн постарался найти тупик, что бы там поставить костёр и палатку. Он предпочёл бы этого не делать, ведь он мог отдох-

нуть, просто лёжа в углу. Но девушки настояли на нормальном лагере даже в таком опасном месте. Медике остался на карауле, и уселся подальше от костра. Следуя своей привычке, он закрыл правый глаз и оставил немного приоткрытым левый. Как он говорил: ты как будто спишь, но видишь в этот момент что происходит. То-есть он спал на посту. Хотя ранее в легионе, его довольно частенько проверяли на внимательность. Но если слухи не врут, то в таком состоянии он может нормально нести дозор. Сатурн в его поведении находил нечто подозрительное. Он был словно собака, которая оставалась на привязи. Но решил не прислушиваться к своему нутру. Откровенно говоря, Сатурну здесь не нравилось почти всё. Эти скалы, это даже не скалы. Это рукотворный лабиринт. Его стены были явно обработаны вручную. Вопрос оставался открытым. Есть причина, и следствие. Наверняка в этом была какой то смысл. Хотя может он был здесь давно, и его дурное предчувствие было напрасным. Было в этом лабиринте нечто неправильно. Сатурн полагал что это была тишина. Ненормальная и естественная тишина. Поэтому, он почти сразу проснулся когда ему показалось что он что то слышал. Перед ним на корточках уже сидел медике. Сатурн никогда не засыпал на посту. Он почувствовал стыд и унижение за это. Его гордыня впервые была залёта вот таким образом. Это он должен был приглядывать за ним и разбудить в случае любой подозрительности, а не наоборот. Расслабится, тихо сказал медике. Это всё грибы. Точнее споры, как я и подозревал. Если даже ты уснул, значит их концентрация в воздухе достаточна для сна. Сатурну надоел уже этот односторонний и болтливый монолог от него. Медике оторвал его, так и не дав сказать ничего. "Вот опять, снова этот звук" лишь сказал он. Ты этого слышал? Сатурн напряг свой слух, и сразу же переключился своё внимание на серьёзные вещи. Поначалу он ничего не слышал. Потом, ему как будто бы что то показалось. А затем, тихое и ритмичное издание звуков. Лёгкий лязг металла о метал. И чья-то лёгкая ходьба. Кто то идёшь, лишь ответил он медике. Девчонок будем будить? Да не, лишь отмахнулся рукой медике. Незачем беспокоить. Пусть лучше отоспятся. У меня есть теория, что по ночам, пока грибы усыпляют беззащитных спутников. Из них вылезают черви, и вселяются как паразиты в странников. Ладно, а какая тогда выгода от этого симбиоза грибам? Ну, на секунду задумался медике. Никакой выгоды! Сплошь паразитизм. Это слово паразиты, которые используют одних существ, что бы с их помощью попасть в других существ. Послышался топот шагов ещё ближе. Слушай, а они действительно всё ближе и ближе к нам. Хорошо, тогда встречу их я. Сказал Сатурн, и направился к единственному выходу из их тупика, в котором они устроили ночлег.

Каллиста и Аетиус бежали изо всех сил как могли. Они долго не могли найти выход из этого проклятого лабиринта, в который сами же добровольно и вошли. Аетиус истекал кровью, а Каллиста не могла оказать ему должную помощь в такой спешке. Она успела только в одном и поворотов закрыть стильное кровотечение. Буквально несколько часов назад, какая то невидимая тварь, успела оторвать ему руку, когда он пытался её спасти. Каллиста имела природный дар, скорее чутьё. Оно подсказывало ей что это дурная идея, идти всем туда. Но её никто не послушал, опять. А теперь уже и слушать некому. Аетиус тогда насмеялся над ней, как и все в группе. Но теперь скоро и он даже не сможет опять так ужасно относиться к ней. Ведь как она догадывалась, до утра из них двоих не доживает никто. Очень скоро он обязательно и потеряет познание, тогда либо он сам попросит оставить его. Либо ей не останется ничего другого кроме этого. Она молила богов, лишь бы он сам попросил его бросить. Она не хотела поступать с ним так ужасно по своей воле. Аетиус хоть и не верил ей, но она прям чувствовала куда нужно было бежать. И как считала она, только это и позволила им доводили их группы прожить так долго. Но и это тоже было не надолго. Ведь нельзя срастить, а чем более убить того, кого не видно. Призрака. Каллиста очень хотела надеяться, что она встретит выход из лабиринта совсем скоро. Надеялась что буквально за несколькими поворотами, она увидит долгожданный проход. Длинный, уходящий вглубь лабиринта на добрую сотню метров. Точно такой же через которой зашли и они. Шестое чувство, подсказало повернуть ей теперь

налево, ведь она уже слышала далеко позади себя приближающийся погоню. Аетиус уже стал медленнее передвигать ногами и запинаться. Всё было плохо, совсем плохо. Помимо невидимого призрака, которой забрал половину её группы, и теперь преследует их. Что она может встретить ещё хуже здесь? Может только другого свирепого монстра, который здесь обитает. После очередного поворота она быстро свернула и по что то врезалась. Она не смотрела куда бежала в тот момент, ведь пыталась уследить за едва видимой дымкой позади себя. Это единственный след, по которому преследователям хотят бы можно было заметить. Волна страха сразу накрыла её, ведь она потеряла драгоценное время - единственное что у неё было. Затем, волна страха накрыла её ещё сильнее когда она увидела во ЧТО она врезалась. Она практически начала было заикаться. И с 5 слов лишь вырвалось "обитает". И так она и осталась бы сидеть на каменистом полу, ожидая как это существо убьёт её. Но тут она услышала от великана, как тот, заговорил на чисто эльфийском. Такого красивого и чистейшего акцента она не встречала даже у самых старых и древних её сородичей. Он что то вскрикнул им, а затем у неё действительно вздрогнуло сердце. Он накрыл её своим телом. Почему то Аетиуса он не накрыл. Каллиста подумала в тот момент, наверное из за того, что он подумал что тот уже был мёртв, раз лежал на земле, а она сидела замерев. Не прошло секунды, и её худенькое тельце было накрыто огромным великаном, состоящим из невероятных по её представлению количества мышц и защищавших его пластинами лат. Неужели ей суждено быть раздавленной? Если бы её сейчас видела её похотливая мамаша, она бы ей обзавидовалась даже. Теперь послышался треск, какой то незнакомый рокот. И яркая, огромная световая вспышка пролетела над ними. Она была такой яркой, что Каллиста даже закрыла глаза, не выдержав напора яркого света. Ещё мгновение, и он встал и побежал в ту сторону, откуда она прибежала с Аетиусом. Стой, а если он тебя убьёт? Вырвалось с её губ. Она в тот момент не совсем понимала, что говорит и что делает. Великан развернул голову, лишь на мгновение, что бы обратить на неё внимание. И дальше, словно её не существует отбежал дальше. И, достав что то с бедра. Она подумала на маленький ручной арбалет, но тот горел ярким цветными пламенем. И выстрел парой вспышек куда то в сторону. Словно пытался застрелить в спину кого то, кто от него убегал. И, спустя ещё пару мгновений убежал за ним вслед. Только тогда до неё дошло, что видимо он преследовал невидимого убийцу. Того самого призрака, что преследовал её. И тогда она почувствовала нечто похожее на надежду. Хотя бы временную. Её влажные мечтания о жизни, и опасения от смерти, прервал Аетиус, который лёжа на земле и истекающий кровью пытался что то сказать ей. Он видимо снова пришёл в сознание только сейчас. Без руки, истекающий кровью он заставил обратить внимание на себя. После того, как Каллиста посмотрела на него своими большими и испуганными глазами. Он медленно, двигая только кистью указал на нечто, что теперь приближалось с её спины. Одной рукой, он достал меч и направил его на приближающегося. Это был второй великан. Но уже в других доспехах. Великан, подойдя на расстоянии пара шагов непринуждённо отшвырнул ногой, направленный на него одной рукой меч. Затем посмотрел куда то сзади себя. У них там был лагерь, ведь горел костёр. Тогда Аетиус, сделал свою самую глупую вещь в мире. Видимо понимая, что он загнал окончательно в тупик. Он сорвал со своей шеи фамильную священную реликвию. Которой так гордился. По преданию, давным давно. Его предок получил её в качестве признания перед великаном, в какой то давней битве. С его слов, это было оружие сокрушительной мощи. А так же, оружие способное погубить всех вокруг, включая её владельца. Он и её хочет убить вместе с ним? Она не знала что делать, и попыталась встать и убежать. Но ноги, бедные ноги почему то её не слушались. Сердце было готово выскочить из Груды. Она примерно знала, что перед срабатыванием, у неё будет несколько секунд жизни. В тот момент, мыслями было только то "а почему тогда он не использовал её раньше?". Обернувшись, великан лениво посмотрел на Аетиуса, и когда увидел в вытянутой к нему руке. В ладони которой было сжато, несоразмерно его руки большой, металлический предмет. То увидев его, он несколько заволновался. Аетиус зубами выдернул кольцо, из священного ору-

жая, и выплюнул его рядом, ожидая смерти. Несмотря на то, что великан был просто огромен. Он среагировал с поразительной точностью и скоростью. Каллиста думала, что тот попытается убить её напарника перед их смертью. Но великан, практически мгновенно выхватил из руки Аетиуса оружие и сделав пару шагов к выдернотому и выпленому им кольцу. Аккуратно вставил кольцо обратно в оружие и медленно выдохнул. Как же долго он выдыхал, подумала тогда она. С такими лёгкими можно спокойно переплыть реку не на воде а под водой, представила она. Великан хмуро посмотрела на них обоих. Сквозь небольшую прорезь, она видела как под шлемом у него потекла холодная капля пота. Не нужно так легкомысленно пользоваться осколочной гранатой, дубина! Великан подошёл, и присел на корточки. Где ты её достал? Отвечай сейчас же! Аетиус в шоке смотрел на него, и молчал. Он тоже был в шоке, что великан говорит на его языке. Кажется постепенно до него тоже дошло, что видимо этот великан, был из того же рода героев, что ранее был знаком с его предками. И от которого, его предок и получил это оружие. Это могло стать очень, очень прикольной ошибкой, подумала тогда Каллиста. Хорошо, что это не стало очередной трагедией. Хотя зная поступки Аетиуса, она не удивилась бы если бы он все таки смог бы убить им спасителя вместе с собой и ей. Это было бы в его духе, и узнав бы всю историю, знакомые бы его не удивились бы этому. Лучше бы в этот момент, Аетиусу было бы провалиться под землю, за такой поступок. Но он просто снова потерял сознание и упал на бок. Каллиста, поняв что у неё теперь есть время, попыталась оказать нормальную медицинскую помощь своему напарнику. Она не замечала, как медике, внимательно смотрит на неё, пока она пытается остановить кровотечение у Аетиуса. В конце концов, он положил ей огромную руку на плечо, и вежливо отодвинул её. Достал чемоданчик и принялся сам проводить операцию. Она внимательно смотрела как великан орудует разными, неизвестными ей медицинскими принадлежностями. Хоть она и была медиком в отряде, но его работа, была поистине высшим искусством. После, он попросил в качестве помощи, узнать её группу крови, что бы это ни значило. И, проведя такие то быстрые тесты, обрадовался и поздравил. Каллиста ничего не поняла, но с его слов, она может переживать свою кровь кому угодно. И с его слов, такие люди как она, это крайняя редкость. После такой похвалы она не зная что делать, закрыла лицо руками. Сейчас она примерно понимала, что её похвалил полубог, коих видели очень, и очень давно. Даже он перетащил спящего Аетиуса к костру. Каллиста не сразу заметила, что помимо великана, в лагере были ещё две женщины. Одна, прятала лицо и свои волосы. Вторая была более раскрепощённая. Они терпеливо ждали, чем закончится происшествие. В отличии от её группы, Каллиста заметила, что вооружены они практически не были. С другой стороны, с двумя великанами-полубогами этого им и не требовалось. И они принялись ждать. Медике велел отдыхать и молчать, пока не придёт его брат Декан. Спустится какое то время, она заметила что великан что то услышал. А спустя пару минут, услышала и она. Хоть у неё и был острый слух, у полубогов видимо слух был сильнее в разы. Вернулся другой великан. Он тащил за собой нечто. Оно напоминало человека, и из него сочилась странная кровь. Ты уже вернулся, брат? Спросил его медике. Почему ты говоришь так, словно ожидал меня гораздо позже? Спросил его Сатурн. Я думал ты опять впадёшь в бешенство и вернёшься когда только успокоишься. Такого не было в этот раз, брат. Сказал ему Сатурн. Я поизучал его на месте некоторое время, но хочу знать мнение профессионала. Вы что, поймали убийцу? Спросила Каллиста. Оба великана посмотрели на неё недовольно, словно ребёнок не должен был вообще влезать в разговор взрослых. Она сразу же замолчала и просто стала молча смотреть на существо, что он притащил за собой, волча за одну ногу. Как я и думал, это призрак, Сказал Сатурн. Я не ожидал их здесь увидеть если честно. Я тоже, ответил медике. Думаешь они причастны к падению? Если они тут. Значит корабль разбился по их вине. Я так считаю. Вообще не понимаю, я думал мы всех перебили ещё давно на их родной планете. Сатурн опустил плечо, что бы ещё раз рассмотреть тело. Возле него, был невысокого роста гуманоид в странной броне. На была, словно вся в маленьком бисере. Некоторые её части, всё ещё передавали изображение позади

себя, делая по крайней мере часть руки невидимой почти полностью. Невероятно дорогая и фантастическая броня. Жаль, что её массовость неразумна. Слишком, слишком дорого. Впрочем, он постарался снять шлем с существа. У него была странная, кожа, и нос с вытянутой мордой. Словно он был плотоядным и питался только лишь мясом. Хотя судя по зубам, вполне возможно. Когда я ударом случайно сломал с него шлем, то немного удивился. Они ведь были другими. Тут словно кого то другого запихнули в костюм. Медике сел на одно колено, пытаясь рассмотреть труп. Очевидная мутация. В их родном мире они и правда были немного другими. Тут, словно что то их изменило, что бы они были более. Он задумался, "плотоядными"? Так более точнее. Но смотри дальше что интереснее, затем я ножом срезал ему черепушку, и он помер. И я случайно у него заметил это. Он тыкнул пальцем на то место, где череп был срезан попал. На место мозга, было что то. Какой то паразит в форме червя. Медике принялся с интересом рассматривать это. Спустя небольшое ожиданиековыряния в мозгах трупа он с радостью доложил: Это точно такой же червь-паразит, которого ранее мы видели в приложении. Видимо он съел от голода несколько грибов, а потом всё. Перестало быть собой, когда червяк съел его мозг и стал управлять им, что бы найти нового хозяина. Сатурн посмотрел на Каллисту, ты же не ела грибы? Нет! В панике ответила она. И мой друг тоже, почти запинаясь добавила. Понимаете, когда Рикс пропал в одной из ловушек, с ним пропала вся наша провизия на весь проход. Мы недолго держались без еды. Половина не хотела здесь ничего есть, потому что тут половина трав растущих на земле - это редкая коллекция любого травника-отравителя. Что и говорит про грибы или даже живность. После того, как они попробовали их, постепенно их начинало лихорадить. Так и ещё вдобавок, у нас стали каждую ночь пропадать ребята. Кто то утаскивал их каждую ночь. И мы решили, что нам нужно срочно возвращаться. Только зайти в лабиринт легко, а вернуться из него уже нет. В последнюю ночь, те ребята, что ели грибы. Они просто взяли, посреди ночи и все куда-то ушли. Они собрали все вещи, и даже заправили те, что не собирались брать и просто ушли, словно знали карту. С тех пор мы их и не видели. А буквально этой ночью, мы хотели устроить призраку ловушку, но немного посчитались. Мы частично ранили его, но только взбесили этим. В результате чего, в живых остались только мы с Аетиусом. Так, подожди подожди. Ты сказала живность? Но мы тут никого не встречали ещё, ответил Сатурн. Я встречала. Тихо сказала Аэлия подняв свою руку. Ты ведь говоришь о таких маленьких существах, похожим на маленьких пузатых человечков, с зелёной кожей и длинными носами. Размером не выше кошки. Каллиста удивлённо на неё уставилась. Я вообще то о таких существах даже не слышала. Я имела ввиду змей, ящериц, мышей и всяких птичек. Мне кажется таких существ даже быть не может в природе. Добавила скептически она. Хорошо, тогда что это такое на нас смотрит из за угла? Она указала пальцем в ту сторону, откуда ранее пришёл Сатурн. Все рефлекторно обернулись, словно по приказу. Из за того угла что то за ними наблюдало. Его можно было бы принять даже за камешек, если бы не одно но. Его жёлтые, светящиеся в темноте глаза. Существо вылупились и скрылось только тогда, когда все на него обернулись. Ну уж нет, сказал вслух Сатурн. И этого не отпущу. Он пулей рванул за угол, настолько быстро, что ему пришлось оттолкнуться от стены в обратную сторону что бы не сбавлять скорость. Он поймал его как мыша, пока тот отчаянно пытался вырваться из его рук. Что то пищал и ругался. Но бронированную двинуть перчатку ему было не по силам. И Сатурну показалось, что тот случайно отколол себе зуб. Ну или у него изо рта вылетел кусочек мяса как пример. Вполне может быть кусочком мяса кого то из бывших друзей Каллисты кстати. Держа в руках, он принёс его обратно. Выглядел Сатурн конечно не очень, учитывая что ради этого существа, пришлось немного повалиться на земле. Но он надеялся что это того стоило. Попробуй его сжать, и выдавить из него сок как из помидора. Предложил медике. На что возня почти сразу же прекратилась, и из перчаток послышались писклявые стоны, как у собаки. Медике, неси банку из под мозгов. Медике стало копошиться в своей сумке, и достал оттуда какую то банку с жидкостью. В ней хранился какой то мозг, который он сразу выбросил

за ненадобностью. В отличии от молчаливой Исоры, которая казалась была почти ко всему безразлична. У неё в голове сразу возникла куча вопросов. Что это за мозг? Зачем он его таскал с собой и почему он так легко тогда его выбрасывает. Ещё больше вопросов возникло, почему Исора, аккуратно завернула мозг во влажную тряпочку и родила ему в сумку обратно. Наверное проснулась какая то жалость, подумала она. Через пару мгновений существо уже сидело в банке. Медике, со зловещим и одновременно любопытным прищуром глаз посмотрел на это существо почти вплотную. Ты пока посидишь в банке, а мы решим что делать с тобой дальше. Съесть сейчас, или может потом. Отчего существо заскулило и только сильнее заёрзало как можно дальше от него, вплотную прижавшись спиной к обратной стороне банки. Медике, каким то плащом или тряпкой накрыл банку и отложил её в сторону. Нужно было как то решить вопрос с Калитой и её другом. Сатурну не сильно хотелось им помогать, у него итак не было времени что бы тратить его на этих двоих. С другой стороны, Аэлия уже поклялась сделать все в её силах что бы помочь ей как можно быстрее вернуться отсюда. Медике, есть идеи как им вернуться обратно? Он нахмурился и призадумался. Если честно, то ни одной. А если подумать? Подумать всегда можно, и он отошёл к костру и глядя на огонь, рассуждал о чем то вслух. Спустя минут десять, Сатурн подошёл к нему, надеясь на удовлетворительный ответ. Смотри, начал медике. Если бы у них было бы время, причём достаточно. Они могли бы идти по левой стороне стены, или по правой без разницы. И тогда, они бы нашли выход отсюда. Пусть даже если бы они вышли с другой его стороны, где менее безопасно. То просто бы хотя бы могли попробовать обойти его стороной. Теоретически. А так, как сожалению не могу придумать как бы им вернуться обратно по их следам. Подожди, подожди! Остановил его Сатурн, а если им вернуться по нашим следам? А если по нашим, медике поднял глаза кверху призадумавшись. То это легко, я просто оставлял метки на протяжении всего пути сюда. Сказать что Сатурн пришёл в бешенство от этого, значит не сказать ничего. Он не стал орать на медике что тот тупой, или просто что он глупый. Ну или то что медике реально тупой. Он просто смотрел на него взглядом полным ненависти и жалости. Ведь умнее то он от этого не станет. Медике ничего не понял, только был немного растерян. С одной стороны он был рад справиться с таким трудным решением, с другой взгляд Декана говорил об обратном. Чисто по человечески, отпускать их обратно пустыми было бы неправильно. Поэтому медике поделился частью припасов, и дал на всякий случай какой то шприц. Смотри Каллиста, если тебе будет угрожать опасность. Вколи его себе независимость. И тогда, либо ты сможешь разрывать врагов уровня собаки или небольшого волка голыми руками. При этом не сможешь уснуть три дня. Либо у тебя откажет сердце и переживать уже смысла не будет за свою жизнь. Каллиста и была одновременно напугана такими подарком и безумно рада. Ведь по крайней мере у неё будет не просто помощь, а надежда. Собрав свои вещи, они попрощались и пошли дальше, вглубь лабиринта. Только Каллиста смотрела им вслед, надеясь ещё когда нибудь увидеться с полубогами.

Глава 7

Рассвет давно миновал и нужно было что то решать с этим маленьким зелёным существом внутри банки. Банка была накрыта какой то тряпкой или плащом. И четверо путников собрались, чтобы решить что делать дальше. Исора почесывала шею там, где ошейник со взрывчаткой к ней прилегал. Аэлия старалась держаться на некотором удалении от потенциально возможного взрыва. Поэтому она стояла за спиной Сатурна. Один медике не боялся, что его лёгкое вмешательство в ошейник не может вызвать сбоев. Впрочем Сатурн, мог бы напомнить ему не один случай, который бы убедил медике в обратном. Хоть и банка в которой он находился была накрыта, но существо всё отлично слышала. Сатурн полагал, раз оно здесь живёт, то наверняка знает кратчайший маршрут до выхода на другую сторону. Потому что если

нет, то существу суждено будет стать тренировочной мишенью для его дальнобойного оружия где то в воздухе. А точнее говоря, в полёте. И не знай что лучше, разбиться о скалы сидя в банке, или расплавится от сгустка плазмы? Впрочем, все мысли которыми были забиты разные головы всех четверых мигом испарились, когда медике наконец снял тряпку. Потому что существо, лежало не шевелились в банке и судя по огромному количеству конденсата внутри - оно задохнулось. Медике, неужели ты забыл сделать дырочки в банке что бы оно могло дышать? Медике, чувствуя свою вину за прокол. Сделал несколько дырочек в баночке прямо сейчас. Ты же понимаешь, что это сейчас уже не поможет? Добавила Аэлия. Тогда он открыл банку, и, достав существо стало одним пальцем делать ему непрямой массаж сердца. Существо по сравнению с великаном было очень маленьким, и выглядело так.словно ты одним пальцем, пытаешься сделать массаж сердца маленькой и толстой птичке. После десятисекундного фарса, Сатурн прервал молчание. Как ты считаешь, какие шансы на то, что оно очухается? Оно скорее всего примерно ещё пару часов назад. Шансы на то, что оно оживёт... В этот момент, его речи прервало маленькое зелёное тельце, которое резко и неожиданно для всех вздохнуло. Близка к ста процентам, продолжил свою фразу Сатурн, сменяя тон с раздражённого на удивлённый. Выглядел конечно этот малыш не очень. Он откашливался так, словно вернулся с того света. Сатурн мог поклясться, что ладное видео на его маленьких глазах слёзы. Но сейчас было не до этого, нужно было узнать. Может ли он им быть полезен или нет? Тогда, не дожидаясь пока он полностью очухается и попытается удрать. Он схватил его за шкуру. Существо кстати носило что то похожее на жилетку или кожи ящерицы и какую то набедренную повязку из какой то шкуры. И, держал за шкуру приподнял над землёй на уровень своего роста. Он задрал ему вопрос: что ты за существо? То, кому обращались, немного отойдя склонил голову немного в бок.словно собачка, которая не понимает языка что ему говорят. Он уже пробовал проверить подобный фокус, когда пробовал скулить как собака. Подумал про себя Сатурн. Он был на сто процентов уверен что существо очень разумное, ведь он отлично помнит, когда он его поймал. Как тот кричал и ругался. Причём на вполне нормальном, человеческом языке. Тогда, существо решило перейти на подобие обезьяньего языка, только по звукам, чуть ближе к тому же собачьему лаю. Тогда он просто понёс к себе как можно ближе к лицу, и посмотрел на него одним глазом из под своего забрала шлема. Сатурну было не до шуток, он терял время. А время потерянное сейчас, дороже золота. Он вполне предполагал, что в любой момент может быть обращён в пыль как пример. Если кто то доберётся до волшебного исполнителя быстрее его и просто поделает стереть в порошок всех своих конкурентов. Был ли в этом смысл? Да. Ведь в таком ключе, в пыль будут стёрты практически все, кто бы мог посоветовать за власть с победителем гонки. Это как лёгкий пример. А как более увесистый и продуманный, очередной псих, пожелал бы стереть всех мужчин на планете. А Сатурну не хотелось бы в данном случае попасть под раздачу. Маленькое существо не хотело встречаться с ним взглядом и всячески его избегало. Единственная причина по которой ты ещё жив, заключается в том, что я знаю что на человеческом языке ты ругаешься отлично. Поэтому продолжая придуриваться, ты продолжаешь испытывать моё и без того, хрупкое терпение. Ладно, меня зовут Септимус, я седьмой сын. И я житель этого лабиринта. Подожди, ты хочешь сказать, что можешь провести нас через лабиринт? Чисто теоретически да, но за все есть своя плата. Медике, оторвал ему для начала ноги. Пальцы медике медленно потянулись к маленькому зелёному существу. Подожди, подожди. Я только сказать, я с удовольствием проведу вас через этот лабиринт. Можете смело на меня рассчитывать. Добавил он тресаясь от страха. Это что тогда получается, проводник нам больше не нужен, сказал вслух медике? Два велика, одновременно достали из кобуры по пистолету. У каждого из них, он светился цветным зарядом плазмы. Исора испугано на них стала смотреть и сделала пару шагов назад. Тогда Аэлия преградила им возможность выстрелить в неё, закрыв её собой. Она сама не ожидала подобного поступка от себя. Как и подобного поступка от них. До сих пор, они никогда не поймали и Исору отлично указывала дорогу.

Даже в лабиринте, ни одной сработавшей ловушки. В отличии от предыдущей группы искателей приключений, где подготовленный отряд не протянул и пары дней. Сатурн задумчиво читал чесать подбородок, но плазменный пистолет так и не убрал в сторону. Если так подумать, то она права сказал почти на ухо медике Сатурну. И они практически одновременно, теперь направили плазменные пистолеты на маленькое, зелёное существо. Отчего то, попыталось попятиться назад, но это ему мешала сделать стенка банки в которой он был пленён. Нет! Закричало существо. Его кстати хватил Септимом, но великанам было как то на это наплевать. В их глазах своё имя нужно было ещё заслужить. Я могу знать кое что ещё! Некоторое время назад, с тебя свалилась железная звезда. Я видел это собственными глазами. И я видел куда она упала и я даже был там когда то. Сатурн и медике повернулись что бы посмотреть друг на друга. И еле заметно, но Сатурн кивнул медике на что то, возможно сказанное между ними мысленно. И, маленький Септимус ухватился за это как за ниточку надежды. Я был там, не так давно. Я могу вам помочь добраться до туда. Сатурн снова постарался как можно быстрее все обдумать. Ну смотри зверёк, наконец сказал он. Если попробуешь нас обмануть, то закончить как то так. И тыкнул пальцами на медике, который одной рукой подхватил с земли какой то твёрдый булыжник. И так же, одной рукой сажал его так. Что он разложился на более меньшие камни разного размера и даже почти пыль. Зверёк находившийся все это время в банке, от облегчения аж сел на свою тощую попу. Он просто должен доказать полезность. Спустя пару минут, на ближайшей развилки. Сатурн рассчитывал увидеть полезность двух проводников в два раза эффективнее. Но тут скорее, это стало в два раза хуже. Он прожил долгую жизнь и видел много всяких вещей. Но что бы женщина дралась с маленьким, зелёным гуманоидом. Носатым и ростом не выше крупной кошки. Это у него было впервые. Только вот все было нормально, а спустя мгновение, они не могут решить куда им лучше свернуть. Похоже спустя пару минут отчаянной борьбы, она наконец скинула его с себя и теперь уже она его душила, а не наоборот. Как же жестоко. Подумала про себя Аэлия. Она хотела вмешаться, но Сатурн её остановил. Он лишь сказал что девчонке надо выпустить немного пару. Наконец, когда лицо коротышки стало уже синим, а не зелёным, медике оттащил девушку. Ну и что вы не поделили в этот раз? Схватившись за горло и пытаясь отдышаться маленький гоблин стал искать на девушку, что пыталась его задушить пальцем. Она! Вот она! Он продолжал кашлять, пытаясь выдавить из себя хоть что то. Исора стояла скрестив на груди руки. Она ведёт нас по опасному маршруту. Тут одни ловушки. Тут вообще нельзя ходить. Я уже несколько раз чуть не срывался в яму с шипами. Ты бы не срывался туда, если бы ходил нормально. Только по моим следам, а не шатался бы как пьяный матрос по палубе. Как пьяный кто, кто? Начал переспрашивать маленький паршивец. Он было хотел снова пролезть в драку, но хмурый взгляд Исоры и не настолько короткая память остановили его вовремя от получения новых побоев. Сатурн решил вмешаться и высказать своё мнение, ведь именно он был главой этой маленькой когорты. Септимус, сказал он. Ведь именно так звали маленького гоблина. Мы идём по самому кратчайшему маршруту. Чем быстрее доберёмся до места, тем ты быстрее будешь свободен от своих обязанностей. Скорее от своей неволи, подумала Аэлия. Он хотел возможно добавить что то ещё, но его прервала Исора. Если ты не будешь ничего трогать лишнего, доберёмся мы безопасно и без пришествий. Да, да. Конечно. Ничего не трогать и не нажимать снова. В таком удрученном состоянии гоблин повесив голову отправился дальше. Продолжая петлять, они т двигались все дальше и дальше. Единственная странность, что заметила Аэлия. Помимо надоедливых грибов, стали появляться во все большем количестве останки. Многочисленные скелеты, разбросанные то тут, то там. Много их них было разбросано там, где они и поделились. В основном, на пиках да кольях от многочисленных ловушек. Кое где даже попадались располовинчатые останки. Словно половину туловища либо отрезали, либо съели. К одному из таких туловищ и примазался в очередной раз гоблин. Он собирал золотые украшения и все то, что плохо лежало на остатках. Его принудительные компаньоны не слишком обращали

внимания на очередной его аккаунт мародёрства на умершими. Лишь две женщины временами мерзко косились на него. Сатурн не показывал виду, но старался внимательнее рассмотреть останки. Его почему-то это привлекло. В нормальном конечно смысле. Ему очень было интересно судьба людей, которые так и остались лежать здесь. Он практически видел. Этот метёлки, будучи при жизни бежал здесь, и нажав на пластину случайно ногой тут, тут же провалился на острые внизу ямы пики. Этого снесло огромным камнем и разможило об стену. Огромный валун так и остался впечатан в стену. Его больше волновало то, что среди некоторых, были останки с незаконными для этого места ранами. На костях виделись следы от большого копья. И откуда здесь столько золота, на телах? Это не было похоже на искателей приключений. Скорее, обычные, или точнее даже состоятельные люди словно бежали от кого то. Словно спасались от своей же охраны, которая загнала их в это ужасное место. Сатурн не успел уследить за маленьким гоблином, пока тот решил оттащить часть скелета подальше от их костра. Видимо он заприметил особо ценное и не хотел чтоб бы это видели. Или может просто хотел под видом кланяется в останках подглядывать косточки. И пройдя несколько метров, под ним сработала нажимая пластина. Так бы она в жизни не нажалась от его маленького веса. Но из за того, что кому то захотелось пообглаживать человеческие рёбрышки, сработала ловушка. Видимо одна из тех, которая и разрубила на пополам бездонное и несчастное тельце, которое ещё при жизни, умудрились после этого проползти ещё немного. Задвигались стены, и Сатурн подумал, что сейчас их раздавит. Но благо, у него была нечеловеческая реакция, что бы успеть схватить Аэлию, что быдвигающиеся стены не разрубили случайно и её. К несчастью он не знал, что стало с остальными. Но оказавшись по другим сторонам стены, он понял что теперь остался без проводника. Самое обидное, что проводников у них было двое, и он лишился даже запасного. Септимус и Исора были отрезаны от остальных. Теперь по её вине, они были отрезаны от остальных. Ведь именно она не уследила за этим мелким шалопаем. Ведь кто мог знать, что нажимная пластина сработает под его весом. И тяжестью скелета, которого он тащил пообглаживать. И теперь они наверное тут умрут из за него. Стоп! Раздалось в её голове. А почему именно из за неё? Ведь именно из за его жадности так получилось. В этот раз, она доделает дело до конца. И никто её не остановит. Она молча подошла к маленькому, зелёному существу и тихо нависла над ним. Сейчас они тоже оказались в совершенно другом проходе лабиринта. И маленький, зелёный гоблин пытался словно найти что то на земле. Словно потерял последнюю линзу, он копошился на каменном полу. Не стой на месте, помоги мне найти мои ключи. Я их где то потерял, начал говорить он. Она молча стояла и смотрела на него. Он и не подозревал, что ему предстоит пережить в скором времени. И вёл себя довольно спокойно для подобной ситуации. А ты думаешь теперь ты сможешь пропасть домой? Сказала она без какой либо радости или хорошего настроения в голосе. Вообще удивительно, что у тебя есть дом, сказала она и стала протягивать к его горлу руки, пока он отвернулся. Ой! У меня же и замка на двери нет. Сказал он, и скривил морду в подобие извинения. Тысяча извинений сказал он и стал протирать свой затылок. Чуть позже, когда Исора лучше успокоилась, она поняла. Что он видимо так пытался выбить её из колеи что бы она его прям на месте не пришибла. Или нет. Одно из двух. Либо он был очень тупой, либо гений. Её всегда напрягало, то с какой лёгкостью он присоединился к отряду. Разумеется тогда она его не придушила. Руки сами опустились после такого его глупого ответа. Она спокойно выдохнула полной грудью несколько раз и так же выдохнула. Это помогло ей немного прийти в себя. Её шею всё так же сдавливал немножечко ошейник. Который должен был оторвать ей голову, если она не проводит Сатурна к назначенному месту. Да и вообще, он мог взорваться в любой момент, что держало её то в постоянной депрессии. То в постоянном нервном напряжении. Время уже длилось к вечеру, и нужно было что то делать. Единственное, что она хорошо помнила, так это если ты заблудился, то сиди на месте и тебя найдут. Так они и решили. Еды у неё не было, воды тоже. Септимус развёл костёр и жарил на нём грибы. Странно, а все, кто раньше их ел,

заражались паразитами и сходили с ума. Будучи управляемые ими. Не выдержав голода, она его спросила: как так выходит, что он не заражается паразитом, который потом управляет его мозгом? На что был дан элементарный ответ: не знаю. Меня мама учила есть грибы только так и никак иначе. Только после долгой прожарки, пока с грибами не начнёт капать такая вот жидкость. Иначе ты отравишься и сойдёшь с ума. У меня так дядя плохо пожарил, а потом куда то ушёл. С трёх пор я его никогда и не видел. В конце концов, голод довёл её до такой степени, что она не выдержала и почти вырвала палочку с грибами из рук гоблина и сама стала есть. Ведь в конце концов, если для него это съедобно, то будет съедобно и для неё. На утро, она проснулась на каменном полу. Он был ещё тёплым от маленького костра, который был наспех сделан из высушенных корешков и стеблей того, что росло рядом. Вросшие маленькие засохшие деревья и было тяжело отковырять из каменных стен. Но замёрзнуть ночью т крайне сильно не хотелось. Поэтому пришлось ей иногда работать вместе, что было несколько унижительно для неё. Утром зелёный гоблин заявил следующее: Слушай, это немного странно, неожиданно заявил он. Я нашёл на земле подкову. Наверное это на удачу, сказал он захихикав и уже пряча куда-то себе в потайной карман. Откуда здесь могут быть подковы? Исора не стала ему ничего рассказывать. Но она примерно догадывалась. Раньше, эти сады, эти лабиринты были частным угольком одного знакомого его родителей. И у него была очень, очень злая стража. Состоящая из определённого рода эльфов. Которые к слову не любили никого. И как она подозревала ранее, про всей видимости или хозяина сошёл с ума и решил заставить гостей пробежаться по его саду с ловушками, или произошёл бунт. И хозяина вместе с гостями самих загнали сюда. В любом случае ей было жалко их и о, как они все погибли. Хотя в ресторане отец ей строго настроено запрещал здесь играть, но она обладала феноменальной памятью, поэтому запомнить здесь все у строителей не составляло никакого труда. В отличии от гостей. Впрочем, это уже дело прошлого мира, к которому она более не принадлежит. Пока она находилась в раздумьях, Септимус уже куда то шёл. Ну и куда ты собрался? Ты что, знаешь дорогу? Или как найти великанов? Точно не знаю, задумчиво ответил он. Но если идти по хоть каким то следам, то можно найти хотя бы выход отсюда. На следующую ночь, не произошло тоже ровным счётом ничего нового. Только что бы утолить жажду, просто приходилось употреблять как можно больше сочных грибов в пищу. Исора не доверяла маленькому гоблину, поэтому ела только то, что ел он. Она ему этого прямо не говорила, но сказала, что не знает как их точно нужно готовить. Отчасти это было правдой. Исоре не спалось, она не знала как быть дальше и как найти властелина. Что заточили на ней этот рабский ошейник. Она много думала над этой ситуацией, и спросила что это было справедливое решение. Если она была тем, как её описали, значит как минимум - она заслужила то, что имеет. И если они не смогут, то она платит малую цену за то, что бы вернуть себе рассудок. Пока она размышляла, она краем глаза заметила, что гоблин копошиться в своём рюкзаке. У неё не было ничего ценного, поэтому она не переживала если он у неё что то умыкнул. У неё не было ровном счётом вообще ничего. Хотя она подозревала, что он подрезал что то у своих невнимательных хозяев. Так вот в чем был твой план. Вот почему он так легко согласился им помогать. Впрочем, оно и не удивительно. Для него, это не полубоги, а самые настоящие божества в телесной оболочке. И украсть что то из них, все равно что получить образование над божественным оружием неизвестного могущества. Ей стало немного скучно, и отчасти любопытно что именно помимо барахла мёртвых он успел у них украсть. Она встала и взяв его за шкурку вместе с рюкзаком, начала трясти. Из него посыпалось всё. В основном всякие безделушки. Попадало парочка вещей Аэлии, расчёска и прочие девчачьи вещи. Не, как она и ожидала. К слову, её обалденный нож, который видимо она получила в дар от полубогов - он не украл. Иначе бы уже остался бы без скальпа. Показалась очередная странная штука. Похожая на плазменный пистолет, которым они владели. Но другой. Вот это уже было опасным. Она бросила его, и сумку которую он не выпускал из рук на землю. Маленький вор. Презрительно сказала она. Нет, я не вор. Стал оправдываться он.

Я просто подобрал эти вещи. Они были им не нужны. Ты сейчас серьёзно? Спросила Исора. Более глупого оправдания воровству она ещё не слышала. Если первым они были не нужны, то что насчёт вещей великанов и охотнице? Ей они тоже не были нужны? Ну, понимаешь. Начал оправдываться он. Если честно, они мне так понравились, что я просто хотел потрогать их и поддержать. Я собирался вернуть, честно честно. Продолжал жалобно скулить он. Тут он как то подозрительно заказал по земле, не успев договорить свои жалкие оправдания. Он стал прислушиваться своим большим и остроконечным ухом как у эльфа. Он посмотрел на неё и спросил: ты тоже этого слышишь? Она хотела огрызнуться ему в ответ, но по испуганному выражению лица не было похоже, что он шутит. Или пытается отвлечь снова от себя внимание. За прошедшие годы, здесь неизвестно что могло завестись и игнорировать угрозу, было бы по меньшей мере глупо. Она опустилась на одно колено, но не стала спускать глаз с маленького паршивца. Он вполне мог перерезать ей горло, как она считала. Она бы не удивилась, если бы в страхе перед богами он бы пошёл на любое преступление, даже такое. На её удивление, он не солгал. Был какой то звук, приложив ухо ещё сильнее, она отчётливо его разобрала. Это был звук стука копыт. И это было совсем недалеко отсюда. Самое страшное, полагала Исора в этих лабиринтах. Что неизвестно что может выйти из за угла. Находясь под защитой великанов, она за это была спокойна. Ведь они могли решить любую проблему. Только теперь главная проблема была в том, что их то рядом и не было. И в данный момент, их за дальнего угла прямо перед ними кто то вышел. Освещаемый лучами белой луны, его доспехи отчётливо блестели и его хорошо было видно. Это был всадник, который ещё при прошлой жизни охранял эти уголья. Что он забыл здесь? Как он сюда попал и что собирается теперь делать? В темноте ярко горели его глаза. Она даже узнала его звание. Хоть после возвращения от безумия, она плохо помнила много вещей. Но она была готова поклясться что вспомнила бы его. Все они были разными. При жизни носили разные украшения, которые отличали их от сородичей. Этого, украшал закрытый шлем, с орлиными первыми торчащими назад. А правое плечо украшал наплечник в форме головы орла. Если бы она могла его вспомнить. Возможно бы он её бы не стал трогать. А если нет? По всей видимости он и его братья поубивали много людей, которым они открывали двери. И которые, часто вытирали о них ноги. Целый комок мыслей переполнял её. Но в одном она была уверена. После мирового мора, и они перестали быть теми, кем были. Скорей всего они такие же безумцы, какой была она. И ей не осталось ничего, как паниковать. Всадник, приподнял копьё и нацелился на них. Ей конец. Лошадь, изо рта которой понемногу капала кровь, пару раз стукнула копытом и начала ускоряться. Беги! Неожиданно запищал маленький гоблин и прыгнул в ближайшую яму, как раз размером с кошку. Она не знала, как ей спрятаться от мчащегося на неё тарана в походе без укрытий. Она не была размером с крупную кошку, как этот паршивец. И не могла себе позволить залезть в какую нибудь трубу или яму. Или пролезть в какую нибудь трещину. И только сейчас, она поняла. Что этот маленький паршивец все это время мог бросить её, и просто уйти куда нибудь через трещину. Но остался. Хотя, его торчащая полуголая задница из ямы намекали ей о том, что и ему тоже могло быть страшно оставаться в этом участке лабиринта одному. Ну и ещё, говорили о том, что все таки полностью он в ней не помещается, несмотря свои маленькие размеры. Конь приближался очень, очень быстро. И Исора сама не понимала, что делала. Она интуитивно прижалась к левой стороне стены, и вцепившись огромными когтями. Которые у неё ещё оставались от превращения. Почти впиваясь в стенку. И когда всадник приближался, в последний момент, она попыталась попасть в окошко. Постаралась кинуть куски раскошенного камня прямо в глаза лошади. Отчего та, немного дёрнулась и используя все силу и главное ловкость что не оставалось, попробовала проскочить прямо под ногами лошади. Если бы лошадь не дёрнулась, он бы без проблем смог попасть в неё копьём. Ей повезло поймать его на том, что он даже не ожидал этого. Пробежав немного дальше, лошадь перестав махать головой из стороны в сторону успокоилась и остановилась. Всадник, стоя спиной к ней медленно развернул

голову. Его глаза горели все так же, только злоба его стала ещё сильнее. От такого грязного трюка он был несколько раздражён. Тогда всадник, который был по всей видимости уже полумёртв не одно столетие потянулся вперёд, и закрыл лошади глаза специальным забралом, что бы она ничего не видела. На забрале были написаны символы, которыми звали лошадь. "Прощальное покаяние", вот что было там написано. Что то очень знакомое, что то очень и очень знакомое. Она пыталась отчаянно вспомнить, словно от этого зависела её жизнь. Хотя она не была уверена в этом. Она сама и не заметила, как нечто мокрое пропитало её одежду. Все таки копье её задело, и рассекло ключицу. Но в тот момент, она не чувствовала боли. Теперь этот же трюк второй раз не прокатит. Трюк. Это слово, будто вернуло ей кусочек памяти. Нет, не той что была при жизни. А какое то смутное видение, где Аэлия. Эта девчонка, оружием полубога выстрелила в одного из жутких существ ровно той вещью, что она видела в рюкзачке у гоблина. Ту, что он украл видимо у Аэлии. И как потом, тот взорвался, когда в него попали. Она видела это на расстоянии, и так, словно в дымке. Тогда она попыталась как можно быстрее дотянуться до этой вещи, что валилась так, где она ранее раскидала его ворованное барахло. И, не вставая с каменного пола лабиринта, попыталась воспроизвести то, что видела сама ранее. Нажала на выступ, словно у арбалета и произошёл выстрел. Один выстрел попал прямо в цель, отчего отклонил от его доспехов куда-то вверх и в сторону. Второй - полетел опять в него же. Но всадник отбил медленно летящий заряд маленькой булавой. Отчего тот лопнул и превратил все в красную вспышку. Повсюду полился огонь и Исора, вздохнула с облегчением. Силу такого пламени ему не пережить. Исора встала, и попыталась осмотреть свою рану. Как из огня, появилась конная фигура. Которая медленно, словно пламя её не обжигает прошла через него. Тогда Исора подняла пистолет снова, и попыталась выстрелить. Но тот в свою очередь заговорил механическим голосом: система автоведения исправна, обнаружены израсходованные боеприпасы. Пожалуйста, вставьте их и продолжите использование спасательным пистолетом. Глупая железяка, она со злостью откинула её в сторону, отчего та покатила почти с искрами. Истора прижалась к стенке, силы покидали её с невероятной стремительностью. Всадник взял очередной разгон, отчего его шаги стали ещё громче. Он собрался проткнуть ей сердце и бежал с такой мощью, словно пробивал на своём ходу стены - одна за одной. И с нарастающим звуком, кто то пробился с той стороны стены. Кто то большой, очень большой прямо перед лошадью. Отчего та, встала на дыбы. И одним броском, он уронил её, бросив на бок всего лишь попытавшись перебросить через себя её за правое переднее копыто. Всадник не ожидал такого, и сразу упал с неё. Великан, а это оказался Сатурн, сразу попытался воткнуть ему в шею свой огромный нож. Но всадник был не так слаб как казался внешне б он успел схватить обоими руками левую руку Сатурна. Но потихоньку проигрывал в силе, отчего нож приближался к его горлу. Тогда всадник с такой же нечеловеческой скоростью, попытался выскользнуть, и возможно сделать какой нибудь болевой захват на руку великана. Но Сатурн не стал м ним цепляться, а просто взял, и приводной правой рукой быстро достал плазменный пистолет. Поймал на себе испуганный взгляд жертвы, который успел проследить куда направилась его свободная рука. И мгновенно выстрелил прямо в корпус. Отчего в его животе прожёл дыру, размером с кулак. После чего, всадник сразу же обмяк. Даже ножом не пришлось добивать. Слабак, сказал вслух Сатурн. На деле он не совсем так думал. Редко кому удастся поменять с легионом в силе, и к тому же в скорости. Хотя стоит учитывать, что Сатурну пришлось на трёшке пробить не один десяток стен, сшибая их одну за другой. Исора, прошла мимо Сатурна что бы посмотреть на лицо всадника. Под забралом был её друг, который её уже не помнил. Фелициан, это я, твоя Исора. Помнишь как ты обучал меня езде на лошади? Теперь уже нет. Сказала она в слух. Тогда она сняла с себя платок, которым прятала своё лицо, что бы показаться ему. И молча, не сказав больше ни слова, она так же закрыла своё лицо и отошла, плача. Ещё один, кто не смог умереть полностью отправился на покой. Сказал голос. Это была Аэлия. Которая только сейчас вышла из пробитой Сатурном стены. Истора только сейчас поняла, что по всей видимости,

Сатурн был не так далеко, и по вспышкам огня увидел куда надо было бежать. И, решил дело с присущей ему от природы даром. Силой. Не смотря на то, что её ноги уже подкашивались по всей видимости от потери крови, она заметила как тот, немного устал. Все таки и у полубогов бывают свои пределы, сказала она и присела, теряя сознание.

Глава 8

На утро Исора проснулась вялой и ослабленной. Рядом с ней был затупе, а Аэлия меняла ей мокрые повязки. Пришла в себя? Спросил Сатурн, смотря на неё через плечо. А где остальные? Где медике? Как где, где то в лабиринте. Ответил Сатурн. Бродит все наверное. А где Септимус? Она с трудом вспомнила имя того маленького гоблина. Вообще, начал затягивать историю Сатурн, я хотел его оставить в той яме. Он в ней кстати застрял. Ровно за то, что он сделал случайно. Но я успокоился и подумал, что раз это было сделано случайно, значит вины в этом нет. Следовательно и наказывать его нет никакого смысла. Но вот за то, что украл то что ему не положено, я предположил ему урок. Вон, посмотри на него. Она посмотрела туда, куда он указывал пальцем. На шесте, привязанный к нему висел маленький гоблин, словно поросёнок подготовленный к жарке на костре. Она узнала его только по его отмотки. Ведь его лицо было полностью синее и опухшее от тумачков. Наверное я перестарался немного, продолжил он. Ведь если бы не этот маленький паршивец, то этот рассвет бы ты уже и не встретила. Можно у вас спросить, тихо начала Исора? Конечно спрашивай. Ответил ей он. А если медике там, а я здесь, то кто мне снимет ошейник? Как кто? Удивился Сатурн, и начал ей разжевывать на пальцах как для самой маленькой. Скорей всего кто нибудь из инженерного персонала. В частности, кто нибудь из сапёров. Учитывая именно что он там лазил то только так. Можешь не волноваться, если твоя часть сделки будет выполнена, то и я буду рядом, если бы боишься что твоя голова лопнет. Может я и не умру от такого, но тоже не факт. И по крайней мере так будет честно. Ты согласна со мной? В ответ она только закивала головой. Слушай, Сатурн, мы ведь не далеко ушли от того места где на нас напал Фелициан? Ты про того заражённого вирусом всадника? Уточнил он. Да да, может он и прошёл с ума, потеряв себя. Но мы были знакомы ещё тогда, когда он и я были живыми и нормальными. И у меня к нему сохранились крайне тёплые чувства. Можешь для меня выполнить одну просьбу пожалуйста? Хорошо, какую? Сатурн уже подозревал, что она захочет и не хотел тратить много времени на её желание. Можешь пожалуйста, его тело, хотя бы предать земле? Сделать каменное надгробие. Хорошо, без особых вопросов согласился он. Сатурн не хотел тормозить экспедицию, и поначалу хотел просто сжечь тело, но в данном случае она увидит дым. И крайне вероятно, что не только она, а другие. Нежелательные свидетели. Поэтому он отметил этот план. Она стала уже ночью привлекла ненужное внимание, своими яркими вспышками от сигнального пистолета. Поэтому ему нужно было убираться оттуда ещё быстрее. Медике должен их догнать позже, по идее. Если он вообще ещё жив а не помер в какой нибудь яме. Или ещё хуже не заблудившись, вернулся домой. Спустя короткое время, он вернулся. Хорошо что он ставил отметки, что бы не заблудиться. Но проблема была в другом. Конечно Исора была рада выполненной просьбе, и Сатурну пришлось сказать что все прошло так, как она просила. Но все было немного иначе. Ведь когда он пришёл на то место. То к удивлению и раздражению тело пропало. Неприятный факт, тогда подумал про себя он. Крайне неприятный. Ведь если он будет таким же полуразумным как Исора, будучи чудовищем. То может доставить некоторых проблем. Хотя, была вероятность, что в этом лабиринте было ещё какое нибудь существо. Что просто готово питаться падалью и его тело съели. Что тоже не радовало а мотивировало как можно быстрее покинуть это проклятое место.

Аэлия была рада наконец, что они со слов второго, маленького и зелёного проводника, постепенно выходят из лабиринта. Стены здесь выглядели лучше и как то чище. Но с дру-

гой стороны, скелетов так же было больше. Потихоньку он вывел из к какому то особняку на окраине какого то тёмного города. Самое удивительное, что смотря с этой стороны, город стоял на нескольких каменистых плато. Они были соединены различными мостами, большими и маленькими. И вишенкой на торте был он. Огромный, просто громадный размеров железный звёздный корабль. Аэлия не сильно разбиралась в космических полётах. И вообще, она впервые увидела нечто фантастическое. Она несколько минут стояла с обвисшей честностью и пыталась разглядеть его вдали. Но в нём была что то не так. Она не могла сказать что именно, пока к ней не подошёл Сатурн и не сказал это прямо. Его пытались посадить. Что значит пытались? То и значит. У нас в докладе числится что он разбился или в лучшем случае потерпел крушение. Но если был так было, он бы снёс несколько плато и от города и камня не осталось в таком случае. Сатурн достал бинокль и стал рассматривать корабль в дали. По всей видимости, на него кто то напал. Но они либо отбились, либо ещё что то. Но в итоге они посадили его каким то чудом. Если жёсткую посадку конечно можно назвать крушением. Перед тем, как туда попасть, ты должна знать. То существо. Не верь ему, если ты туда доберёшься. Оно готово тебе обещать что угодно, ради свободы. В любом случае, на месте должно быть что то, что может объяснить о правилах безопасной транспортировки этого существа вне камеры. Аэлия и Исора, отправились ближе к особняку. Все чаще встречались следы бойни. По всей видимости, произошло что то, что заставило страже пережить всех гостей. Это объясняет то, почему такое количество старых скелетов в обычных и праздничных одеждах находилось в лабиринте. Как и обещала Исора, она повела через город. По крайней мере, до него ещё нужно было дойти. Лабиринт, с точки зрения хозяина и только его личного мнения - отлично смотрелся как некоторая естественная граница между его садами и внешним миром. Он полагал, что через такое, крайне тяжело будет пройти. И тут он был полностью прав, поскольку дополнительно снарядил разными смертельными ловушками. У выхода лабиринта, так же было множество скелетов. Среди них, была и разнообразная обслуга. Их можно было узнать по сохранившимся на них одеждам. Все сады, которые в основном состояли из различных высохших кустарников выглядели не очень. И довольно сильно нагоняли страха, в первую очередь на их маленького псевдо помощника. Маленький гоблин шёл последним и трясся от страха при любом звуке. Исора провела из напрямиком к главному ходу со стороны сада. Подойдя к ним, Сатурн осознал свою маленькую проблему, которая перетекает в большую. Это его размеры. Он не мог пройти через дверь. Он конечно мог бы её снести, как и остальные другие двери. Но он решил, что не хочет, что бы вся округа знала, что тут бродит аппетитное, свежее мясо. Подождёшь тут? Спросила Исора. Подождать что? Уточнил он у неё. Как чего, карты конечно. Мой дядя всегда был помешан на перфекционизме и всегда держал актуальную карту города в своём доме. Подожди, спросила её Аэлия. Так этот псих, что тут понастроил лабиринтов твой дядя? Аэлия выпучила глаза от удивления. Проведя глазами вверх и о кругу Исора наконец сообразила. Что знакомый из родителей был их родственником. Маленький гоблин, по которого все уже забыли хлопнул в ладошки кулаком и сделав для себя сенсационный вывод догадался. Так вот почему ты так хорошо знаешь лабиринт и вот почему ты упоминала что играла в него в детстве. Какая же ты получаешься старенькая тётя, заметил он и получил подзатыльник от Аэлии. Нельзя так говорить про женщин. Настоящие джентльмены никогда такого не скажут. На что гоблин возразил тем, что он гоблин, а не джентельмен. За что получил во второй раз. Тогда я подожду здесь, обиженным голосом сказал он, и скрестив руки в боках сел на цветочный горшок в котором уже давным давно ничего не росло попой. Как говорится, стал заканчивать гоблин:надеюсь вам все двери будут открыты. И немного разведя руками, сидя поклонился. Хм, а ты прав, неожиданно заметил Сатурн. Великан чесал подбородок и мыслил вслух. А если женщинам понадобится помощь, что бы открыть с той стороны? Вслух задрался вопросом Сатурн. На что Аэлия, ехидно поймала куда может подуть ветер стала играть в свою игру, лишь бы помучить гоблина. По крайней мере тот был в этом почему то уверен. Даже ни за

что, считал он. Сатурн, сказала вслух она. Нам может пригодиться кто то, кто сможет пролезть через кошачий проход в двери и открыть её с другой стороны, начала она. Или лезть в форточку. Ты ведь отпустишь Септимуса с нами? Конечно, я думаю он был бы рад помочь вам. Крайней прямодушно и без сарказма ответил Сатурн. И легонько, ударом пальца подтолкнул гоблина к ним. Если бы он видел, ехидную улыбку Аэлии, то возможно бы изменил бы своё решение. А гоблин, возразить не смог, из за отсутствия смелости как объективного понятия в жизни. Аэлия подозревала, что он наверное даже примерно не понимал что это такое. Они вошли в особняк, и Сатурн вежливо закрыл за ними дверь, оставаясь ждать их снаружи. Дом уже разваливался от старости, хотя был выполнен из кирпича. Местами крыша побаловалась и через неё был виден тусклый солнечный свет. Септимус шёл и дрожал, в его роду ходили байки по мёртвый город. И те, кто отправлялся туда, далеко не заходили. По крайней мере живыми они не возвращались. Его пугала не остановка, хотя заброшенный особняк внушал толику страха. Скорее существа, по которым тут обитают. Или может обитали. В центральном холле, находилось также много скелетов. Но вдобавок, множество искушённых тел. Которые лежали заметно там, где по всей видимости умерли, так и не окончив свои дела. У одного из таким, Аэлия взяла из рук небольшой арбалет, и обыскала его, в поисках болтов к нему. У неё удивлению, арбалетные болты остались такими же острыми и практическими не заржавели. Предыдущий владелец хранил их в промасленной тряпочке. По всей видимости, стала рассуждать вслух Исора. Это был один из искателей приключений, он не дошёл далеко. И судя по тому, что его кисть держалась за шею. Он скончался от ранения в шею, умерев от кровопотери. Нам нужно на второй этаж, тихо сказала Исора. На второй этаж, они старались подниматься как можно тише. Дойдя до заветной двери, они попытались открыть её но по всей видимости она была заперта изнутри. Кто то закрылся там, не желая пускать гостей. Несмешно заметил гоблин. Судя по его нервному состоянию, он так пытался избавиться от лишнего напряжения. Тогда Исора подошла к окошечку вентиляции, спрятаному за обвисшей картиной, на которой были изображены полуголые эльфийки. И попыталась открыть её. У неё это не получилось. Тогда, она взяла какой то обломанный шест, и выломала маленькую решёточку. И что ты от меня хочешь? Начал возмущаться гоблин. Я куда в жизни не полезу. Ещё как полезешь, ответила ему Исора. Я не хочу лезть в то место, где меня может сожрать огромная чумная крыса живьём, начал парировать он. Его пререкания, прекратила Аэлия, которая взяла его снизу за подмышки. Словно кошку, и силком запихнула в вентиляцию пока тот не успел оказать ей достойного сопротивления. Исора тут же захлопнула крышку вентиляции и сломала на ней защёлку, после чего, старания Септимуса выбраться из неё оказались тщетными. Тогда, успокоила свои психи, он решил попытать счастья с другой стороны вентиляции. Пока он полз, по пыльному, маленькому туннелю. Усеянного паутиной и останками некоторых насекомых и даже пары мышей. Кстати такого размера, при котором он точно не хотел бы с ними встретиться если бы они были живыми. Гоблин ругался по себе и уже клялся, что так и останется так и сидеть, не открывая им дверь. Пропал и всё. Пусть ищут выход и выход сами. Но понаставила, что он остаётся тут один на один с местными, резко поменяли свою позицию в этом вопросе. Он довольно быстро передумал. Оставаться ему одному, здесь совсем не хотелось. Сделав пару поворотов, он быстро нашёл выход. Смотря через решётку, он увидел только очередной труп, сидящий за своим дневником. Который так и оставил недописанным свой дневник, прижимая его своей мёртвой рожей. Потянув через решётку маленькую ручку, он еле еле смог открыть затылочку. На минуту он испугался, что не сможет её открыть, а пути назад уже не будет. И, кое как выпав, словно мешок картошки с балкона. Он аккуратно огляделся по сторонам, и не отворачиваясь от комнаты. Смотря спиной к двери, встав на табуреточку только смог открыть дверь. Почувствовав щелчок, женщины решили не выжидать и как можно быстрее попытались войти во внутрь. Бедный гоблин был случайно старомоден с табуретки, и скатился в ноги к трупу. Они быстро закрыли за собой дверь и принялись осматривать помещение. Карты нигде

не было, тогда Исора пошла в другую, соседнюю комнату. Вход в которую был именно в этой комнате. Аэлия ничего не находила, кроме каких то старых записей и бумаг, которые ей были не интересны. Она была уверена, что там находились куча дневников, описывающих последние дни этого мира. И то, как великая чума, превратила всех живых, в ходячих мёртвых. Ну, или как с Исорой, полумёртвых. Ей это было не сильно интересно. Она торопилась, лишь бы не привлечь к себе лишнее внимание. Тогда она заметила кое что. Зелёный гоблин, молча уставился в какую то записную книжку, и что то читал оттуда. Она находилась под очередным, полуиссохшим телом, сидящим за столом. Она молча подошла, и из любопытства стала интересоваться что же такое он читает. Заметив это, Септимус стал вслух описывать каких то существ. "Они были людьми, но голод изменил их. Обычно чума изменяет, когда пропадает в организм через воду. Но в их случае, процесс шёл немного иначе. Умирая, без еды, они стали прибегать к каннибализму. Они заражались, съедая умерших, и при этом преображались сами. Самое страшное здесь было то, что почему то это вызывало сильнейшее привыкание. И дохера об этом, слом высшего общества тоже решили попробовать это изысканное удовольствие. Но, в отличии от бедных, они принимали перед трапезой множество лекарств, способствующих торможению распространения вируса. И, рассуждали они. Раз они все равно рано или поздно заразятся или уже заразились. То почему бы и не позвать и этого, совершенно нового для них удовольствия. И, познав это, мой господин созвал на огромный пир всех трёх, кто по слухам был замешан в этом. И убил их. " они так увлеклись чтением дневниками, что не заметили, как скрипнула дверная ручка, и они снова оказались втроём. Исора, начала говорить Аэлия так и не поворачиваясь. Мы не нашли карту, но я так понимаю ты что то нашла. Зато мы нашли дневник, объясняющий то, что здесь произошло. Я е уверена что тебе это понравится, поэтому и читать ли его тебе, должна решать ты... и только тебе.... Аэлия обернувшись, смотрела не на Исору. Перед ней, стоял кто то другой. Иссохшее тело, которых здесь было огромное множество смотрела полупустыми глазами на неё. В них горели оранжевые угольки сознания, или по крайней мере того, что было вместо него. Темно серая кожа с остатками одежды, свисала с него. Он был больше похож на скелет, чем на тело. И тут он набросился на неё, скелет был невероятно сильным, для почти полного отсутствия мышц на нём. А арбалет остался так и на столе. Она толком не успела ничего увидеть по сторонам, так как отбивалась от иссохшего тела. Но, видела, что вместо того, что бы попытаться выстрелить из арбалета на столе, маленький гоблин, вереща куда то убежал. Опять она остаётся в полной ситуации один на один. До ножа не добраться, снова. Чуть более десятка секунд борьбы, и по затылку чудовища кто то ударил. Это была Исора. Отчего, иссохшийся покатился кубарем в сторону и стал закрывать голову руками, пока истора выбирала подсвечником из него всю дурь. В тот момент, когда Аэлия собиралась подняться и схватиться за арбалет, что бы прибить тварь. Послышался его голос. "Нет, пожалуйста не бейте". Ах так тварь, сказала вслух Исора, продолжая молотить его ещё сильнее этим подсвечником, который уже даже согнулся от ударов. Значит как самому нападать, так ты можешь. А как тебе сделают сдачи, так ты просишь о пощаде. Не верь ему Исора, вскрикнула Аэлия. Он может сожрать нас, если мы его не убьём. Наконец, после пары ударов, иссохшийся ударил её по лодыжке, и встав, попытался теперь убежать. После чего, был пойман за ноги уже алжирец и тоже упал. Он что то мямлил по себе, пытаясь теперь сбежать. И после того, как Аэлия крикнула " Исора, я поймала его. Стреляй в него", существо перестало сопротивляться и заплакало. Это несколько притормозило их двоих. Неожиданная реакция для полумёртвого. Особенно для того, кто только что пытался сожрать одну из них. "Исора, так знали мою племянницу. Дорогую дочь моего брата, не смейте напоминать мне о её смерти, Эльвус так и не отправился от её кончины". Повтори это имя ещё раз! Монстр. Закричала Исора, и взяв в руки светильник, стала угрожать воспользоваться им снова. Гандизэльвус, эльвус. И другие, прочие имена и клички, которыми называли отца только приближённые ему люди. Кто ты такой, спросила его Исора. Он так и не ответил, продолжая что то мямлить. Теперь суще-

ство было явно не настроено на боевой лад. Оно задалось к стенке и что то бубнило, продолжая плакать. Аэлия, стояла и смотрела, как она пытается допросить полутруп. Она примерно догадалась, что этот иссохшийся, может быть кем то из знакомых давным давно. И Исора, по всей видимости пытается выдавить из него теперь хоть что то. Тогда Исора, подошла к нему ещё ближе, и показала своё лицо. Она только не стала показывать свои зубы, острые как у хищной рыбы. Тогда реакция существа сильно поменялась. Он продолжал нести бред, но уже меньше, гораздо меньше. Как оказалось, это был её дядя. Который здесь бродил пару столетий. Питаясь толи крысами, толи мертвечиной. Которая приняла состояния иссохшийся полукопчёности. По видимому, он напал на неё, потому что принял за врага, вошедшего в дом. Что было неудивительно, ведь они и были людьми, которые без приглашения проникли в чей то дом. Исора не смогла сразу признать в этом иссохшийся теле своего родственника. Учитывая как сильно он был изменён. Однако, проводя его в ту комнату, они получили от него то, что так долго искали. Карту, которую он хранил где то с собой все это время. С его слов, он не выпускал её из рук все это время. Они так и решили оставить его здесь. Ведь единственное лекарство, которое помогло. Было испытано на исоре. И то, великаном который либо гений, либо идиот. А вполне вероятно что это обе стороны одной монеты. И он был оставлен где то далеко позади. И, выйдя обратно в сад они ожидали рассказать это Сатурну, и попросить того помощи, что бы хоть что то сделать и не оставлять его так. Но Сатурна уже там не было, он куда то пропал. Мы все здесь погибнем! Завопил мелкий гоблин, упал на колени и схватился когтистыми лапками за голову. И что теперь нам тогда делать? Аэлия пыталась отыскать на земле хоть какие то следы, но безуспешно. Он словно призраком стал. Для начала, добраться до межзвёздного корабля. И вернуть заключённого Х туда, где мы впервые встретились с Сатурном. Запустить в воздух сигнальную ракету, продолжать пока они спустятся за существом Х. Получить награду. Все просто. Ты правда думаешь, так легко будет попасть в эту штуку? Спросила её спокойным голосом Исора. Корабль выглядит довольно крепким. Будем надеяться, что он не такой целый как кажется отсюда. И надеюсь слегка надломился, что б мы смогли туда пролезть. В случае чего, у нас есть кому отпереть дверь с той стороны. Ответила ей Аэлия и посмотрела на маленького гоблина. Тоже сделала и Исора. Тогда они решили, что лучше стоит сначала изучить карту, и поделаться тогда уже выдвигаться. Раз Сатурн пропал, им придётся брать дело в свои руки, а не рассчитывать на кого то, кто сделает за них всю работу. Пройдя мимо разбросанных скелетов, теперь они старались никого не трогать. Поскольку было сильно вероятно, что не все иссохшееся трупы, действительно мертвы. Даже если попробовать вставить нож, в затылок турке, что бы убедиться наверняка уже представлял некоторую опасность. Ведь не факт, что полумёртвый умрёт даже от такого мгновенно. И следовательно, любой лишний шум может поднять остальных. Поэтому они тихо пробирались по коридору, ведущему на кухню. Исора вспоминала, как тут было раньше, но эти воспоминания давались ей с трудом. Удивительно, как она вообще прошла лабиринт. Наверное острое желание жить, не дало ей потерять голову. В данном случае буквально. А теперь, она с трудом вспомнила Дядино поместье, где она бегала маленькой и воровала на кухне пирожки. В отличии от беспризорных детей с улицы, которые тоже иногда могли проникнуть на кухню, перелезая через декоративный забор. Её могли оставить без сладкого, а не жестоко и прилюдно выпороть как их. Ей было интересно, возможно ли что бы остались какие нибудь припасы из еды, или хотя бы воды? Кухня состояла из помещения, в центре которой был стол с разбросанными на нём принадлежностями для готовки. Куча ножей, которые судя по частичному отсутствию были пущены в ход против ещё живых посетителей этого поместья. Остатки еды, которым были несколько сот лет, превратились в окаменевшую чёрную субстанцию. Которая напоминала чёрную смолу. Они решили сначала изучить здесь карту, что бы пройти город, и выдвинуться уже утром. Потому что собираться в опасное путешествие ночью, по городу который кишит разными жадными до живого мяса твари было по меньшей мере не разумно. На вопрос маленького гоблина, который спросил " почему они

решили переночевать именно здесь, аев какой либо одной из спален наверху", был практически дан ясный ответ в виде подзатыльника. И последующего объяснения, где аэлия показала пальцем на ближайшее окно, которое выходило на сад, и последующий лабиринт из которого они и вышли. В случае чего, ответила она ему. Можно будет быстро сбежать. И правда, возможность для побега через окно на первом, было очень удачным, чем например прыгать с третьего или второго этажа из окна. Аккуратно переступая разбросанную посуду, они двигались с невероятной грацией присущей только их ввиду. Чего не скажешь про гоблина, который раз через раз спотыкался и так шумел, что было принято решение убрать с пола все лишнее что бы на всякий случай не шуметь, и на ночь, они решили говорить в пол голоса. Они ещё точно не знали, что можешь здесь бродить по ночам. Как они и ожидали, некоторые холодильники были вскрыты. Их не запирали никогда, кроме одного. И они были обвешаны цепями с навесными на них замками. На последнем, который был закрыт на кодовый замок, довольно долго смотрела Исора. Холодильник имел следы того, что его пытались поддеть ломом, причём не один раз. Скорей всего, вспоминала Исора, главная кухарка заперла замок, и с того момента он так и не был по всей видимости открыт. Она помнила, что бумажечку с кодом, она всегда где то хранила на нём. И пытаясь найти её, обводила все вокруг, но быстро сдалась. Затем, они на голодный желудок, ибо хотели экономить припасы, принялись читать дневник при свечах, взятых из другой комнаты. Они зажгли всего одну из трёх свечей на канделябре, стараясь как можно сильнее скрыть свет. Септимус, с голода шаркал по полу, в поисках каких то жучков, причём довольно крупных, которые он ел прям так. Даже не поджаривая на свечке. Треск стоял омерзительным. Зато он уплетал их с такой улыбкой на щеках, что женщины, невольно с голоду пару раз прогнали слюни. После того, как он получил выговор что это мерзко. Он постарался перейти на мелких мышей. И стал заглядывать под кухонную мебель. И спустя какое-то время, он сказал что что-то нашёл. Он поднёс какую то записку, спрятанную и приклеенную под дно холодильника. Там был номер кодового замка. Исора была удивлена, ведь она посмотрела даже под холодильником и она была готова поклясться что там ничего не было. Но Септимус клялся что нашёл её именно там. Ладно, подумала про себя Исора, и такое бывает. Она левой рукой старалась помассировать свои вески, что бы перестала болеть голова. Взяв код, они с надеждой и опаской решили посмотреть, остались ли какие либо припасы. Открыв холодильник они обнаружили то что ожидали там увидеть, и того чего совсем не ожидали. Помимо старого и вяленого мяса, находилось тело какой то женщины среди кучи настоящего льда. На самом деле, аэлия поразилась этому, ведь за столько времени он не растаял. Должно быть тогда была невероятная теплоизоляция, или может замешано лёгкое колдовство. Или т просто кто то регулярно подкладывал туда лёд, что бы сохранить тело в изначальном облике. Аэлия причём решила что последний вариант звучит правдоподобно, учитывая что все это время, хозяин не покидал свой резиденции. И, о всей видимости, решил таким образом сбросить тело человека, который был ему как то близок. Аэлия, достав свой нож, начала отрезать по тоненьким кусочкам вяленого мяса соли, и оборвать на вкус. На тычок от Исоры, которая удивлённо спросила: как ты можешь это есть, вдруг это человечина? Она крайне удивлённо посмотрела на неё, как на того, кто не брезговал некоторое время назад подкрепиться свежатинкой. Негласно они обе понимали, что либо это, либо голодать. Тем более шанс того, что это могло быть мясом из сородича была не сильно высока. И всего лишь как подбросить монетку, либо да, либо нет. А ответ, они не хотели знать обеи. Тогда видя как жалко ю жалко они потребляют вяленое мясо, Септимус тоже попросил отрезать для него кусочек. Только тогда, когда аэлия начала отрезать от небольшого куска, ему прослойку т он наглым образом заявил: нет! Не этого, можно мне кусочек отсюда? И он показал пальцем на замороженный труп женщины. Ты сейчас останешься в этом холодильнике за компанию с ней, и будешь есть от пуза. Заявила ему Исора в спокойном гневе. Она старалась держать себя в руках, потому что понимала, что это отдельный вид, и вполне вероятно, что маленькие гоблины считают вполне нормальным

после смерти близкого сородича, перекусить им. Равно понимая и то, что вполне возможно, ему немного не хватило мозгов, чтоб бы понимать некоторые элементарные вещи. Такие как подумать о том, возможно некоторые действия у других не приняты, если они в обиходе у вас. Закрыв холодильник, гоблин взял эту же записку, и вновь пережевывая жевачку, на которую она была приклеена. Приклеил её обратно, но под другой холодильник. С его слов, он положил записку с кодом туда, где она была. Ближе к ночи, они изучили дневник внимательнее. Там были некоторые описания тех существ, которые выходят охотиться по ночам. Они приняли правильное решение не выдвигаться ночью одним. По крайней мере, пока исчез Сатурн. И они нашли очень важное. Днём, на улице выходят бродить куча полумёртвых. Они собираются в огромные толпы и обойти их практически нереально. Кроме нескольких маршрутов. Один из них проходил практически рядом, с местом их назначения. Это было огромная водопроводная труба. По идее, она уже должна быть пуста, ведь механические насосы не работали несколько столетий. А учитывая что они строили трубы так, что бы был небольшой склон в них. Ну, так по крайней мере они предполагали. Обе женщины на утро проснулись довольно рано, и плохо выспавшимся. Они обе спали, оставляя один глаз открытыми. Оставлять гоблина Септимуса выступать на караул ночью не было никакого смысла. Он успел уснуть до того, как они даже обсудили примерный план действий. Зато встал раньше всех, и со словами "нифига себе, уже утро?", удивлённо заверещал. Удивительно, подумала про себя Аэлия. Как он смог так хорошо отоспаться в таком жутком месте? Она правда считала, что именно он, как самый боязливый из них всех, будет плохо спать или вовсе не уснёт. Исора сходила в одну из комнат для служанок, поискать более подходящую для марш броска одежду. И заодно, проверила своего дядю. С её слов, он продолжал находится в той комнате и стоя смотреть на одну из семейных картин. Жуткое наверное зрелище, думала про себя Аэлия. Как она предполагала, он видимо держался дольше всех, и когда остальные, уже проходили с ума и давно потеряли себя. Видимо из за лекарства, которое могли позволить себе только очень богатые и обеспеченные люди, он продолжал держаться ещё какое то время. Видимо благодаря этому и только этому, он был ещё в подобии какого то сознания. Аэлия понимала чувства Исору. По крайней мере она так думала. Ведь подобных семейных и довольно близких отношений у неё никогда не было. Но Исора, поклялась, что как только спасёт себя, она вернётся сюда одна, что бы спасти дядю. Она пока не знала, обманут ли её полубоги. Но надеялась, что Сатурн, и ему подобные сдержу своё слово. И тогда она попросит исцеления и для него. Хотя мысль о том, что то существо что они перевозили, после падения корабля приснилось всем жителям не давала ей покоя. Насколько оно могло быть могущественным, что бы сделать такое. С другой стороны, его не могли перевозить на тюремном корабле просто так. А что если его освободить, и попросить излечить всех тех, кто теперь бродит тут полумёртвым по городу? Исполнит ли он это? Сможет? Не обманет? Подобные искушения её сердца, прервал толчок Аэлии. Которая давала ей новые накладки. Несколько плащей, и кожаная мужская броня. Она скорее могла спасти от какого нибудь лёгкого оружия или сильного укуса и не более. Но самое важное, это было то, что она пахла полумёртвым. Они обе сошлись во мнении, что их может выдать посторонний запах от одежды, которую они получили на межзвездном корабле полубогов. И слова септима, о том, что они как то сильно воняют только подтверждали это. Если этот новый запах учуял гоблин, может учуять кто то сильно больше и сильно страшнее. Они обе сверялись с часами и сидя ждали. Должно произойти кое что, что должно им крайне сильно помочь. Если записки были точные, и это до сих пор работает. То утром, должны позвонить колокола, сообщая о начале рабочего дня всем тем, кто был либо слишком беден, что бы иметь часы, либо тем, кто был занят что бы отвлекался на это. Вероятность того, что это должно произойти, вслух сказала Аэлия. Равна практически.. Она не успела договорить как послышался звонок. Ста процентам, договорил за неё гоблин и улыбнулся. Они мгновенно обе вскочили и рванули к выходу. А как же я? Завопил гоблин. И правда, в таком темпе, он не сможет за ними поспевать.

Обе эльфийки были наделены нечеловеческой ловкостью и прытью. Этот коротышка, ею не обладал. На несколько секунд раздумий, они хотели бросить его тут. Он мог бы попробовать дожидаться их, если конечно его не найдут и не съедят. Что было сильно вероятно, учитывая его запах. Исора не говорила ничего вслух, но она была уверена, что кто то ночью бродил вокруг дома. Утром она проверила, и нашла очень странные следы. Возможно существо не рискнула из за огня, возможно её напугала компания. И они не решились напасть на кого то кроме оди-ночки. Но следующую ночь, такой роскоши как безопасность могло и не быть. Поэтому она взяла его за шкурку, и сунула как кота себе в рюкзак. На улице не было никого, все бродячие полумёртвые, разбрелись ближе к храмам. В которых либо по часовым механизмам. Либо что крайне мало вероятно, оставался ещё кто то покрашенный, который чисто машинально каждое утро заводил часовой механизм. Но откровенно говоря, они не рассчитывали встретить в этом городе кого-нибудь ещё из полуразумных. Они бежали по раскрошенной дороге, которая была когда-то либо улицей, либо проспектом. Город выглядел старыми и странными. Аэлия нико-гда не видела, что бы в каком либо из новых городов, каждое помещение первого этажа дома, было занято магазинчиком или лавкой. Череда старинных вывесок следовали одна за одной по тёмно-зеленому, или иногда пустынно серому, городу из камня. Здесь из камня было всё, улицы, тротуары, дома, лавочки, скамейки и мосты. Которые видели висели над пропастями под которыми не было ничего кроме ущелий. Наконец, они свернули на окраину крепостной стены, которая была краем одной из стен ущелья, которыми был учёный город. Словно грязь, потрескавшаяся на солнце. Так он выглядел изнутри. Только было так, что низины, соседство-вали с плато, которые уходили практически в облака. Аэлия потопала на бегу считать по огром-ным камням, которые составляли крепостные стены на краях плато. Она могла сильно оши-баться, но по её оценкам, ей казалось некоторые плато, были выше других, или ниже порою на десяток этажей или даже больше. Затем, они свернули на одну улицу, на которой было что то не так. То тут, то там лежало больше полумёртвых. Все они были убиты совсем недавно. Неужели кто то прошёл по этой улице раньше их? У обеих нарастала тревога, в о время как гоблин, сидя в рюкзаке не только добавлял лишней нагрузки. Как говорится, попробуй побе-гать с маленьким поросёнком в рюкзаке на плечах. Так и ещё он все время отвлекал своими глупыми расспросами. Наконец, они пробежали дальше, по очереди узкой улице и свернули куда то в сторону. Там их ждала какая то круглая башня, посреди обычных квадратных зда-ниях. На её верху, был какой то переход на новое плато по верёвочной лестнице. Туда то им и нужно было, но проблема была в другом. У неё входа, были живые. Кто то склонился над лежащим телом женщины. Рядом, то тут, то там, лежали тощие трупы иссохшихся. Только что перестали звонить в колокол, а это значит одно. Очень скоро, они снова заполнят улицы и тогда могут начаться проблемы. Отбиваться от орд голодных, тощих до такой степени полу-мёртвых, что больше подходили на скелеты. В их планы не входило. Они не хотели подходить ближе, другие участники гонки, были из конкурентами и могли легко убить того, кто с ними будет соперничать за право исполнения любого желания. Но им нужно было пройти дальше, и нужно было что то предпринять. Аэлия попросила остальных спрятаться, пока она не рассмот-рит поближе. Она достала из сумки тот странный и маленький прибор, через который Сатурн рассматривал лабиринт. Это был портативный бинокль. Невероятная технология, считала она и все таки катанием выклянчила его у него. И увиденное через него ей не сильно понрави-лось. Над мёртвым телом, склонилось существо, которое завтракало свежатиной. Над телом какой то женщины. Очевидно, что она была брошена из за своих ран и как самая слабая. Но не это самое важное. Существо, пожирающее её было даже не человеком. Оно было больше похоже на какое-то то насекомое чем на эльфа. Полностью состояло из хитиновых пластин, в сочленениях между которыми торчали старые и ржавые мечи и обломанные наконечники копий. Когда существо подняло голову, что бы понюхать запах, они тут же спрятались. Видимо частично оставляя какой то запах живых, который исходил от них. Но не продолжая попыты-

ваться, монстр вернулся дальше к своей трапезе. Аэлия зато успела рассмотреть его морду. Вся голова была как у какого то шершня. С большими жвалами. Но странным было то, что он что то делал, подозрительное. Словно поел, и зашил за собой ранку. Она отчётливо видела, как он маленькими муравьями её закрывает за собой. Он их брал из набедренной сумки, которая висела на поясе. И получается ничего, кроме странных штанов и солдатских сандалий он ничего не носил. Аэлия бы нашла бы даже это привлекательным, если бы он был человеком. Ему шёл этот образ. Рядом с его набережной сумкой, висела связка больших и ржавых ключей странной формы. И было решено, что они могут очень, очень сильно пригодиться. Или эти ключи от каких нибудь тюремных камер например. И тогда, Аэлия рассказала всем им свой план.

Дождавшись, пока ветер начнёт дуть с подветренной стороны они побежали к нему настолько тихо, насколько могли. В этом из неё было равным из за их расовой предрасположенности к невероятной ловкости. Тихая подступь, сыграла свою роль, когда они бежали одна за одной, следом в след. И, немного разделившись, они собирались ударить с двух сторон его, но в одном посчитались. Они нападали со спины, но солнце, сегодня было ярче обычного и создало тени. И было не совсем понятно, или это существо настолько было умным, или это была обычная неудача. Но они в последний момент, отбросили свои тени на него. Это было быстро, но реакция насекомоподобного существа была ещё быстрее. Эльфийки были вооружены короткими боевыми ножами. А существо, только хитиновыми лапками. Которые неплохо могут резать и без ножа. Они попробовали взять его напором, и числом. Но существо было крайне быстрым. Они били в полную силу, только когда он подставлял спинку. И каждый раз, он уворачивался. Он почти ни разу не попробовал их ударить, только старался защитить себя. Аэлия не могла поверить, насколько же быстрым он был. Насекомоподобный монстр, старался отступать в сторону проулка, там где он останется только лицом к лицу с ними и один на один. Вынуждая одну из них выйти из за его спины. Один раз ему это почти удалось, когда он в прыжке попробовал перепрыгнуть через одну из них, но немного лишился кончиков усиков и больше постарался так небрежно не поступать. Он отступал к узкому поцелую все ближе и ближе. А они, видя что их план нападения провалился, теперь рассчитывали на план Б. И терпеливо зажимали его к этому же проулку. Насекомоподобный монстр, хотел совершить рывок назад, то не смог этого сделать. Он был слишком невнимателен и беспечен, что бы заметить на своей ступне верёвку, которую ему нацепил мелкий гоблин, который ехидно улыбался. У монстра был небольшой просвет времени, что бы попытаться успеть отрезать петлю, но из за удивления, он скорее машинально потратил время посмотреть и зачем это было сделано. И лишь увидел, как Аэлия выстреливает куда то в сторону из маленького арбалета, во время как на него положил сыпаться град ударов от Исоры. Ещё мгновение, и теперь он летит с такой скоростью, словно его тащит за собой лошадь. Он лишь успел посмотреть, что стремительно лежит вниз к обрыву. Маленький поганец, это единственное что он сказал вслух прежде чем сорваться с обрыва вслед за петлёй, которая утянула его вниз. Как оказалось, он не мог заметить подозрительную петлю, поскольку все это время по дождевому сливу. Маленькому рву, накрытому каменными решетчатыми пластинами, полз Септимус. Маленький гоблин ругался и плевался, но был искренен рад, что этим его мучения на корячках возвращались тем, что он и только он. Смог поставить точку, в вопросе с этим существом. Это была только его победа. И он ожидал нахваливать себя с широчайшей улыбкой до ушей, пока кто то не схватил его, и не сунул в рюкзак. Времени было мало, ведь если бы его не схватила Исора. То это собиралась сделать пара тощих полумёртвых, которые вышли в этот момент из проулка, возле которого они и были. Спешно добежав до башни они попытались дёрнуть дверь. Она оказалась закрытой, что в принципе было ожидаемо. Тем временем, к площади, которая находилась у края плато начали скапливаться орды полутрупов. По всей видимости, лишний шум, который они тут устроили привлёк их внимание и теперь они бежали к ним с каждого закоулка. Исора стала

спешно перебирать ключи, которые ей достались от гоблина, который успел их стянуть с пояса этого чудовища. Ни один ключ не подходил. Они снова оказались в ловушке. Тогда их внимание привлёк гоблин, который спросил: а может этот ключ подойдёт? Они хором провернули головы, поскольку подумали что они обрели ключ. Но коляску палку лишь указывал на тело, все так же лежащей женщины, в руке которой был сжат ключ. Тогда Аэлия спустившись на пару шагов со ступенек, достала его из её рук и с заманиванием сердца медленно попробовала провернуть. Дверь открылась. Тогда, не долго думая, Исора схватила за руку теле успешную женщину и потащила её следом в дверь башни и захлопнула за собой дверь.

Глава 9

В центре башни, на первом её этаже они столкнулись лицом к лицу с группой людей, которые наставили на них свои клинки. Оказывается, ранее, почти у них под носом там закрылась очередная группа искателей приключений. Все потрёпанные и побитые. Они были напуганы и были готовы наброситься на них в любой момент. По всей видимости, они заперлись здесь совершенно случайно. И тело женщины, которая держала ключ, было видимо из их когорты. Держи! Послышалось из за спины, и маленькая зелёная ручка протянула Аэлии сигнальный пистолет. Исора видела, что шансы у них мягко скажем не равны. Но тем немного удивлённо посмотрела на Аэлию. Ты что, собираешься использовать оружие полубогов в закрытом помещении? Ты хочешь и нас убить вместе с ними? А ты думаешь у нас есть особый выбор, замки ответила ей Аэлия. Услышав эти слова и видя в её руках незнакомый предмет. Который был как минимум для них необычен. Они заговорили первыми. Пожалуйста, не нужно таких крайностей, мы не нападаем первыми. Заговорил по всей видимости лидер их группы. Огромный мужчина в больших латах. Он жестом велел сложить оружие своим компаньонам, которые без особого желания ему подчинились. Он обратил внимание, что они захватили с собой тело той женщины, и обрадовал их за это. Спасибо что забрали её с собой. Она была ранена, и дала выиграть нам время что бы мы успели запереться здесь и прожить ещё хотя бы один день. Удивительно, что она задавала это хитиновое чудовище одна, вслух сказала Исора. Мы вдвоём даже не смогли его ранить. Какое ещё чудовище? Переспросил лидер группы. Мы отбивались только от толпы полумёртвых. Больше никого мы не заметили. Они необычно переглянулись между собой. Тем немного, нам нужно наверх. Пропустите нас, попросила Аэлия. Вы собираетесь продолжить двигаться глубже в город? Как вы собираетесь это сделать если вас всего двое? Вы же там погибните! Высказалась какая то женщина, скрывающая своё лицо из их группы. Мы потеряли уже четверых, и это только за одну ночь. Она носила два кривых и широких изогнутых клинка, и кожаную, перемешанную с металлическими пластинами броню. Ну вообще-то, на троё. Просто мы должны найти лидера нашей группы, тогда все вопросы по безопасности возьмёт на себя он. Может вы его видели? Такой огромный и высокий. Говорит с идеальным произношением. И носит при себе крайне необычное оружие. Та группа снова недоверчиво переглянулась между собой, кто то пошептался. Вы про огромного великана, который из волшебного оружия стреляет поразительно яркими вспышками цветной лавы? Да, да. Закидывали обе девушки. Вы значит видели Сатурна? Ну, времени поговорить много не было, он только помог нам и не отвечая двинулся дальше. Нас тогда крепко прижал какой то ночной но ли полуволок. То ли, что то подобное. А великан, просто расплавил его одним выстрелом, а второму сломал шею голыми руками. Мы тогда подумали, что он и нас убьёт, но богиня нас миловала. Если этот великан из вашей группы, тогда понятно, почему вы так безумно готовы двигаться дальше. Имея такую машину для убийств на своей стороне, и я бы спала здесь каждую ночь спокойно, высказывалась та же женщина с кривыми клинками. На всякий случай, дам вам совет. Сказала Аэлия. Двигаться днём только по утрам, когда бьют в колокола. Мы какое то время, переждём

здесь, опять же высказался лидер их группы. Тогда из отрезание показалась голова гоблина, которая тоже решила вмешаться в диалог. А почему бы вам не воспользоваться.... Исора быстро закрыла ему рот, не давая ничего договорить про их карту. Потому что тогда из мирно настроенной группы, они скорее всего бы сразу перешли бы в разряд вражеской, и попытались бы за эту карту из убить. Проклятый его маленький язык. Через лабиринт лучше назад не идти, если не хотите получить себе в мозг червя-паразита. Закончила тогда она за него. Спасибо, теперь мы будем более осторожны. И распрощавшись, женщина постаралась как можно быстрее подняться по винтовой лестнице дальше наверх. Это была старая сторожка, где по большей части находилась в свободное время городская стража. И по всюду остались множество брошенных мечей и копий. Ничего полезного, кроме огромного количества пыли и тех же трупов. Они поднимались все аккуратнее, ведь хоть лестница была из камня, она отчасти стала рассыпаться и в ней зияли дыры на несколько этажей вниз. Это не было проблемой. Проблемой было то, что люк, ведущий наверх был по всей видимости даже не заперт, он был просто сверху завален каким то тяжёлым мусором. Очень вероятно, для того, чтоб бы ограничить свободное распространение чумы. Было принято решения перекрыть входы и выходы в максимально возможном количестве мест. И это у них кстати получилось. Тогда они решили, что хватит с них этой дикой погони и нужно аккуратно сесть и все обдумать. Решив спуститься на несколько этажей вниз, за общий стол они решили просто передохнуть. Гоблин как обычно, старался всё осмотреть, в поисках ценного и уже прибрал себе пару безделушек. В тот момент, Аэлия изучала дневник, что бы возможно узнать что то о башне. Единственное, что она нашла об этом, так это то, что она была заброшена очень давно. Странно, на севере оно какая то ошибка, подумал она по себя, ведь наличие здесь тел, указывает на то, что она была обитаема. Она разлеглась на столе, вытянув руки вперёд, постаралась дать мозгу передохнуть. Пока Аэлия пыталась перезагрузить свой мозг, Исора подошла к одному из мёртвых тел. Странно, не могу узнать кто это был. Не помню что бы у местной стражи была такая необычная броня. Тогда гоблин, перекусывая во рту очередного найденного жука, спросил: а если это вовсе не стража? А кто то другой? Такое впринципе может быть? Хочешь сказать, что это могут быть какие то другие искатели приключений, но которые прибыли сюда давным давно? Спросила Аэлия. А разве кому то мешало отправить сюда экспедицию раньше? Спросила у неё Исора, и принялась рассматривать тела получше. Они все выглядят как разношёрстная команда. По крайней мере такими они были при жизни. И судя по всему, что то не поделили. Может это что то очень крутое? Типа какая то вишня, которая и понаделала то тут, то там в лестницах дырок и прочего подозрительно? Снова вмешался в разговор гоблин. В любом случае, нет смысла ничего обыскивать, поскольку последний выживший скорее всего забрал это с собой, и нам от этого никакой пользы. Септимус сидел и жевал пойманных жуков. Он продолжал размышлять в слух, словно его кто то слушает. Посудите сами, судя по тому, что как вы говорите, он оставался в живых один. У него было не так много вариантов. Ему нужно было вернуться назад, и утащить с собой эту штуку. Большая она или маленькая не знаю. Он встал на свои босые лапы и подошёл к одному из трупов. Достал оттуда огромный металлический гвоздь, которым его проткнули и стал им ковыряться в зубах, выковыривая застрявшее мясо. Ему нужно было взять провизию, и утащить это с собой. Но судя по тому, если это нечто, как то связано с этими необычными гвоздями, которыми он тут всех утыкал ими, она должна быть большой. У него не так много вариантов, спрятать хабарок или выдвинуться с ним. Теперь поразмыслим, какая вероятность того, что он не был ранен? Крайне низкая. Я вообще думаю, что он даже и дойти за помощью обратно не дошёл и где-то помер. И если так подумать, я бы на его месте, эту необычную штуку спрятал где-нибудь... Хм.... Гоблин призадумался. Он всячески старался сделать вид, что активно мыслит. Например вот в этом шкафу. Он подошёл и попробовал подёргать за ручки, они были заперты. Тогда Аэлия прошла по всем шкафам, и все они были открыты кроме одного. Тогда она взяла лом, и сняла с петель дверь шкафа.

Под кучей одежды, все ещё висящей и ожидавший своих хозяев, лежал согнутый и свёрнутый в калачик труп, который в своих руках держал в промасленной тряпке нечто неизвестное. Аэлия с трудом смогла это вырвать из засохших рук. Это было изобретение не этого мира однозначно. К нему даже прилагалась инструкция, которую нельзя было понять кроме как на картинках, которые хорошо что там были. Судя по всему, это был огромный пороховой гвоздезабивной пистолет, или проще говоря гвоздомёт. Гоблин не стал ждать благодарностей за свои рассуждения, ему нужно было срочно куда то от них скрыться на время, что бы они не поняли что это было лукавством. Ведь пока они общались между собой и как всегда не обращали внимания, он нашёл очередной дневник, и просто пересказал его. Но как подумал про себя он, этого знать им не обязательно. Пусть думают, что это я такой умный, а не умный иногда бываю. Тогда они меня зауважают. Спустя некоторое время, когда он вернулся с другого этажа, они продолжали рассматривать гвоздомёт и о чем то рассуждать. Оказывается, у них был наспех составлен некоторый план. После часа подготовки, они стояли на ещё один этаж ниже и смотрели сквозь отвращения часть стены ровно такую, через которую им было под силу пролезть. Гоблин так и не понимал, правда ли они хотят попробовать сделать то, о чем он уже догадывался. Раса эльфов, не была самой трусливой, но и безумной её назвать было нельзя. Но то, что она делала в данный момент, было по меньшей мере рискованно, а по большей - действительно безумно. Гоблин безумно трясся от страха, пока безостановочно дрожал сидя в рюкзаке у Исоры. Ему было страшно выглянуть из рюкзака, и посмотреть вниз. Просто потому, что между ним и землёй, в данный момент было около пятидесяти этажей высоты. Он точно не мог подсчитать, но высота была достаточной, что бы у него при малейшем взгляде вниз, начинала кружиться голова. В тот момент, его волновало всего лишь две вещи: это то, может ли сорваться Исора, и если не сорвётся она, могут ли оборваться и лямки у рюкзака? В любом обоих случаях, после падения собирать после него стало бы нечего. Буквально час назад, он ел жуков, а теперь они вместе ползли вверх по отвесной стене к крыше, откуда была дорога на следующее плато. Впереди была Аэлия, она стреляла из тяжёлого гвоздомёта в наружную стену. В невероятно прочном камне, застревали гвозди по шляпку. И что бы этого не было, ей пришлось подрезать у гвоздей наконечники, что бы они были не острыми а тупоголовыми. Тогда гвозди входили не полностью, и за них можно было цепляться, что бы иметь возможность подниматься наверх. Гвоздомёт был тяжёлым, и занимал все место за спиной Аэлии. Она было думала, что предпочла бы нести на своей спине гоблина, но пару раз взглянув на Исору. И видя как та, помимо того, что борется с порывистым ветром, ещё время от времени запихивает голову гоблина обратно в рюкзак. Пока тот паникует, и то трясётся и мешает лезть наверх, и то в приступе паники пытается вылезти непонятно зачем. Ветер трепал их плащи, и не смотря на это, они старались не торопиться, ведь они поднимались без страховки. Приближаясь к самой верхушке, Аэлия заметила какое то движение. Полутруп выглянул из за крыши, и посмотрел на них своими глазками, полупустые глазницы, в которых горели красные огоньки пусто уставились на них. Они замерли, надеясь на то, что он их попросту не заметит. И он отошёл от края крыши куда то обратно. Понесло, подумала про себя она. Но через минуту, он ушёл вернулся, и стал понимать какой то кирпич, что бы сбросить на них. Аэлия долго не думала, и среагировала мгновенно. Она одной рукой попробовала выстрелить из гвоздомёта очередью. У неё это не очень получилось, потому что прицельно удержать строительный инструмент та ещё задача. И при этом она практически потеряла равновесие, когда решила удержаться только ногами, зажала один гвоздь из стены под коленкой. И с двух рук выстрелила прицельно, отчего его голова лопнула и он свалился вместе с камнем вниз. Он летел долго, действительно долго. Пока наконец его тело не разорвало при падении на куски. Мерзость, подумала она про себя. И наконец, это было их последним препятствием к вершине. Она ловко поднялась на крышу и приготовилась выстрелить в очередного полутрупа, но никого из полуживых больше здесь не было. Только несколько трупов в той броне, что им встречалась несколькими этажами ниже,

они уже истлели до костей. Она подала руку Исоре и помогла ей подтянуться на крышу. Судя по её измученному взгляду, она десять раз пожалела что полезла. Она так и не решилась спросить, был ли у неё этот первый подобный опыт в альпинизме. Впринципе, её можно понять, эта взрывоопасная штучка находящаяся на её шее, сделает тебя в любом случае храбрее. Особенно если другого выхода нет. Или это кажется называется отчаяние? Теперь уже не важно. Они внимательно осмотрела крышу, как она и подозревала, кто то завалил люк наверх. Скорей всего это были те, чьи тела были пару этажами ниже. Скорей всего, они так и истекли кровью прямо здесь. Исора, отдышавшись, стала дальше исследовать маршрут. Судя по всему им нужно только перейти верёвочный мост, и до трубопровода подать рукой. Если говорить про мост, он выглядит в лучшем случае совершенно ненадёжно. На противоположной стороне моста, был конец плато, кто то по всей видимости на скорую руку смастерил его с учётом пройти по нему и забить, ие рассчитывал что он будет тут стоять больше нескольких дней, что было прискорбно. Поэтому они решили двигаться по одному. Мосту был переплетен деревянными досками, которые прогнили. Первой пошла Аэлия, на всякий случай, она решила идти по краю моста, и передаться за деревянный поручень. Все прошло без происшествий. Если не считать безумного расшатывания на ветру, где тебя качает так сильно, что может просто сдуть. Второй пошла Исора. Пройдя мост, она поклялась больше никогда не ступать на такие вот вещи. Наверное, подумала Аэлия, она принесла это решение, когда под конец моста, она её нога провалилась по колено в пустоту. Отчего послышался лёгкий крик. Итак, они теперь стояли на краю очередной красной стены, возле которой, вплотную стояли разношёрстные маленькие дома. Было очень тесно, в отличии от предыдущего плато. Это как они понимали, должно быть совершенно маленьким. И найдя вход здесь, они должны как потом подняться по трубе вверх. Но это не должно быть сложно, ведь они все унифицированного размера. Как раз, что бы пролезть среднестатистическому человеку. Осталось пройти пару поворотов до люка. Исоре сразу не понравилось, что подходя ближе к люку, появлялось все больше и больше костей. Аэлия, как опытный охотник и авантюрист дала на пробу кости Септимусу. Тот когда начало грызть, дал неутешительный вердикт: они уже обглоданные кем то покрупнее, и ведут костный мозг из них уже высосан. Не будет он питаться такой падалью. Удивительно заявлять такое для существа, который буквально пару дней назад бросался на истлевшие на солнце, человеческие кости. Подумала Исора. Ну, может у падальщиков своя логика. Она пожала руками и прошла дальше. Аэлия не сильно волновалась на этот счёт, в конце концов у неё был гвоздомёт. И она, после того как попробовала пустить его в ход и поняв его поистине огромную мощь, просто летала от счастья. Теперь наверное, она могла и посоветовать даже с великаном Сатурном и его плазмомётом. Если оно по шляпку забивало гвозди в один из самых прочных камней известных ей, то могло бы и пробить шкуру дракона. Но его необходимо экономить, напоминала она себе. Наконец они дошли до заветного люка. Удивительно, что здесь они не встретили никого полумёртвого. Люк был на самом деле довольно большим, раза в два больше они видели до этого. И он был квадратным. Они до этого, общали внимание на них, и видели на все время, что попали в город от силы два таких. Видимо уровень роскоши и пафоса некоторых районов скрылся дальше в таких незначительных деталях, как например то, какой формы у тебя должен быть должен люк на улице твоего района. Подобная роскошь была омерзительна Аэлии, выросшей в нищете. Люк был довольно сильно исцарапан и именно множество следов от когтей. По всей видимости, в системе трубопровода мог кто то жить. Поэтому нужно было сделать всё крайне быстро и тихо. Вдвоём, еле еле, они все таки смогли поднять эту крышку и отодвинуть её. Внутри была темнота, не просто отсутствие света, а полнейший мрак. Гоблин даже бросил маленький камушек, словно ожидая, что так и не услышит звука падения. Но получил очередной подзатыльник от Исоры. Ты что, хочешь что бы все подземные твари знали о том что мы идём к ним в гости? Ты бы ещё постучался, или позвонил в дверной звонок, съязвила впридачу Аэлия. Она считала, что гоблин в последнее

время слишком много косячит, и от его необдуманных действий, им в конце концов может снова прилететь. На данный момент, его польза и то, стоит ли им продолжать тратить его с собой стояла под сильным вопросом. К счастью, звук падения камушка был быстрым. А значит, тут было невысоко. Тогда она легонько подтолкнула гоблина к свободному падению. Отчего, тот свободно полетел и судя по звуку, задел трубу а потом шмякнулся об пол. Тогда Аэлия прыгнула за ним, но немного дальше, и практически задела трубу. Но в отличии от Септимуса, приземлилась очень аккуратно. Следом прыгнула Исора. Была настолько темно, что они были готовы поклясться, что видно было только из белые глаза. А, ну и ещё маленькие жёлтенькие глазки где то под ногами, это был септимус. Аэлия, достала где то зажигалку и постаралась осмотреть место. Это была правильно узкая канализация, со своим стоком. И рядами больших труб, что по которым видимо наверх набиралась вода. Они рассчитывали найти какой то вырез в трубе. Такие по идее должны быть на определённом расстоянии друг от друга. Специально для того, что бы можно было осмотреть трубу и заделать пробойну изнутри в труднодоступных местах. Но этого лаза в трубу нигде не было. Это было не так конечно как хотелось бы. Исора, принялась трясти гоблина, чтоб бы он поискал что нибудь что украл ранее. Как оказалось, у него нашёлся фонарик. Точнее, это крайне карманная версия, которая плохо работала и иногда заедала. То включалась, то выключалась. Со слов Септимуса, второй великан медике выбросил его, что было больше похоже на правду. Может, он вход находится дальше по трубе? Спросила Исора. Предлагаешь отправиться дальше в эту тьму? Она посветила зажигалкой дальше во тьму, и ничего не увидела. Только моргающий фонарик осветил нечто, похожее на дорогу. Аэлия присела на корточки перед маленьким гоблином. Слушай, Септимус, начала было это она. Ты слышал истории о том, как группы искателей приключений спускаются под землю туда, где обитают чудовища? Он прокачал головой в разные стороны исступлённо так, что на Аэлию даже полетели разные сопли с его лица, но она не придавала этому значения что бы не портить момент. Она даже не взбесилась, потому что перед ней, было идеальное пушечное мясо. Которое причём было недорогим, и поэтому его было вообще не жалко. Вообще, она считала его храбрым, пока они шли, она ведь думала о том, что возможно он единственный гоблин, который смог отправиться в подобное приключение и что не мало важно. Выжить при всём этом. Поэтому, нужно ему как то объяснить что он храбрый, а то он просто ещё не подозревает об этом. Поэтому, она решила его так сказать "подтолкнуть". Смотри Септимус, продолжила она. В подобных историях, в которой находимся сейчас мы всегда один и тот же сценарий. Ты ведь знаешь что значит слово сценарий? Она уточнила и по всей видимости риторический вопрос. Он опять промотал головой так, словно в последний раз. Ну, это не важно Септимус. Главное понять суть. Гоблин теперь закивал головой сверху вниз. И обычно, такие приключения, в голодных подземельях распределяются на маленькие группы по несколько человек. Такие как у нас сейчас, и идут друг за другом. Проходит определённое время, и вот, кто замыкает колонку. Ну, то есть идёт сзади, пропадает. Она начала активно жестикулировать руками. Все вроде бы идёт нормально, потом происходят какие-то жуткие звуки. А потом они начинают спрашивать того, кто идёт в конце не оглядываясь назад. Условно назовём его Джонни. Джонни, Джонни, а так помнишь то момент что был прошлым летом? Джонни? А куда пропал Джонни? Они начинают светить назад, а его нет. Тогда они возвращаются по следам назад, и на определённом моменте, видят только кровавый след, который ведёт в одну из страшных и круглых дыр в стене. Поэтому их этой истории должен быть один вывод! Монстр хакает сперва тех, кто либо отделяется от группы, либо кто идёт в её конце. А теперь, я хочу у тебя спросить, что бы случайно на тебя каким образом не надавить. Ты пойдёшь спереди, или сзади? Спереди придётся освещать дорогу, а сзади просто прохладиться. Гоблин выпрямился по струнке, и сложил руки по швам. Можно пожалуйста в этот раз не тунеядствовать, а помочь когорте и освещать дорогу впереди? Ну, ладно не знаю если честно. Аэлия стала задумчиво кочевряжиться и чесать

подбородок кончиками пальцев. Ну, если ты так сильно просишь, то ладно. И хоть и несколько скованно, гоблин двинулся впереди всех. Аэлия, шла посередине, надеясь если они кого то встретят, то заставит его врасплох и расстрелять мгновенно. Замыкала их Исора, которая причём не сильно волновалась, что сзади кто то сможет её утащить. Туннель, по которому они двигались, был довольно длинным. И оглядываясь назад, они только видели лучик света, который исходил из открытого люка в туннель. Туннель состоял только из длинного коридора, который украшали только странные двери, появляющиеся с правой стороны время от времени. Все они были заперты. Наверное, это какие то технические помещения. А может это подземная сеть проходов. Но это было бы слишком сложно и нужно даже для этого города. Пройдя на довольно длительное расстояние, Аэлию ткнула за локоть Исора, которая их замыкала. Слушай, отсюда довольно далеко, но может мне показалось? Аэлия довольно нежно дёрнулась, выстави гвоздомёт назад. Это было единственное оружие, которое могло хоть как то помочь им отбиться от местных чудовищ. Аэлия постаралась прищуриться, что бы на таком расстоянии заметить хоть что то. Вот, опять что то промелькнуло. Исора волнительно указала пальцем на то место, откуда они совсем недавно спустились сюда. И правда, Аэлия увидела как что то, прыгнуло в туннель вслед за ними. Может ей тоже показалось? Да не может быть, они ведь были тут совсем одни. И в этот момент, уже не так быстро как раньше что то промелькнуло, а говорил медленно. Прямо под большой лук света кто то спокойно спрыгнул. Аэлия достала карманный бинокль, через которой могла хоть что то увидеть ближе. Это было существо, ниже пояса которое носило какие то равные лохмотья и голые ступни, голые, и похожие на человеческие, но с довольно длинными когтями на них. Выше пояса, это существо уже было всё в шерсти. Имело большой торс, и собачью морду. А ещё, как минимум этого, украшал огромный шрам, который был виден даже сквозь шерсть. Ярко розовый, в районе шеи. Словно кто то отрубил ему голову, и пришил волчью. Существо посмотрело в их сторону, и подняв громадную лапу, указательным пальцем с когтём стала раскачивать из стороны в сторону. Показывая жест, который означает "нет". И кто то закрыл за ним сверху люк. Что будем делать? Спросила её Исора, крайне встревоженная этим раскладом событий. Аэлия подняла уровень голоса до угрожающего, практически годового перейти на крик, смешанный с яростью. Как что? Бежать! И они со всех ног побежали вперёд. Бедный гоблин не сразу сообразил, почему его схватили за руку и побежали вместе с ним. Только когда он заметил, что их преследуют множество светящихся глаз вдалеке, он уже заволновался. А услышав волчий вой, уже сам вцепился в руку Исору, и стал умолять не отпускать его. К сожалению, Исора вырвала свою зажигалку, и не успели они отъехать дальше длины пяти этажей в длину, они заметили, как большие тени промчались прямо над огоньком. И их бег на ходу, освещало прерывистое свечение огонька. Увидеть то, как буквально секунды назад в том месте где бежала ты, через маленький огонёк мелькают огромные, закопанные фигуры одна за одной простите жутко. Их звериные тени, отражались на стенках в тот момент. Женщины бежали в пустоту, не видя ничего перед собой. Совсем скоро, стал нарастать какой то шум. Сначала отдалённо, словно сверху. Но чем ближе они подъехали, тем яснее становилось то, что это был звук падающей воды. По всей видимости, где то рядом был большой сток сломанных вод. И тут Аэлия что то заметила перед собой. Через какие то решётки, перед ними впереди было какое помещение. Что то напоминающее большой и сливной сток. Через который был положен верёвочный мост с деревянными досочками. Внизу, находилось много труб, из которых сливалась по всей видимости дождевая вода в какую то общую ёмкость. Она на ходу решила не ставить темп, и пробежать это как можно быстрее. Тогда у них ещё был шанс. Скорее всего, если у звероподобных тварей оставался остаток рассудка, то они не стали бы их преследовать дальше, поскольку были очень тяжёлыми. А если в них ничего не оставалось кроме инстинктов, то путь им только вниз. Только упасть. Аэлия первая побежала половину моста, ей след в след бежала Исора. Общались привычка всех эльфов, наступать след в след, когда бегут друг за другом. Это всегда им помогало

выжить, а сейчас, сыграло только против них. Когда на дощечку, на которой только что была нога Аэлии, наступила Исора. Мост не выдержал, и в том месте, где они бежали, доски провалились вниз, во тьму. Пока она падала, она заметила только то, как чья-то когтистая рука, практически схватила Исору за руку. Но немного не успела. Они падали вниз, куда то в воду. А на краю моста, уже стояла группа звероподобных существ. Больших и мускулистых. На фоне прохладного воздуха, они выпускали пар из своих ноздрей в т их огромных тел, некоторых причём покрытых шерстью, а некоторых нет. Исходил сильный пар, словно температура их тел была гораздо, гораздо выше человеческой. Они молча провожали их своими взглядами, пока один за одним, быстро не скрылись обратно. И только самый большой и крупный, ушёл последним, явно не желая отпускать свою добычу на потом. Исора долго падала, пока наконец не упала куда-то в воду. Она ничего не видела, были только ощущения. Ей повезло, что она упала в неё с почти полными лёгкими. Хотя рефлекторно кричала при падении. Ей было страшно, что она падая, умрёт так же как то полумёртвый, которого Аэлия сбросила со стены и он буквально разорвался на части от падения. Упал в воду, она рефлекторно сжалась, что бы не сломать себе ничего, если уровень воды был неглубоким. Не почувствовав под собой дна, она открыла в воде глаза и не увидела ровным счётом ничего. Только мрак, и немного песка который попал в глаза, отчего она их тут же закрыла и попыталась выдернуть. Этого у неё не получилось, и она почувствовала, что течение, словно большая воронка затягивает её в трубу? Ей вовсе не хотелось утонуть. Поэтому, она старалась цепляться руками за всё, что только было возможно. Пара секунд непрерывного потока вниз, и она почувствовала нечто, что её стукнуло. Скорей всего, это была Аэлия. В голове у неё промелькнула мысль, что люди, которые жили на окраинах морей часто становились жертвами хищных рыб. И судя по описанию нападений на них, они тоже сначала чувствовали сильный удар, а потом секунд спустя, понимали что их нога или рука уже были откушенны. Хотя скорей всего, это была Аэлия, которая падала с ней рядом. Главное, если она где то бултыхается недалеко от неё и до сих пор держит гвоздомёт в руках, что бы она случайно на него не нажала. Потому что был риск, что она может случайно выстрелить и попасть в неё. Ещё пару мгновений, и они уже валяются на какой то решётке. Первым делом, Исора постаралась отдышаться настолько можно, насколько могла себе это позволить. Она выплюнула столько лишней воды из носовой полости и изо рта, сколько могла. Ужасное ощущение. Рядом упала Аэлия, и на неё сверху упал её же гвоздомёт. Она вскрикнула от боли, но какого либо хруста по крайней мере слышно не было, что уже полагалось как гораздо лучше, чем если бы этот хруст был. Пока Аэлия приходила в себя, и пыталась набрать в рот как можно больше воздуха, её схватила Исора, и держала так, словно та то гляди упадёт. Аэлия, посмотрела на неё и спросила, в порядке ли та? Та ответила что да, но Аэлия просто немного не так задала вопрос. Она хотела спросить почему ты её так держишь странно? И обернувшись, поняла что упала буквально на край какой то старой решётки, которая по всей видимости была каким то фильтром и просто вывалилась из трубы. Они сейчас находились, почти что на плоту, а под ними была бездна. По всей видимости, решётка упала на несколько пересекающихся водопроводных труб, и держалась практически на соплях. Поэтому, они аккуратно, держа равновесие решили осмотреться и постараться убраться оттуда как можно быстрее, пока не случился очередной сброс воды и из неё накрыло и попросту не смыло в подземную пропасть. Те трубы, на которых они практически застряли, упирались в скалу на которой был небольшой выступ. Давай отойдём туда? Спросила Аэлия. А о как бы нас не смыло вниз. Исора кивнула. Тогда, может возьмёмся за руки? Аэлия удивлённо на неё посмотрела? Видимо подумала, что Исора сильнее ударилась головой далее чем она. Глаза Исоры, не смотря на то, что она до сих пор скрывала всё лицо несколько сузились. И она была похожа на картинку того знаменитого кота, который смотрел на хозяина как на идиота, который после десятилетия кормления колбасой, захотел перевести кота на кормление хлебом. Только как в цирке с шаром. Добавила она. Аaaa! Только дошло до Аэлии и она протянула руку. И

держась за руки, они вытянулись и пошли по мокрой трубе дальше. Ступив на обрыв, Исора принялась смотреть, какие вещи уцелели. Древние не пропали, но был насквозь мокрым. Исора открывала свой рюкзак, и вытряхнула оттуда различные вещи, в том числе и бездыханное тело гоблина. Она несколько секунд не понимала, как он мог оказаться там, если она держала почти все время за руку, по крайней мере до тех пор, пока не упала в воду. Неужели он сам в воде туда заполз? В любом случае расспрашивать его об этом уже поздно. Хотя, может ради интереса попробовать ему помочь? Во время прохождения лабиринта, медике как то объяснял ей, как проводить искусственную вентиляцию лёгких при спасении утопающих. И вспоминая это, она пару раз надавила на довольно круглый животик гоблина. Отчего у него изо рта полилась вода. Так, а дальше либо соприкаться губами.... Фу, мерзость. Пусть лучше умрёт. Видя этот Аэлия подошла и бесцеремонно вдохнула воздуха из своих лёгкий прямо в рот гоблину. Исора сидела в шоке от увиденного. Я ничего не видела, лишь сказала она ей, когда та отошла и продолжила копать в мокром дневнике. Гоблин, стал откашливаться. Живучий, гад. Видимо он не удержался и хлебнул воды. И теперь сидел так, словно не понимал где он и что он. Ту яму, посередине которой они находились, освещало только крайне тускло свечение, которое доносилось от каких то странных природных кристаллов, которые придавали окружающей обстановке приглушённый и холодный бирюзовый цвет. Плохие новости. Я понятия не имею где мы находимся, заявила Аэлия, закончив изучать карту в дневнике. Единственный путь отсюда, только тот, который привёл на сюда. Предлагаешь забраться по трубе вверх? Я хочу сказать, холодно заявила Аэлия, что на данный момент, это вообще единственный выход отсюда. И как мы это сделаем, если труба широка даже для нас двоих? Спросила её Исора. Я не знаю, получила она ответ. И Аэлия закусила ноготь на толстом пальце. Исора никогда не видела, что бы она так делала за всё время их небольшого путешествия. Послышался шум, и через трубу снова ливанул поток воды. Если подумать, труба была одна, и мы не сможем сбиться с маршрута, свернув не туда? Логично? Звучит вкусно, проблема если ты заметила, в скорости. Я не уверена что мы успеем забраться на верх до того, как нас не смоем потоком воды обратно вниз. Теперь они обе замолчали на некоторое время, обдумывая что же им тогда теперь делать. Наконец, решим отойти в туалет за небольшой угол в скале, она довольно быстро вернулась. Тебе нужно на это посмотреть, сказала она Исоре. Это звучало по меньшей мере жутко и было вовсе не до каких либо пошлых шуток. И улыбающийся гоблин, который уже просто был готов сорваться, что бы выговорить все те пошлости, что были у него на уме вслух, решил тоже посмотреть. Улыбка пропала с его лица. Аэлия и Исора, изучали чьи то следы. Подойдя ближе, гоблин мог поклясться, что это следы могли быть похожи на следы тех существ, что были похожи на людей с волчьими головами. Или ещё кого то пострашнее. Несправедливо, подумал он про себя. Когда с ними был полубог, опасное путешествие было вовсе не опасным и ему никогда не было по-настоящему страшно. А теперь, когда он куда то пропал и оставил их не просто предоставленных самому себе, но и взвалил на них такую миссию. Это было превыше его сил думал он по себя и если честно, хотел даже расплакаться. Но быстро взбодрился от слов Аэлии, которая как он понимал, была кем то вроде охотника за головами и мастером следовали в одном лице что немного пугало. И если и слушать кого-то из этих двоих, кто может что то рассказать про следы на земле, так это только её. Следы свежие, были здесь до нас. Хочешь сказать, что они успели спуститься сюда раньше чем нас смыло? Не знаю, ответила Аэлия. Думаю Навряд ли. Скорей всего просто обход территории. Странно, а какой смысл им заходить настолько глубоко? Спросила Исору Аэлия. Про идею, тут вообще ничего не должно быть такого. А где хоронили мёртвых? Как где, всех, в том числе и меня относили в специальное сакральное место. Это только богатых, заметила Аэлия. Тогда Исора хорошенько задумалась. А не могли ли бедняков хранить в катакомбах под городом? Могли, ответила ей она. Это вполне реально. А они сюда спускаются, что бы либо погрызть кости. Либо они просто спят в саркофагах, заметила Исора. В любом случае, либо идти через

их логово, либо обратно как пришли. Ну, на одного двух, боеприпасов может и хватит. Но рано или поздно, придётся иметь дело с целой стаей. Это если это чудо-оружие сможет убить одного из них. Учитывая их туши, этого может быть недостаточно б повисла мёртвая машина, и напряжение образовалось в воздухе. Очень вероятно, что скоро, эти существа спустятся сюда, ведь скорей всего они должны как минимум знать, что их тела, должны остаться где то здесь. И тогда начнутся "настоящие проблемы". В тишине, так прошли долгие минуты. Женщины, просто сидели на земле, прислонившись спина к спине, пока гоблин ходил кругами. Если бы труба была поуже, то можно было бы подняться по одному, сказала одна из них. Тогда, гоблин перестал ходить кругами, и усталился на них. А почему бы вам тогда не попробовать подняться вот так?! Как так, уточнила Аэлия? Вот прям так, ответил он. Спустя десять минут, они уже поднимались по трубе вверх. Спина к спине, и аккуратно передвигали ногами вверх. Шаг за шагом, они поднимались, пока гоблин уселся у одной из них в капюшоне. Труба была не идеально великолепной, и приходилось переходить на четвереньки. Наконец, спустя несколько часов упорного подъёма, они поднялись в огромную и пустую чашу, где раньше была вода. По всей видимости, время от времени, когда дождевая вода накапливалась, происходил автоматический сброс. И сейчас, только вода капала с труб, которые наполняли этот резервуар ранее. Осталось только подняться по этой чаше, вот только как? Тогда не долго думая, Аэлия просто потратила несколько гвоздей, что бы просто подняться на них вверх. Итого, они потеряли драгоценных несколько часов, зато сбили с хвоста прогоню. Пройдя ещё несколько десятков метров, они наконец дошли до трубы, у которой была съёмная панель. Вместо болтов были какие то закрутки, но и они не хотели открываться. Даже зубы септимуса, не помогли провернуть их. Тогда Аэлия дала гоблину в руки зажигалку, что бы он прогревал их, пока искала рядом что то похожее на трубу, что бы вывернуть их с корнем. Прошло очередные лишние пол часа и лишние пять минут, что бы запихнуть септимуса, который решил отчаянно сопротивляться но не лезть в такое узкое пространство. Тогда его просто связали, и засунули в рюкзак, который перевернули и подвесили на груди, как сумка у кенгуру. Им пришлось очень долго лезть на четвереньках. Самое пугающее было, когда время от времени, кто то с наружной стороны сначала скребся. Потом, постукивал, словно прислушиваясь что там внутри. Один раз, через щель в трубе, кто то просунул длинный язык, словно пытаясь попробовать на вкус. Отчего получил гвоздём, прибив язык к железной трубе изнутри. Дойдя до точки на карте, вход в трубы был очевидно закрыт. Тогда Аэлия которая шла первая, снова воспользовалась гвоздомётом, и просто выбила гайки изнутри. Снаружи, никто их не ждал, и они были все так же где то в канализации. У ближайшего люка, сначала Аэлия немного приподняла саму крышку и аккуратно посмотрела кто снаружи. Мимо проходил какой то полумёртвый, и они просто продолжали пока он пройдёт мимо, ведь его труп, мог бы привлечь ненужное внимание. И они как можно быстрее прошмыгнули к ближайшему дому и заперлись в нём изнутри на засов. Дом был крайне маленьким и находился на краю плато. Исора чуть позже поняла, что это знание было гораздо выше остальных. Верхушку дома украшала узкая башня с колоколом. Но как они ожидали обе, здесь никого не бывало, в отличии от предыдущего плато, в храмах которых кто-то бил по колоколам, слизывая или привлекая таким образом полумёртвых. Они не очень хотели здесь ночевать, но на улицах не было особо времени выбирать в какую дверь стучаться. Помещение в основном было завалено большим количеством манекенов и различных пустых доспехов. И повсюду, было огромное, просто невероятное количество зелени. Она росла повсюду, начиная от мха, и заканчивая лианами. Лианы, причём крайне жёсткие, росли даже изнутри манекенов и выставочных доспехов. По всей видимости, этот маленький домик, был переоборудован под какой то склад. Пока Аэлия и Исора осматривали маленькое помещение, гоблин уже успел попробовать залезть в пустой доспех, что бы осмотреть там всё. Но не смог туда взлететь, из за того, что за огромное количество лет, они изнутри тоже проросли различными растениями. В частности, из каждого доспеха, рос по красивому плотоядному

цветоку. Аэлия испытывала довольно сильную слабость к таким вот растениям и уже думала, как бы забрать такой с собой на обратном пути. В первую ночь всё шло гладко. Если не считать одного момента. Аэлия поднялась на самый вверх к колоколу, что бы осмотреться. Она заметила, что если подняться выше, то видно, что это плато было соединено с последующим огромными, просто огромными корнями, которые вросли прямо в следующее. И в которых местах, можно было бы на него подняться, обойдя некоторые мосты. Она решила переночевать сверху, из расчёта что укрытую плащём, её не заметят. На улице, бродило много полумёртвых. Но в отличии от остальных, эти были немного другими. Во первых, практически из головы, или тела каждого проросло растение. Из некоторых на улице практически проросло дерево, отчего те уже даже не пытались шевелиться. Оставаясь на одном и том же месте десятилетиями. Во вторых, тут ещё ходила полумёртвая стража. Это несколько осложняло ситуацию, ведь одно дело, когда полумёртвые были в обносках, другое дело в доспехах. Аэлия и её боезапас гвоздей для гвоздомёта, не могли себе позволить ходить и стрелять направо и налево. Она уже боялась, что ей может не хватить на обратный путь. В любом случае, сделала свои выводы. Ей было попросту лень спускаться вниз, что бы строго настрого наказать гоблину не есть никаких плодов и семян. Потому что по всей видимости, это будет иметь свои последствия. Проснувшись утром, гоблин что то верещал то ли, что они двигались. На вопросы о том, что двигались он лишь забился в угол и тыкал пальцем в доспех. Женщины недовольно на него смотрели, считая что он чудачится. Как это могло двигаться если внутри никого нет? Она несколько раз заглядывала под забрало шлема и не видела там ничего, кроме плотоядного цветка. Либо у него разыгралось воображение. Потому что он, как самый эмоционально неустойчивый член когорты, был по сути их слабым звеном. И вполне вероятно, что там бегал какой то жук, и растение его скушало. Поэтому голова подвинулась. Или что то подобное, потому что хищные растения и вправду могут двигаться. Её на данный момент, волновало то, что на улице было слишком много полутрупов, а как их обойти, она точно не знала. Ведь на карте, вместо этого места, была вырванная страница. Они не стали дальше слушать септимуса, и поднялись вместе наверх, что бы с высоты осмотреть их путь. Слушай, а что если пройти по крышам? Здесь не такое большое расстояние от черепицы, к черепице. Может и проскочим. Хорошо, тогда захвати вещи и попробуем успеть до темноты. Аэлия продолжала высматривать через бинокль, примерный маршрут пока ждала Исору. Та задерживалась. Минута, две, три. Прошло уже достаточно времени, что бы собрать вещи и кинуть в рюкзак бесполезного гоблина и подняться сюда. Она уже начала спускаться, ругаясь по себе: неужели нужно столько много времени, что бы справиться с этим мелкими пакостником. Если не хочешь идти, то пусть остаётся здесь, всё равно от него толку никакого! Она спустилась, и увидела как полумёртвый в доспехах душит Исору, держа её за шею на весу. Маленький гоблин валялся без сознания, впечатанный рядом в стену. Она не понимала, как полумёртвый проник сюда? Ведь все двери были закрыты. Окна заперта на ставни изнутри. Только тонкие лучи просвечивали сквозь щели и трещины в них. Он попросту не мог попасть сюда никак. Тем не менее он стоял перед ней, и медленно повернул голову, и уставился на неё горячей маленькой точкой под забралом. Исора уже почти не могла сопротивляться, и не думая Аэлия выстрелила пару раз в него из своего гвоздомёта. Гвозди вылетели нападёт, легко пробив довольно крепкую броню. Монстр в доспехах сделал шаг навстречу к ней, и не дав ей сделать шага назад, прижал к стенке. Он так же схватил её за шею и стал поднимать. Сила в нём была нечеловеческая. Она попробовала выстрелить в шлем, и несколько гвоздей так же прошли навылет, не причёска никакого вреда. Потом, она попробовала выстрелить в руку пару раз, всё было безуспешно. Словно он не чувствовал вообще ничего. Что то странное было в нём, и она не могла понять что именно. От нехватки воздуха, в глазах уже стало темнеть. Исора тоже продолжала отбиваться, но она словно молотила руками по камням. В этот момент, кто то спрыгнул на крышу, и от удара и дальнейших шагов стала сверху сыпаться пыль и куски сгнившего дерева. Чудовище

в доспехах мгновенно среагировало, подняв голову и став следить за направлением шагов. Мгновение, и всё затихло. Ещё пара мгновений, и кто то упал на монстра сверху, повалив его. Посыпалась черепица вместе с кучей досок. В глаза посыпалась пыль от падения, и монстр отпустил Аэлию. И как надеялась она, Исору тоже. Она лишь видела, как огромная туша схватила монстра в броне и выписала тому пару ударов по голове, отчего у того с неё сорвался шлем. Хотя первые моменты были плохо видны, но она отчётливо рассмотрела, как тот огонёк, что горел у монстра под шлемом, оказался маленькой светящейся точкой у плотоядного растения, которое она видела ранее. Теперь она всё поняла, это не монстр попал сюда снаружи, это они изначально были знакомы с монстром внутри здесь. Монстр в доспехах получается был не полумёртвым. Это было по сути живое и возможно думающее растение. Вследствие великой чумы, или каких либо экспериментов до или далее после, получившее возможность передвигаться самостоятельно. Это объясняло, почему выстрелы гвоздями, не имели на него никакого эффекта. Дереву, как и корням было без разницы если их насквозь пробивает гвоздь, в отличии от тела. Выстрела в которое, выбивали огромные куски живой плоти. Несмотря на полученный удар, растение в доспехах сделало несколько ответных ударов по нападающему. Последний один раз отшатнулся, и только сильнее и разярённое набросился на жертву. Он повалил растение в доспехах на землю, и принялся колотить по нему с такой яростью, что попросту вырвал куски корней из его грудины. Растение пыталось сопротивляться, но ему не хватало скорости. Аэлия попыталась встать, но чудовище, что случайно спасло её повернуло голову из за спины и посмотрел на неё. Это был получеловек, с головой волка. Один из тех, что преследовали их в канализации. Этого, как и его сородичей так же украшал огромный шрам, словно его обезглавливали. Этот секундная невнимательность полуволку, стоила пропущенного удара от плотоядного растения. Лучше бы он не сопротивлялся, пару секунд спустя подумала она, ведь полу-волк только сильнее стал вырывать из того куски. Аэлия не стала дожидаться, пока монстр закончит расправляться с его целью, прижатой к земле. А как можно быстрее схватила Исору и плечом выбила дверь на улицу, выбежала, придерживая Исору на себе. Ей было не до того, что бы подбирать ещё маленького паршивца, поэтому наверное тот остался там. Она выбежала на улицу и побежала мимо домов дальше, вглубь города. На бегу, она отталкивала тех полумёртвых, которые попадались ей на пути. Впереди их было достаточно много, поэтому она свернула в проулок, что бы попробовать пропетлять между домов. Возможно, эти полумёртвые как то задержат человека-волка. Ей нужно было как можно быстрее оторваться от него. Ведь было очевидно, что стая тех монстров, все таки выследила их и продолжала преследовать до сих пор. Исора, немного отдышалась и придя в некое подобие сознания попыталась куда то пойти, но она ещё не ориентировалась в пространстве, отчего Аэлия посадила её на сырую каменную брусчатку улицы. Они попытались осмотреться, в тёмном и сыром проулке, было грязно и сыро. Валялось много старого мусора, который состоял в основном из каких то старых вещей. Ведь продукты давно съели бы крысы. Над ними красовался маленький балкончик, на котором давным давно кто то сушил свои вещи. Тогда Аэлия решила, что забравшись на него, они смогут залезть на крышу. Выстрелив один раз в замок на двери, они проникли в какое то помещение, что напоминало старую пекарню. Обойдя столы, они бросились на лестницу второго этажа и выбежали на этот балкон. Им хватило меньше минуты, что бы с его перил, забраться на крышу дома. Последнее, что увидела на улице под ними она, было то, как человек с головой волка только что выбежал на неё. По всей видимости он закончил с прошлым противником и решил не упускать далеко и их. Она успела убрать голову до того, как он догадался посмотреть вверх, стараясь понять по запаху, куда они двинулись. И только звук сверху, разбивающийся под их ногами черепицы, был сигналом того, что они бежали сверху. Он бежал за ними снизу по улице, не тратя времени на залезание по стене домов вверх. В конце концов, они где нибудь остановятся. Например там, где нельзя будет допрыгнуть до другой крыше дома. Аэлия понимала, что эта погоня

ненадолго, и готовилась ждать существу бой. Тем более, что оно было из плоти, и гвоздомёт должен отлично на нём сработать. Сбивая дыхание женщины перепрыгивали с крыши на крышу, пока улицы были узкие. Черепица была сырой и часто скользила под ногами, поэтому они старались не бежать по краям крыши, что бы не сорваться вниз. Наконец, история из побега подошла к концу. Они находились где то ближе к центру города этого плато. Последнее здание, до которого можно было допрыгнуть было далеко. Они сами того не ведая, загнали себя в тупик. Возможно, если бы они бежали бы только по окраине города, что то бы и вышло бы. Но как догадывалась Аэлия. Попытаться только на выносливости обойти монстра с головой волка, было несколько глупо. Они стояли на крае крыши здания, что выходило на одну из пустых площадей. Справа, была узкая улочка со сгоревшими домами. Туда перепрыгивать было некуда. Слева были дома, но до них не допрыгнуть. Между домами за годы, образовалась довольно глубокая расщелина, которая вела куда то вниз. И поэтому, дома на другой части улицы все покосились в противоположную от них сторону. Этого нельзя было предугадать. Монстр, за меньшее чем десяток секунд залез по стене на крышу к ним. Он даже не запыхался, не то что сбил дыхание. Аэлия и Исора, еле еле дышали. Такой марафон был явно не для них. Разница в их силе и выносливости, несмотря на то, что они обе были чистокровными эльфами, была просто колоссальная. Они чувствовали, словно поучаствовали в забеге как любители, против Никейских золотых призёров или рекорсменов. Существо, свесило язык и молча смотрело на них какое время. Они были прижаты к краю крыши. Неосторожное движение, и они могут легко подскользнуться и упасть. Мост был умён, он стал спокойно и размеренным шагом идти к ним, по макушке крыши. Прямо там, где она расходится на разные углы. Это было безопасно. Но и это, отчасти ставило его в ограниченное положение. Ведь у Аэлии было дальнобойное оружие, а у монстра - нет. Попался, сказала вслух она и выстрелила из гвоздомёта. Гвозди, из этого найденного ранее артефакта вылетали с такой скоростью, что выбивали куски плоти из полумёртвых. Человек, с головой волка тоже состоял из плоти и жто была его ошибка, позволить напасть на неё на расстоянии с возможностью выстрелить. Аэлия прицелилась. Монстр инстинктивно немного сжался, ожидая подвоха. Она нажала на спусковой крючок, и произошёл выстрел. Гвоздь вылетел с огромной скоростью, летя прямо в морду монстру. Гвоздь, подлетая прямо к его волчьей морде был пойман огромной когтистой лапой, скорее напоминающий человеческую. Что это только что было? Спросила Аэлия саму себя. Монстр, и сам видимо не ожидал этого. Только чистые инстинкты, это впечатляло. Но это было нечестно, она по себе была готова захныкать. Она что, зря его с собой столько таскала что бы получить в итоге такой вот результат? Однако, из лапы, где был пойман гвоздь, потекла кровь. Она заметила, как капельки крови покапали из его руки. А это значит, что нужно заставить его выложиться на полную. Танцуй пёсик, танцуй! Вырвалось с её языка, и она вдавила на курок по полной, заставив лететь гвозди один за другим. Монстр, словно почувствовав из невероятную слабость, принял позу расслабленной победы, словно то, что он хотел было у него уже в кармане. И был наказан за это. Ему пришлось изрядно поклоняться, пока снаряды летели мимо него. Он видел их, но его тело, реагировала само. А спиной мозг, принимал решения быстрее чем его собственный. Он лишь успевал видеть как гвозди, пока летели к нему, были практически буквально длиннее чем они есть. Это из за того, что его мозг быстрее воспринимал информацию, отчего казалось, что всё что его окружает становится просто медленнее. Упав на одно колено, он был задет. В нескольких местах, в нём были маленькие дыры. Икроножная мышца на ноге, и в частности гвоздь застрял в мышцу, чуть выше ключицы, почти прав в шею. Закончив с шутками, он выжил. Хотя это испытание ему далось тяжёлее чем он предполагал. Он встал в позу низкого старта, и ввёл на них в обычной человеческой манере. В отличии от сказок, он, и его собирався передвигались так же, как обычный человеческий бегун. Никаких передвижениях на четвереньках. Они просто так не умели даже. Продолжая бежать по центру, он лишь видел, как её взгляд, мечется

словно зверь. Казалось, она не поворачивая голову, нашла все слабые точки которые только возможно. Он бежал прям по верхушке, не старался темп, пока она снова не подняла гвоздомёт и не выстрелила. В данный момент, он не понял, что только что произошло. Потому что она выстрелила куда в сторону. Прям совсем мимо от него. Он не поворачивая голову, развернул зрачок в то место, куда упал её снаряд. Он инстинктивно сделал это, и увидел, как он просто пропадает в край черепицы, отчего та. Просто разрывается на куски. И потом, произошло то, что он не ожидал увидеть. Не имея опоры, сначала одна черепица. Затем вторая. За ней третья. Все они стали сыпаться вниз так, словно кто то задел выстроенную цепочку из домино. Черепица, теперь вся стала сыпаться вниз быстрее, чем скорость его бега. Пытаясь бежать быстрее того, как она уйдёт у него из под ног, он только потерял осторожность и не заметил, как Аэлия нацелила на него оружие снова и выстрелила. Он находился на развилке, поймать летящий в него снаряд телом и проверить, умрёт ли он от этого. Или попытаться увернуться. Последнее он сделал инстинктивно, так и не успев принять решения мозгом. И потеряв это время, он сорвался вниз и стал катиться вместе с черепицей вниз. Словно вместе с лавиной, он скатывался вниз отчаянно пытаясь за что то уцепиться. Ему этого не удалось и он сорвался с края крыши. Даже острые как бритва когти не помогли ему. Самое неудачное, для него было то, что он падал именно туда, куда и хотела Аэлия. Прямо в открытое ущелье между домами. После того, как он исчез из их вида, они аккуратно, заглянули в надежде увидеть его тело. Но ущелье было достаточно тёмным, что бы они в нём ничего не увидели, кроме мрака. Стараясь как можно быстрее спуститься вниз, они попробовали пройти по голой крыши, из которой торчал только каркас. Попробовав спустится между домами, они одна за одной соскользнули, цепляясь ногами и руками за обе стенки у домов и вышли на ту улицу, где они побегали над ней ранее. Но только сверху. Она была узкой и тёмной. Раньше на ней было много старого мусора, а теперь она была вся усыпана упавшей и разбившейся черепицей. Пыли ещё не успела улечься, но это было не главное. Важным сейчас было то, что теперь на этот шум, сюда соберутся все полумёртвые в округе. И нужно было срочно бежать. Но куда? Их за угла слышался какой то шум. Кто то бредёт так, словно еле еле переплетает ногами. Наверное, это тот человек-волк, сказала Исора. Т Аэлия лишь кивнула ей в ответ, не сказав ни слова, она шаг за шагом стала переступать через черепицу. Аккуратно, не издавая ни единого шума, она хотела раз и навсегда доделать незаконченное дело. Прижавшись к углу стенке она лишь выдохнула и мгновенно вывернулась из за угла готовая выстрелить в него упор. Тогда он однозначно не успеет увернуться. Но почти сразу опустила оружие от удивления. Перед ней, весь в синяках стоял Септимус. Маленький гоблин, оказывается не был убит тем чудовищем, которое было хищным растением. Он как то очухался, и успел добраться до них, пока они не ушли совсем далеко. Как ты нашёл нас, Септимус? Спросила Исора маленького гоблина. Всё было просто, после того, как этот полуволк разорвал на куски того монстра в доспехах, он ринулся за вами. Причём, я постарался сделать вид что был мёртв, и надеялся что он не питается падалью. Аэлия еле сдержала смехок, когда он сказал "падаль". Но ради приличия, делала всё, что бы он не заметил этого. Пока он отрывал от него куски, он словно упивался этим. Потом, будто вспомнил нечто важное сразу выбежал и куда-то побежал. Я подумал, что наверное за вами. Я так и не понял почему вы ему были так важны. Может потому, что мы для этого города как деликатес? Высказалась Аэлия. Не то что местная полумертвечина. Звучит логично, ответил им маленький гоблин. Ну и разумеется, я потерял его из вида тоже. Потом я услышал какой то сильный шум, и догадался что это можете быть только вы. А ещё, там были такие же монстры-растения. Но я от них спрятался под мешком. И пока они не видели, прополз двоих. А потом... Он было начал пересказывать всю историю, но его прервали какие то звуки. Из мелких улиц, на шум, стали понемногу стекаться полумёртвые. Они заметили их, и стали направляться к ним. Бежим, закричала Исора. И побежала туда, где их было меньше всего. Им пришлось выбежать на площадь, а русские стали стекаться

изо всех щелей к тому зданию где они недавно были. Гоблин не успевал, и поэтому Исора схватила его заруку, отчего тот немного вскрикнул. Куда бежим? Закричала Аэлия, когда бежала вслед за Исорой. Исора стала метаться из стороны в сторону, пока не остановилась взглядом на том, на чем стояла Аэлия. Аэлия поймала взгляд и спросила: ты что, предлагаешь снова через низ? А у тебя есть выбор? Получила она ответит. И тогда Исора, поняла крышу люка, пока Аэлия не легла на каменистую брусчатку и не свесила наполовину своё тело в открытый люк. Осмотрев, нет ли там никого, она просто сползла, и в ленте сделав сальто, приземлилась на ноги. Исора прыгнула вслед за ней, и стоя одной ногой на трубе, что бы приподняться выше, закрыла люк за собой. Учитывая то, что гвоздомёт пробивает даже металл, она выстрелила пару раз по краям люка, рассчитывая насколько это возможно, заблокировать люк с этой стороны. И судя по удару Исоры, которая попробовала вверх ногами ударить люк двумя ногами одновременно, он выдержал и не открывался. По крайней мере, это говорило о том, что они не смогут его открыть. По крайней мере пока что, если за них это не сделает кто то другой. Как например те растения, которые иногда ходят по этим улицам. Аэлия, стала рыскать в рюкзаке гоблина, и найдя сигнальный пистолет, снова воспользовалась им. Ей было не жалко драгоценного боеприпаса ради своей безопасности. Она прицелилась, и выстрелила дальше по туннелю. Всё было по крайней мере на первый взгляд безопасно. Снаряд, пока летел, несколько раз отскакивал от стен и приземлился где то возле огромной деревянной двери. Осталось надеяться на то, заметил нервно гоблин, что бы с другого конца туннеля не сильно обратили внимания на то, что здесь включили на время свет. Он был прав, это могло привлечь нежелательное внимание, поэтому они молча ускорили шаг. Наконец, спустя непродолжительную прогулку они подошли к двери. Она была толстой и деревянной. Исора поделилась подозрением, что она должна как минимум служить границей одного плато от другого. И в случае вторжения, двери между подвалами должны быть толстыми и закрытые. А как максимум, здесь могли кого то держать. Большого и опасного. Судя по пыли, они здесь были первые за много-много лет. И теперь нужно было придумать как её открыть. Учитывая что ни ручек, даже петель не было. Она по всей видимости открывалась и закрывалась с той стороны. Довольно логично, как для защиты от врагов. Однако трубы, напрямую проходили через стенку и у Аэлии возникла идея. Она попробовала отвернуть вентиль. Он с трудом, но поддался. И то, только через рычаг. Труба размером была чуть меньше мяча, но из них троих, туда мог пролезть только один. Септимус, не поворачиваясь позвала к себе гоблина Аэлия. Пришло время тебе оправдать то, почему мы тебя ещё не бросили. Его силком туда засунули, правда было немного тесно и пришлось немного надавить, ведь пузиком он туда не влезал. В трубе было мокро, мерзко и сыро. А ещё там был вековой налёт от тяжёлых отложений в воде. Спустя минут пятнадцать или двадцать, он куда то должен и понял. Он не сможет её отсюда открыть, потому что ключ как раз находится снаружи трубы, а не внутри. Пришлось ещё медленнее лезть обратно. Он сообщил это женщинам, и после недорогих раздумий, Аэлия отвернула ключ, которых отворачивался вентиль снаружи. Он кстати смог протиснуться в трубу. И септимуса пришлось тащить его перед собой всё это время. Но куда страшнее было то, что ему сказала Аэлия. Видите ли, они слышали какие то подозрительные шумы, исходящие из трубы далеко позади него. Но он то их не слышал! Так он считал. Поэтому это всё очередная чушь, которая нужна для того, что бы он поторопился. Хотя она его и не торопила, а просто попросила быть осторожнее. Это ещё сильнее пугало, ведь вдруг она не врала? В любом случае быстрее ползти он не сможет! Так говорил он себе, так себя в этом убеждал, пока что то не услышал далеко позади себя. Это была Аэлия, которая начала ему что то тревожно орать. Как он заметил, она была явно чем то озабочена. Потом она высунула голову из входа в трубу и свет стал освещать то, что бы он не хотел увидеть. Много маленьких плотоядных многоножек. После того, как он увидел их размер, он теперь стал себя активно убеждать в том, что он может быстрее ползти. Просто у него до этого не было для этого нужной мотивации. Теперь он не

полз, а практически скользил как пуля по трубе. Он быстро стал накручивать на резьбу ключ, и пытаться открыть вентиль. Лишь бы его молитвы были услышаны и он не заржавел. Накрутив до упора, он попробовал прокрутить дальше - не крутится. Дело было плохо, плетоядные многоножки приближались словно лавина. Как иронично было то, что существо, столь активно поехавшее из более мелких сородичей живьём, теперь было как самое главное блюдо у их более старших и крупных собратьев. Наверное это небесное воздаяние ему за все те случаи, когда он кушал их живьём. В трубе он не мог развернуться, поэтому дёргал своими маленькими ручками изо всех сил вентили в сторону. Тот не поддавался, не смотря на все его усилия. Тогда он вспомнил, как видел, как такие вентили, Аэлия поворачивала с удара, и попробовал так же. Бедный гоблин, он практически сломал себе кулачок, тарабанил по вентилю, но он все таки поддался. Осталось только прокрутить его и он спасён. Он стал прокручивать и маленькие затылки, которые держали вентиль открылись и он наконец смог дёрнуть вентиль наружу, что бы пролезть теперь самому и понял - он застрял. Ключ мешал открываться вентиль наружу полностью, ведь он должен был быть снаружи. Он вспомнил, что Аэлия подавала ему его боком, и только тогда он пролез к нему в трубу. Теперь ему нужно его отворачивать обратно и снимать, только после этого и он будет свободен. Он как ненормальный, стал крутить его быстрее чем крутится мельница у людей в шторм. Многоножки приближались ещё быстрее. Он пытался крутить, но не успел. Многоножки уже были у его ног, и стали своими телами облеплять его. Гоблин стал истошно верещать и пищать, дёргаться так, словно его стали резать за живое. Крики и практически пороссячий визг заполнили трубу и прекратились. Почему? Гоблин стал ощупывать себя. Ни единого укуса! Они не укусили его ни разу, а просто пробежали по нему куда то в панике. Не веря своему счастью, он продолжал одевать, на месте ли его ноги и руки. Его маленькое сердечко истошно билось в груди. Теперь он был готов плакать от счастья, а не от страха. Стоп! А почему тогда они бежали так истощено?! Его шестое чувство, или просто инстинкт выживания начал задавать ненужные вопросы, на которые у него не было ответа. Если они бежали так, словно от кого то. То это значит, за ними кто то бежал, стал рассуждать вслух гоблин, зажимая кривые пальцы на корявой руке так, словно считал на них. А раз те, кто бежал от кого то уже побегал мимо меня, значит те, кто бежал за ними, скоро добегают и до меня тоже. Он посмотрел туда, откуда приполз. Перевёл внимание со своих кривых ног и нестриженные очень острые когти на пальцах, он пытался что то разглядеть, но ничего не было видно. Тогда он подумал, что снова накручивает себе, и продолжил неторопливо отворачивать ключ. Это продолжалось ещё несколько спокойных секунд, пока он не увидел в просвете нечто, напоминающее огромную кривозубую крысу. Она была такой огромной, что еле пролазила в трубе. Увидев его, она запищала так, словно выиграла супер приз. Отчасти это и было правдой, ведь она была крупнее его. И признаться самому себе, судя по идее и маме шансы были не на его стороне. Она вполне могла перегрызть ему горло, если бы добралась бы до него. С другой стороны, крысы могут пролезть в такие щели, в которые ты думаешь они не смогут пролезть. И если поставить на чашку весов то, что у него не было никакого оружия даже карманного ножика, ему стоило поскорее вылезать отсюда. Став крутить вентиль с уже привычной безумной скоростью, он успел открутить его и отворить вентиль наружу как дверцу. Он успел вылететь из трубы как пробка, даже несмотря на то, что тут выход был покажет чем вход с другой стороны. Он еле успел выхватить ключ из трубы и запереть вентиль, едва е излившись нескольких пальцев на руке, практически оставив их крысе на закуску. Ещё был момент, когда голодная крыса не собиралась сдаваться и истошно билась в дверцу вентили, отчего та дёргалась и немного приоткрывалась. Гоблин справился, правда с большим трудом. Наконец, он хотя бы мог обернуться что бы увидеть где он находится. Рядом были мертвецы, только кости под какими то латами. Он не знал этой брони, он вообще никакой брони не знал, что бы сказать кем были эти люди при жизни и за кого воевали, ему это было не важно и самое главное не интересно. По его первому взгляду, они как будто здесь заперлись

от кого то. Должно быть жуткая смерть так напугала их, что они предпочли умереть здесь от голода. На его зелёной коже пошли мурашки. Должно быть это было жуткое существо. Он подбежал к двери, и открыл засов, протянул дверь на себя. Он встретил недовольные лица, которые намекали ему но не говорили прямо: почему так долго? Взамен этого, Аэлия присела на корточки и вручила ему вознаграждение за его подвиг. Пока он был занят и спасал свою шкуру, она переступила через себя и собрала разных мелких жуков, которыми он обычно любил лакомиться. Она высыпала ему их в его расставленные ладоши и обычно, он бы светился от счастья от такого подарка. Но теперь, смотреть на свою блюдо, несколько по другому и просто пересыпал себе их в карман. Они так же закрывали за собой дверь, а гоблин, предусмотрительно закрывал её на засов. Просто на всякий случай. Свеча в разные стороны, они шли дальше по своему туннелю. Он был практически идеально ровным как и остальные до него, но его стены были окрашены немного в другой цвет и имели странные надписи, сделанные с какой то целью. Аэлия читала искать записи в дневнике с картой, что бы это могло значить, но так и не нашла ответа искав на скорую руку. Пройдя несколько дальше, они дошли до какой то комнаты, в которой находился лифт. Там тоже были тела, которые умерли по всей видимости так же от голода. У стен были какие то шкафчики и столы с проржавевшие от времени инструментами. Старые чашки, в которых высохла вода и покрытие паутиной личные вещи. Ничего интересного или важного. Кроме лифта. Он куда то вёл, возможно на плато уровнем выше. Но лифт был механическим, а это значит что его кто то поднимал. Это означало, что им от него толку не было, если только не попробовать подниматься на нём вручную. Освещая всё зажигалкой, которая кстати довольно хорошо светила, Исора наша в лифте помимо следов чьей-то крови, что здесь уже считалось вполне нормальным. Нашла крышку люка, ведущего наверх. На удивление, шахта имела каменную круговую лестницу, вокруг лифта. Но поскольку каменные лестницы это довольно дорогое удовольствие, особенно там, где они используются меньше всего. То они были мягко скажем грубоватый, и состояли просто из каменных брёвен, которые были вставлены в отверстия и на стенах. Дёшево и сердито, сказала вслух Аэлия, когда еле еле поднимала ногу наверх. Поскольку ступени были несколько высоковаты. Они поднимались долго, очень долго. Самое интересное было то, что это был не самый нижний этаж, но спускаться ниже они не решались. Возможно там были катакомбы с захоронениями. И лучше не лезть туда, куда тебе не надо, если жить охота. Это звучало как главное правило этого города. Они не встретили ничего, кроме летучих мышей и огромного количества паутины. Наконец, дойдя до двери, они открыли её изнутри. На них подул сильный сквозняк, который раз свежим воздухом а не подземным смрадом и затхлостью при которой несколько тяжело было дышать. Аэлия и Исора осмотрелись, куда они пришли, что бы найти на карте место, где они оказались. Из огня да в пламя, сказала Исора. Если судить по тому, что они видели на окнах вокруг, это была тюрьма. Помещение, в котором были они было закрыто каким то домом изнутри, что бы видимо не пускать в шахту никого. Аэлия попробовала посмотреть, что там снаружи. В мрачном помещении, состоящем из камня было темновато даже для тех, кто пол дня сидел во мраке катакомб. И самое неприятное, что по зданию, состоящему по крайней мере здесь, их каких то коридоров, бродили полумёртвые. Аэлия увидела, как один из них. Особенно тощий, сидел возле крысиной норы, с кусочком какой то еды. И выманивал крысу. Как только та, показалась из норки, он мгновенно схватил её, и свернув шею проглотил целиком. Она успела обернуть голову, когда тот резко повернулся в её сторону, словно почувствовал чей то взгляд на себе. Это как она понимала, что полумёртвых здесь, особенно не будут церемониться за кусочек свежей плоти. Но это было только цветочки. Пока Аэлия искала что то на карте, Исора искала план тюрьмы в одном из столов или шкафчиков. Иа вопрос гоблина, что те ищут. Они признались, что хоть что то намекаяще на карту этого помещения. Что то по типу этого? Спросил маленький гоблин, доставая из маленького кармана в своих обносках что то похожее на записную книжку. Ты где её успел найти? А, так это. Это ещё я нашёл внизу, у одного из

скелетов. Мне было интересно что с ними стало, ну и я подобрал это, пока отыскивал их одного за другим. Поразительная страсть к маленькому была заполнена у этого маленького существа в крови, подумала Аэлия. Временами, особенно в такие, это её восхищало. Она уже думала о том, что было бы неплохо спуститься вниз и поискать что нибудь полезное об этом месте у скелетов, но во имя небес, ей этого не пришлось делать. Она взяла из его когтистых лап дневник и стала внимательно его читать. Она не успела толком ничего прочесть, как послышался какой то странный звук за дверьми. Они решили посмотреть что это такое и как можно аккуратнее постарались посмотреть, что происходит за дверьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.